

Международный культурно-просветительский
Союз «Русский клуб»

ФУТБОЛ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ГУЛБАТ ТОРАДЗЕ

г. Тбилиси
2007

Издатель – Международный культурно-просветительский
Союз «Русский клуб»

Издание осуществлено при поддержке
Посольства Российской Федерации в Грузии
Благотворительного фонда «КАРТУ»

Руководитель проекта *Николай Свентицкий*
Редактор *Арсен Еремян*

© «Русский клуб»
ISBN 99940-60-26-0

www.russianclub.ge
rusculture@mail.ru

Н.Свеницкий
Президент
Международного культурно-
просветительского Союза
«Русский клуб»

Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» создан в 2003 году, входит в Международный союз российских соотечественников (Москва). Он объединяет более пяти тысяч людей разных национальностей, которым далеко не безразлично прошлое, настоящее и будущее русско-грузинских отношений.

Главная задача «Русского клуба» – всестороннее развитие сотрудничества, дружбы и взаимопонимания между двумя независимыми государствами Россией и Грузией на основе цивилизованных принципов. Деятельность Союза охватывает самые разные сферы жизни и направлена на поддержание, укрепление и развитие взаимосвязей двух стран в области культуры, искусства, образования, науки, спорта, туризма.

Книга «Футбол на всю жизнь» – о многолетних спортивных связях выдающихся российских и грузинских спортсменов, выпущенная в нынешнем 2007 году, объявленном Годом русского языка, будет способствовать этой благородной цели.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПОРТРЕТУ

Я был изумлен, ознакомившись со служебной характеристикой Гулбата Торадзе, в которой его называли летописцем грузинской музыки. Не берусь оспаривать мнение уважаемых мною людей, поставивших подписи под этим документом, по своему взволнованному тону больше напоминающим признание в любви. Скажу лишь: никак не представляю его в этом качестве – к тому же с обязательной библейской бородой, пусть даже накладной – неизменного бодрого и по-спортивному подтянутого. Но факты упрямы, и подписавшие характеристику несколько не погrehшили против истины. Пятьдесят пять лет жизни профессора кафедры истории музыки Тбилисской консерватории имени Вано Сараджишвили, кавалера Ордена Чести отданы преподавательской деятельности. И началась она в 1952 году, когда он, выпускник музыковедческого отделения консерватории, приступил к чтению лекций по истории музыки в Тбилиском государственном театральном институте имени Шота Руставели. Среди его слушателей были будущие корифеи сцены Отар Мегвинетухуцеси, Ираклий Учанеишвили, Нодар Мгалоблишвили...

Двумя годами раньше молодой лектор успел закончить грузинский сектор филологического факультета Тбилисского государственного университета, завершая воспитание высоких чувств, начатое в семье, над которым на славу потрудились отец, Григорий Северьянович Торадзе, бывший поручик царской армии, чудом избежавший репрессий 30-х годов прошлого века, и мать, Мария Ираклиевна Чавчавадзе, врач по специальности, внучатая племянница великого Ильи. К слову сказать, она и ее родные сестры, включая народную артистку Тамару Чавчавадзе, родились в кварельском доме писателя, в котором впоследствии разместился его музей.

Во многих ипостасях нашего автора – ученого, музыкального критика, публициста и общественного деятеля – нетрудно проследить и влияние его дяди известного поэта из литературной группы «Голубые роги» Валериана Гаприндашвили. А еще – годы учебы в музыкальной школе-десятилетке имени Захария Палиашвили, прежде чем он впервые переступил порог консерватории, где его педагогами были выдающиеся музыканты Анастасия Давидовна Вирсаладзе (по классу фортепиано) и Владимир Григорьевич Донадзе – по истории музыки...

В стенах прославленного музыкального вуза Тбилиси про-

ходит полувековая деятельность известного музыковеда-критика, который педагогическую работу сочетает с организаторской, будучи в разные годы деканом, заведующим кафедрой истории музыки, ученым секретарем специального Совета консерватории, секретарем, и.о. председателя Союза композиторов Грузии. Он – автор и составитель свыше двадцати книг по вопросам музыкального творчества, изданных в Тбилиси и Москве, среди них и «Грузинская музыка с рубежа века», в которой Гулбат Торадзе анализирует и подытоживает историю зарождения и развития отечественной композиторской школы в XX веке. Здесь, как и в его многочисленных журнальных и газетных статьях, отчетах и рецензиях, освещаются актуальные вопросы и события музыкальной жизни. Его обширные знания и эрудиция были замечены и по достоинству оценены музыкальной общественностью, благодарным читателем, востребованы редакцией Грузинской Энциклопедии, где он вот уже свыше четверти века возглавляет секцию музыки и выступает музыкальным редактором.

Не меньшую известность Гулбат Торадзе снискал своими публикациями по истории грузинского футбола, представляясь в редакции авторитетного российского издания «Футбол» болельщиком с 1936 года. Это заслуженное звание он несет гордо и с достоинством, опубликовав на его страницах за короткий срок свыше двух десятков очерков о мастерах кожаного мяча тбилисского «Динамо» и представителях российского футбола, блиставших в 30-40-е и последующие годы. Его две книги о футболе легли на книжные полки взыскательных поклонников великой игры, как и две другие, посвященные шахматам. Одна из них – «Ваш ход, эрудиты!» поражает обилием имен и событий. При этом обращает на себя внимание характерная и очень симпатичная черта заслуженного деятеля искусств Грузии Гулбата Торадзе – он не трясется над собственными рукописями, готов помочь советом.

Любопытная подробность: Гулбат Торадзе еще в 1945 году вместе с другом и соседом по проспекту Руставели Тиграном Петросяном, будущим двукратным чемпионом мира по шахматам, представлял Грузию на первом послевоенном юношеском чемпионате СССР в Ленинграде. И сегодня на мой вопрос, почему шахматы не стали делом его жизни, остались хобби, отвечает коротко и предельно скромно: «Пороху не хватило». Позволю себе не согласиться с этим самооговором. А как рассматривать ничью в сеансе одновременной игры с Михаилом Талем, этим гением шахмат XX века?

И еще. Гулбат Торадзе – составитель оригинальной книги

«АВРО-турнир» о знаменитом международном турнире гроссмейстеров в Голландии 1938 года. В предисловии к книге Патриарх шахмат Михаил Ботвинник в июле 1990 года писал: «Шахматисты могут быть благодарны Г.Г. Торадзе за его нелегкий труд; профессор-музыковед проявил себя как подлинный энтузиаст шахмат».

Небольшая деталь, но как красноречиво она говорит о многогранном творчестве этого исследователя, истинного тбилисца и интеллигента, оставившего след в современной грузинской музыкальной культуре и истории спорта, наглядно демонстрирующего преданность и служение этим областям человеческой деятельности, в которых ярко проявился творческий дар грузинского народа.

Арсен Еремян

*Посвящается светлой памяти замечательных
русских и грузинских футболистов прошлого*

ГЛАВА 1

РУССКИЕ В ГРУЗИНСКОМ ФУТБОЛЕ

Русские в грузинском футболе, в грузинском спорте, тема очень благодатная, дающая богатый материал для всех интересующихся ею. Многие русские, уроженцы Грузии, вписали свои имена в летопись грузинского спорта, его «звездных» достижений.

Достаточно назвать трехкратного олимпийского чемпиона Виктора Санеева, официально названного спортивными журналистами спортсменом №1 в Грузии XX века.

Столица Грузии Тбилиси издавна по праву слывет городом интернациональным, где вместе с грузинами веками мирно проживают представители других национальностей, в основном из соседних с Грузией стран.

Гостеприимство и радушие грузинского народа неизменно благоприятствовали этому. Многие выдающиеся представители различных областей человеческой деятельности – не грузин по рождению – обрели здесь свою вторую родину и внесли весомый вклад в общегрузинскую сокровищницу научных, культурных, спортивных достижений.

Не стал исключением и грузинский футбол, в котором с самого его зарождения видную роль играли представители русской национальности – футболисты и тренеры.

Имена последних широко известны: это Алексей и Василий Соколовы, Михаил Бутусов, Михаил Минаев, Михаил Якушин, Гавриил Качалин, Вячеслав Соловьев, Герман Зонин, в различные годы тренировавшие лучшую команду Грузии – «Динамо» (Тбилиси). Отметим также К. Кравченко и Н. Ларионова – тренеров других тбилисских команд.

Однако наша задача – рассказать о русских футболистах – уроженцах Грузии и тех, кто связал с ней свою жизнь с молодых лет. Это, в первую очередь, выдающиеся футболисты

Александр Дорохов, Борис Фролов, Виктор Бережной и Виктор Панюков. Но и помимо их, история грузинского футбола сохраняет имена целого ряда незаурядных игроков, в разное время с честью защищавших цвета грузинских команд (не только «Динамо»).

Еще в «доисторический» период советского футбола – в конце 20-х и в первой половине 30-х годов – были известны русские игроки, которые впоследствии с самого начала проведения регулярных чемпионатов СССР (1936) влились в тбилисские команды классов «А» и «Б», внося заметный вклад в становление молодого грузинского футбола и оставив добрую память о себе. Назовем их: Николай Сомов – левый крайний нападающий (играл за «Динамо» в 1936-38 гг., провел 39 игр, забил 8 мячей, в 1940 г. – за тбилисский «Локомотив», выступавший в классе «А»), Николай Аникин – полузащитник («Динамо», 1936-37 гг., 7 игр), Илья Панин – правый крайний нападающий («Динамо», 1936-37 гг., 7 игр), заслуженный мастер спорта Михаил Минаев – центральный защитник, оплот защиты команды в 1936-38 годах (32 игры, 2 гола), в 40-е годы он работал главным тренером команды.

Все они, как и большинство следующих, выступали и в матчах на Кубок СССР, забивали голы. В более поздние времена за «Динамо» играли Наум Наумцев – центральный защитник (1947 г., 20 игр), Дмитрий Кудинов – защитник (1982 г., 1986-87 гг., 32 игры).

В команде тбилисского «Локомотива», игравшего в 1936-1940 годах в различных классах чемпионатов СССР, выступали Николай Солонин (вратарь), Александр Воронов по прозвищу «Белка» (защитник, капитан команды), Михаил Болотин (нападающий), в команде ЗИИ (Закавказский индустриальный институт) и сборной города в 1934-1935 годах играл Герман Кириллов (полузащитник, впоследствии профессор Тбилисской консерватории по классу виолончели), в тбилисском «Спартаке», выступавшем в 1950-1951 годах в классе «А», блестяще отыграл два сезона (53 игры) вратарь Владислав Жмельков, в 60-е годы успешно выступал в командах тбилисского СКА и «Локомотива», кутаисского «Торпедо» техничный, неутомимый Михаил Мирошников.

Особняком стоит команда Тбилисского окружного Дома офицеров (ТОДО), успешно выступавшая в классе «Б» в 1945-59 годах. Она частично комплектовалась из числа военнослужащих, причем чаще – русских, которые, однако, не задерживались в команде более одного-двух сезонов. Кстати, были среди них и такие известные мастера, как В. Чайчук, Б. Коверзнев,

А. Зайцевский и даже знаменитый Анатолий Башашкин – впоследствии капитан сборной СССР, который 20-летним юношей начинал свой путь в большой футбол в Тбилиси, играя в 1945-46 годах в ТОДО.

Вспоминается товарищеский матч этой команды со сборной СССР осенью 1946 года в Тбилиси, закончившийся сенсационной победой тбилисцев (1:0), причем Башашкин наглухо закрыл великого форварда Григория Федотова!

Любопытнейший и малоизвестный факт!

Видимо, здесь должны быть упомянуты и украинцы – уроженцы Грузии, игравшие в разных тбилисских командах: известный вратарь Сергей Шудра (1913-1982 гг.), его брат защитник Иван Шудра (1921-1983 гг.), нападающие Иван Чередниченко (1912) и Александр Дьяченко (1918).

ЕГО СРАВНИВАЛИ С РИКАРДО ЗАМОРОЙ

Ну а теперь – наш рассказ о первом из четверки выдающихся футболистов – А. Дорохове, который, как и Б. Фролов, В. Бережной и В. Панюков, лучшие годы своей спортивной биографии провел в тбилисском «Динамо», вписав яркие, незабываемые страницы в летопись грузинского футбола.

Александр Антонович Дорохов – самый старший из них. Один из лучших вратарей довоенного советского футбола. В чемпионатах СССР был первым вратарем тбилисского «Динамо», где играл в 1930-39 годы (исключая 1933-й). И хотя после него в «Динамо» прошла блестящая череда талантливых вратарей, только Дорохов остался легендарным – тому в немалой мере способствовали его яркая внешность, элегантная, артистичная манера игры и драматическая человеческая судьба...

Во всяком случае, старожилы-болельщики в этом отношении единодушны: Дорохов – лучший вратарь в истории тбилисского «Динамо». Такого же мнения всегда придерживался и его постоянный партнер Борис Пайчадзе.

Правильную в целом, хотя и несколько заниженную, на мой взгляд, оценку дает Дорохову энциклопедический справочник «Российский футбол за 100 лет»: «Отличался смелостью действий, быстротой реакции, хорошим приемом мяча. В 30-е годы одним из первых среди вратарей освоил игру на выходах, начал играть по всей штрафной площади, став активным участником обороны».

Родился Дорохов 7(20) июня 1911 года в грузинском поселке Сурами. Начал играть в футбол в 1926 году в различных клуб-

ных тбилисских коллективах, а в 1930-м был принят в первую команду республики «Динамо», где сразу же привлек внимание своей яркой и уверенной игрой.

Как известно, в 1933 году впервые по итогам сезона был составлен официальный список 33 лучших футболистов СССР. В этом списке третьим номером среди вратарей значится Александр Дорохов («Основа» Иваново).

«Основа» Иваново? Не напутано ли здесь что-то? Нет-нет, все верно!

Известный грузинский футболист и тренер Андро Жордания, игравший и работавший в 30-е годы в Иваново, пригласил в 1933 году Дорохова (через год Шура, как его звали близкие, вернулся в Тбилиси). А как он там играл, мы узнаем, обратившись к справочнику «Звезды советского футбола» (М., 1988) Ю. Лукашина, где читаем: «В 1933 году в нашей стране побывала сборная Турции, которая сумела победить (2:1) команду СССР.. Однако турки два матча проиграли (оба – с крупным счетом 2:7) сборной Москвы и отлично выступавшей в том году сборной Иванова, где отличились вратарь А. Дорохов и форвард М. Гончаренко».

В 1935 году сформирована сборная Закавказья, составленная из игроков Баку и Тбилиси, в которую вошел и Дорохов. В том же году сборная совершила турне по Скандинавии, легко победив местные любительские команды. В том же году Дорохов в составе сборной Грузии стал чемпионом Закавказья.

В первом (весеннем) чемпионате СССР 1936 года тбилисское «Динамо» играло в классе «Б», уверенно заняв первое место. Но еще до начала осеннего чемпионата москвичи получили возможность познакомиться с самобытной южной командой, когда тбилисцы, успешно сыграв в матчах на Кубок СССР, вышли в полуфинал, где встретились с могучим противником – московским «Спартаком», ставшим вскоре чемпионом страны.

В результате двух матчей – 16 и 19 августа – тбилисцы одержали сенсационную победу – 3:3 и 6:3. Их игра получила восторженную оценку центральной прессы и специалистов. С легкой руки известного журналиста Михаила Ромма грузинских футболистов окрестили тогда «большими уругвайцами» (сборная Уругвая, как известно, стала в 1930 году первым чемпионом мира). «Открытием» в целом называли всю команду, а особенно выделяли защитника Шота Шавгулидзе, вратаря Александра Дорохова, нападающих Бориса Пайчадзе и Михаила Бердзенишвили. В финале тбилисцы вопреки прогнозам уступили московскому «Локомотиву». Упустили осенью 1936 года они и звание чемпиона СССР, проиграв на своем

поле предпоследнюю игру аутсайдеру – ленинградской команде «Красная заря».

Как бы то ни было, третье место в чемпионате для команды-дебютанта расценили, как немалое достижение. Не случайно, в списке лучших за 1936 год фигурируют все те же А. Дорохов (№2), Ш. Шавгулидзе (№1) и Б. Пайчадзе (№3).

Как представляется, 1937 год был кульминационным в спортивной карьере Дорохова. Он был привлечен в сборную «Динамо» (по существу, один из вариантов сборной СССР) вместе со своим одноклубником Ш. Шавгулидзе перед игрой со знаменитыми басками. Кстати говоря, по-моему, они были единственными из советских футболистов, которые приняли участие в трех матчах с басками (помимо сборной «Динамо», в составе «Динамо» Тбилиси и сборной Грузии). И хотя во всех трех встречах их команды проиграли, сами баски были очень лестного мнения о Дорохове, назвав «лучшим советским вратарем», сравнив даже со знаменитым Рикардо Саморой.

В том сезоне Шура играл как никогда стабильно и надежно.

Правда, в чемпионате его команда опустилась на одно место ниже, но в розыгрыше Кубка СССР вновь дошла до финала, обыграв по пути к нему команды Таганрога (9:1), Еревана (4:1), Баку (3:0), тбилисский «Локомотив» (4:0), «Динамо» Киев (2:1), ЦДКА (1:0) (две последние игры состоялись в Москве).

В газете «Красный спорт» 26 июня 1937 года была напечатана рецензия на матч с киевлянами под заглавием «Большие уругвайцы» вышли в полуфинал», где давалась высокая оценка команды в целом и игры Дорохова, в частности, была помещена его фотография. Запомнилась любопытная фраза: «Дорохов играет спокойно, отбросив ненужную привычку выходить далеко в поле» (?!). А ведь в наши дни за такое, наверное, голкипера похвалили бы!

На игре с бакинским «Нефтяником» (6 июня) мне впервые довелось побывать на стадионе «Динамо», и игра запомнилась в малейших деталях. Запомнился, конечно, и наш вратарь – стройный (181 см), красивый, в зеленой майке (он чередовал ее с черной формой). Впрочем, свое мастерство ему в этот раз не довелось продемонстрировать, ибо бакинцы не сумели создать ни одного опасного момента у его ворот (счет был 3:0 в пользу хозяев).

В списке лучших 1937 года Дорохов – на третьем месте.

Можно было полагать, что талантливый и уже набравшийся большого опыта вратарь пойдет дальше по пути совершенствования мастерства. Но, увы, этого не произошло. Причина – нарушения спортивного режима, о чем он говорит в книге

«Записки вратаря» (Тбилиси, 1962, на грузинском языке).

Результатом стало заметное снижение уровня игры, особенно с середины чемпионата 1938 года. Восемь раз его место в воротах занимал молодой Амиран Ткебучава. Лишь под конец чемпионата Шуре удалось достойно провести заключительные матчи, в том числе известную игру с московским «Металлургом» (3:2).

Сезон 1939 года стал для тбилисского «Динамо» одновременно и очень ярким, и драматичным.

Первое проявилось в блестяще, вдохновенно проведенных стартовых и финишных матчах, когда были повергнуты главные соперники и завоевано второе место в чемпионате; драматизм же в основном состоял в том, что буквально был провален «миттельшпиль» чемпионата: почти подряд пять поражений.

Игра Дорохова в том чемпионате на удивление точно соответствовала динамике турнирной судьбы команды.

И так как стартовые и финальные игры чемпионата проходили в Тбилиси, то они оставили у местных любителей футбола на редкость яркие воспоминания, в частности, об игре замечательного вратаря.

Несмотря на отдельные срывы, это, безусловно, был один из лучших его сезонов.

В первых четырех играх с грандами московского футбола – «Динамо» (4:1), «Торпедо» (3:0), ЦДКА (2:1), «Спартаком» (0:0) – пропущено всего два мяча, в чем велика была заслуга Дорохова. Запомнились и его акробатические, эффектные броски, и уверенная игра на выходах. Все радовались возрождению формы любимого вратаря.

И вдруг после этой блестящей серии неожиданная осечка, проигрыш (0:1) на своем поле аутсайдеру – ленинградскому «Электрику», причем гол был забит после ошибки Дорохова (правда, неузнаваемы были и форварды).

Что это было – рецидив прошлогодней болезни или случайность? Но через неделю на игре с ленинградским «Сталинцем» (3:1) в воротах играл уже Ткебучава.

Но в августе Дорохов стал выходить на поле. А всего в чемпионате этого года он провел 17 матчей из 26.

Август был отведен играм на Кубок СССР, и об одной из них – с ЦДКА в Москве – мне несколько лет назад рассказал участник матча, известный грузинский футболист (левый крайний нападающий) Аслан Харбедия: «В самом начале матча я забил гол, и после этого игра проходила в непрерывных атаках москвичей. Но Шура Дорохов в воротах творил чудеса. Это была лучшая игра вратаря вообще, какую я когда-либо видел

воочию или на экране телевизора».

Вот такими перепадами отличалась игра Александра в середине сезона, но на финишной прямой – в решающих четырех матчах он вновь блистал.

Прежде чем рассказать об этих матчах, к сожалению, последних для Дорохова в составе тбилисского «Динамо», коротко о розыгрыше Кубка СССР 1939 года и, в частности, о нашумевшей истории переигровки полуфинальной встречи со «Спартаком», проигранной тбилисцами со счетом 0:1. Сразу после матча был подан протест на неправильно засчитанный судьей гол. Однако протест, как и решение о переигровке, был принят лишь месяц спустя, когда «Спартак» успел завоевать Кубок, победив в финале ленинградский «Сталинец»: что и говорить, случай уникальный, из ряда вон выходящий!

Как такое могло произойти?

Надо сказать, что дело это до сих пор покрыто туманом, который, видимо, уже никогда не рассеется, ибо живых свидетелей тех давних событий, скорее всего, не осталось.

Одна сторона считает, что подобное могло произойти только по приказу «сверху»: Сталина (надо полагать) или Берии. Другая же сторона уверена, что стоило одному из них пошевелить мизинцем – и судьба не только отдельного матча, но и всех чемпионатов и соревнований на Кубок СССР неизменно решалась бы в пользу одной и той же команды. Сами понимаете, какой.

Стоит ли продолжать спор по этому вопросу? Думаю, что нет. А вспомнил я о злополучной переигровке, кстати, вновь закончившейся победой москвичей – 3:2, лишь потому, что «антигероем» матча, к сожалению, оказался именно Александр Дорохов, который сначала заработал пенальти, а затем курьезным образом пропустил пробитый мяч.

А дело было так: бить одиннадцатиметровый поручили Георгию Глазкову, самому меткому пенальтисту советского футбола. Бил он неотразимо, как писали, «сухим, как револьверный выстрел», ударом и всегда в правый угол ворот. Вратари не успевали даже шелохнуться.

Знал об этом, конечно, и Дорохов, который, решив сыграть на опережение, бросился в правый нижний угол. Но произошло неожиданное. Буквально перед ударом москвич вдруг споткнулся и лишь ковырнул мяч, который несильно полетел прямо по центру, где за мгновение до этого стоял наш вратарь...

Произошло это 30 сентября. Затем с переменным успехом было проведено еще пять матчей чемпионата (три победы, одна ничья, одно поражение), и начался знаменитый финишный

спурт тбилисцев – четыре яркие победы подряд, которые привели их к завоеванию второго места (медалей тогда не давали) в чемпионате СССР.

Бесспорным героем их наряду с другими был Александр Дорохов. Коротко расскажем об этих матчах.

Во встрече с московским «Металлургом» (12 ноября, 3:1) у Шуры не было больших проблем. Но уже в следующей (18 ноября), с грозным ЦДКА, всю команду в целом, и в первую очередь, наверное, Дорохова, ожидало тяжелейшее испытание – встреча с глазу на глаз с самой результативной пятеркой нападения чемпионата, возглавляемой Григорием Федотовым. Этот фантастический матч подробно описан, поэтому скажу, что даже ничья обеспечивала армейцам второе место в чемпионате, и они были близки к этому, выиграв первый тайм с сокрушительным счетом 4:1, причем все четыре гола были из разряда неберущихся. Но за пять минут до окончания встречи, когда счет непостижимым образом стал 5:4 в пользу вдохновенно игравших тбилисцев, в герои матча выдвинулся Дорохов, чудом в шпагате выбивший ногой мяч, посланный Федотовым с близкого расстояния в ворота.

Теперь оставалось выиграть две заключительные игры с неудачно выступавшими динамовцами Ленинграда и Одессы. В первой из них была одержана красивая победа – 4:1, но в матче с абсолютным аутсайдером – командой одесситов – чуть было не произошла катастрофа. Встретив яростное сопротивление соперника, тбилисцы лишь за 20 минут до конца матча забили гол (Пайчадзе), но за минуту до финального свистка лидер одесской команды В. Онищенко (не путать с известным киевским форвардом 70-х годов) сильнейшим ударом послал мяч в «девятку». Блестяще отбив его, Дорохов спас не только ворота, но и второе место для команды в чемпионате, став наряду с Пайчадзе героем того трудного поединка.

Увы, это был последний подвиг, последнее выступление за свою команду замечательного вратаря, любимца тбилисской публики Александра Дорохова.

В 1940 году находившийся в расцвете сил и мастерства 28-летний вратарь был отчислен из команды, и целый год мы о нем ничего не знали. Но в начале 1941 года любители футбола были приятно удивлены, узнав, что Дорохова взяли в дебютную команду в классе «А» команду «Динамо» Минск (дублером его стал известный московский вратарь А. Квасников). И вот, 9 мая 1941 года в очередной календарной встрече в Тбилиси местные динамовцы принимали своих минских одноклубников. Появление на поле Дорохова в его неизменной черной форме

было встречено овацией стадиона. Но силы соперников в тот день были неравны, и Александру трижды пришлось вынимать из сетки мяч после мощных, неотразимых ударов Виктора Панюкова. А еще раз мы узнали о Дорохове, прочтя в газете, что он спас свою команду от поражения, отразив пенальти, пробитый знаменитым Александром Пономаревым из команды «Профсоюзов-1». Это был один из последних матчей незаконченного чемпионата 1941 года.

В годы войны Шура был призван в армию, затем некоторое время числился во второразрядных тбилисских командах, а в 1945 году мы неожиданно обнаружили его имя в заявочном списке команды «Стахановец» Сталино (будущий «Шахтер» Донецк). Однако, сомневаюсь, что ему довелось тогда выступать за основной состав, ибо в воротах стоял превосходный голкипер К. Скрипченко.

Вернувшись на родину, Дорохов довольно долго, до 1967 года, работал тренером различных команд Грузии. В числе его учеников был вратарь Сергей Котрикадзе.

В последние годы жизни Александра можно было видеть на стадионе в кругу ветеранов грузинского футбола, в кабинете его друга директора комбината «Динамо» Бориса Соломоновича Пайчадзе.

Скончался Александр Антонович 30 октября 1978 года, оставив незабываемые воспоминания у всех, кому довелось его видеть в расцвете футбольного таланта и мастерства.

ЕГО НАЗЫВАЛИ КОРОЛЕМ ВОЗДУХА

Борис Дмитриевич Фролов (1915-1978 гг.) играть в футбол начал в батумском «Динамо» в 1930 году, сразу же определив свое амплуа в команде – центрального хавбека.

Рослого (185 см), ладно скроенного, красивого молодого спортсмена заметили руководители грузинского футбола и уже в конце 1936 года начали привлекать в команду тбилисского «Динамо» в качестве дублера известного игрока, а впоследствии тренера Михаила Минаева. В первом для себя чемпионате (1937 г.) Борис провел всего три игры из шестнадцати, но уже в следующем – восемнадцать из 25. Стало ясно, что в самом ближайшем будущем он вырастет в первоклассного мастера. Великолепные физические данные, совершенствовавшаяся с каждым матчем техника, усердие в тренировках были тому залогом.

И действительно, в сезоне 1939 года Фролов стал одним из

лучших в стране центральных защитников. И в том, что в трех последних довоенных чемпионатах тбилисское «Динамо» выступало ярко и уверенно, была и его большая заслуга.

Прежде чем рассказать о «звездных» для футболиста сезонах, приведем некоторые статистические данные о его выступлениях в команде тбилисского «Динамо».

Провел он в чемпионатах и на Кубок СССР за команду «Динамо» (Тбилиси) в 1937-1946 гг. 103 матча. Не очень-то много – скажете вы, но вспомним, что лучшие футбольные годы его, как и многих других выдающихся мастеров советского футбола, пришлись на войну.

В этих матчах Борис забил всего два гола – тоже, конечно, не густо, особенно по современным меркам. Но надо учесть, что он играл в эпоху тактической системы «дубль-ве», когда на трех защитников надвигалась лавина из пяти форвардов, и каких! Лично Борису персонально приходилось опекать таких асов, как Г. Федотов (ЦДКА), К. Бесков («Динамо» М), А. Пономарев («Трактор» Сталинград и «Торпедо» М), В. Семенов («Спартак» М), А. Алов («Динамо» Л), Н. Симонян (правда, всего один-два раза, в 1945 году, когда Никита Павлович играл за московскую команду «Крылья Советов»).

Не очень-то будешь сам забивать голы, имея перед собой таких оппонентов! В ту пору единственный центральный защитник, игравший без подстраховки, был последним бастионом перед воротами и нес колоссальную ответственность за сохранение их в неприкосновенности. Вот почему каждый промах центрхава обычно оборачивался голом. Случалось такое, правда, очень редко, и с Борисом.

Главным, наиболее эффективным (и эффективным!) оружием Фролова была игра головой. По-моему, в этом компоненте ему не было равных в советском футболе на рубеже тридцатых-сороковых. Недаром его называли королем воздуха.

Как известно, этим лестным прозвищем за десять лет до Фролова наградили одного из самых знаменитых русских футболистов Федора Селина, и внешне футболисты были похожи: оба рослые, стройные, с золотисто-светлыми чубами. Понятно, почему московские журналисты называли Фролова «тбилисским Селиным».

А забил свой единственный гол Борис в Москве в матче с «Пищевиком» вратарю, будущей звезде советского футбола Владимиру Никанорову (22 июня 1938 г., 5:0).

О некоторых памятных эпизодах выступлений Фролова в последних довоенных чемпионатах СССР.

С большим интересом ожидалось 12 мая открытие чемпи-

оната СССР 1939 года. В первом матче тбилисцам предстояло встретиться с двукратным чемпионом страны, грозным московским «Динамо». Игра, однако, сложилась на удивление легко для хозяев поля – 4:1. Блистали, конечно, Пайчадзе и Гайоз Джеджелава – лучшая пара форвардов в истории грузинского футбола. Но свое слово сказала и защита. Фролов не только наглухо закрыл своего визави А. Назарова, но и ни разу не пропустил в свою зону инсайдов москвичей – знаменитого М. Якушина и Н. Поставнина. Не было проблем у тбилисской защиты и в следующем матче с московским «Торпедо» (3:0), а вот в домашней встрече с ЦДКА Фролов наряду с Пайчадзе, забившим два гола, стал героем матча. Не подумайте только – по причине того, что он закрыл великого Григория Федотова. Нет. Григорий Иванович тогда еще играл левого края и был переведен в центр нападения лишь в конце сезона. Что же произошло в таком случае?

А вот что. Матч проходил с преимуществом хозяев, и счет за несколько минут до конца был 2:0 в их пользу. И вдруг как-то незаметно для вратаря и защитников тбилисцев, да и самих зрителей, В. Шлычков проталкивает мяч в ворота – 2:1. Тут же следует бурный всплеск энергии у москвичей, мощный удар С. Капелькина в угол ворот, и Фролов, распластавшись по-вратарски в воздухе, выносит мяч с линии ворот. Так было спасено ценное очко.

Акробатические приемы составляли одну из примечательных особенностей игры Фролова. Когда в начале 50-х тбилисцы познакомилась с ярким мастером футбольной акробатики К. Крижевским, всем невольно вспомнился Фролов.

В четвертом матче майской серии тбилисцы встречались с чемпионом страны – московским «Спартаком» (30 мая). Игра проходила с большим преимуществом южан, обрушивших шквал атак на ворота москвичей. Но вратарь «Спартака» блистательный В. Жмельков в тот день творил чудеса. Ничего подобного я больше не видел ни на поле, ни на телеэкране. А в самом конце матча Фролов, наглухо закрывший центрфорварда москвичей В. Семенова, неожиданно чуть ли не с центра поля мощно выстрелил в правый верхний угол, но непробиваемый Жмельков отвел мяч на угловой.

Но, конечно, самым незабываемым событием сезона, да и, пожалуй, во всей истории грузинского футбола, стал матч с ЦДКА на финише чемпионата, решавший судьбу второго места, когда проиграв первый тайм 1:4, тбилисцы все-таки вырвали победу – 5:4!

Известный спортивный журналист Михаил Ромм, написав-

ший яркий отчет в газете «Красный спорт» (19 ноября 1939 г.), лучшим игроком матча назвал Фролова! Это же надо! В матче, где нападающие обеих команд проявили высочайший класс игры, забив девять потрясающих голов один другого краше, лучшим игроком объявляется защитник! И надо сказать, что у Ромма были все основания для этого. Дело в том, что Фролов полностью выключил из игры лидера армейцев – главного бомбардира чемпионата (21 гол) Григория Федотова, да так, что он не только не забил гола, но вообще один раз ударил по воротам. («Особенно хорош Фролов, начисто закрывший Федотова». «Фролов – лучший игрок матча, неотступно следует за Федотовым» М. Ромм). В том году Фролов провел все 26 игр чемпионата и все 7 игр на Кубок СССР.

В списке «33 лучших» в том году Борис Фролов (центральный полузащитник) на втором месте после Андрея Старостина («Спартак» М), но впереди Аркадия Чернышева («Динамо» М).

В чемпионате 1940 года Фролов снова играл без замены (24 игры) – исключительно ровно и надежно. Был, как и прежде, одним из ключевых игроков, «соавтором» многих ярких побед (и «серебряного успеха») команды, таких, как победы над чемпионом страны московским «Динамо» (1:0) экс-чемпионом «Спартаком» (2:1, в Москве), отлично выступившим (5-е место) ленинградским «Динамо» (5:0), «Торпедо» (3:2, в Москве), киевским «Динамо» (3:0 и 6:1). Кстати, один из мячей в последней встрече был добит в ворота Гайозом Джеджелавя после мощного удара Фролова.

В списке «33-х лучших» по играм незаконченного чемпионата 1941 года Фролов вновь на втором месте, вслед за А. Чернышевым и впереди И. Кочеткова.

Фролов оставался в команде до 1946 года, участвовал в годы войны в товарищеских матчах, совершил вместе с командой победные поездки в Иран (1944 г.) и Румынию (1945 г.) сохранив в целом прежний уровень игры. Правда, в первом послевоенном чемпионате (1945 г.) ему однажды пришлось очень туго (естественно, могу судить лишь о матчах, проведенных в Тбилиси). Блистательная «команда лейтенантов» ЦДКА, атаковавшая сдвоенным центром Григория Фролова и Всеволода Боброва (мы впервые видели такое!), буквально смяла защиту тбилисцев во главе с Фроловым, победив 4:2.

В 1946 году нашей команде удалось восстановить свой довоенный боевой потенциал и, главное, яркий игровой почерк. Одержав семь рядовых побед, среди которых был и незабываемый матч с московским «Динамо» (3:2), тбилисцы возглавили таблицу. Достойным и, как всегда, очень полезным участником

первых четырех матчей был и Фролов. Но беда подстерегла на тренировке. Курс лечения затянулся, и Борис так и не вышел на поле до самого конца сезона. А в списке заявленных на следующий год его уже не оказалось.

Вскоре прошел подтвердившийся слух, что Фролов принят в московское «Динамо», в котором он оставался целый год вплоть до окончания сезона 1947 года. Но очень сомневаюсь, что он провел хотя бы один матч за основной состав. Во всяком случае осенью (27 сентября) в Тбилиси мы увидели его в команде дублеров москвичей. Играл он нехотя, словно отбывал номер и, естественно, вскоре был заменен. По окончании сезона Фролов вернулся в Тбилиси, играл затем один-два года в одной из городских команд, а через пару лет уехал в свой Батуми, где много лет работал водителем такси. Его сын, Игорь Фролов, к слову, был известным вратарем, играл в московских клубах «Спартак», ЦСКА, «Локомотив», минском «Динамо».

В последний раз мы увидели Бориса Фролова осенью 1976 года, когда он приехал на открытие реконструированного стадиона «Динамо» и принял участие в матче ветеранов Москвы и Тбилиси. Выглядел он старше своих лет и почти не передвигался по полю. Через два года Бориса Дмитриевича не стало.

МАЛЕНЬКИЙ, ДА УДАЛЕНЬКИЙ

Виктор Бережной в Грузию приехал 22-летним молодым человеком. Родился же Виктор Михайлович в Ростове-на-Дону в 1916 году. Здесь же начал играть сначала в клубных, а затем в команде мастеров (класс «Б») местного «Динамо». В 1937-м перешел в команду «Спартак» (Ереван). В том же году Виктору довелось играть в Тбилиси в кубковом матче, выигранном хозяевами поля 4:1. Вот тогда и обратили на него внимание руководители грузинского футбола, пригласили в тбилиское «Динамо». Бережной сразу удачно вписался в команду, забив в первом же матче гол (а всего в чемпионате – 6), и в конце сезона вошел даже в список 55 лучших футболистов СССР. Но, пожалуй, полностью раскрылся он лишь в следующем, 1939 году, когда стал одним из ведущих нападающих, «мотором» команды. Был он крепко сбитым (170 см рост, 73 кг), пожалуй, даже несколько грузноватым для футбола, скорее походил на штангиста или борца. Кстати, в годы войны, когда футбольные соревнования почти не проводились, Виктор переключился на классическую борьбу, и не без успеха. Видел его на ковре.

Трудолюбием и выносливостью обладал поистине неза-

урядными. Способен был провести весь матч в интенсивном режиме, не сбавляя темпа и не давая себе ни минуты передышки (позднее очень напоминал его манерой игры известный грузинский футболист Георгий Антадзе). Что же касается игры головой, то ему не было равных вплоть до прихода в 50-е годы в тбилисское «Динамо» Заура Калоева. Следует при этом отметить, что при сравнительно небольшом росте Бережной обладал исключительной прыгучестью. Это позволяло ему выигрывать воздушные дуэли у более высоких противников и забивать голы.

Удавались ему и так называемые «нырки», то есть удары головой в падении или, как тогда говорили, «ласточкой». Особенно запомнился блестящий гол, забитый им ленинградскому «Сталинцу» (в воротах стоял молодой Леонид Иванов) 9 июня 1939 г. (3:1). Как-то, за несколько лет до смерти Виктора Михайловича, в беседе с ним я высказал предположение, что это был самый красивый из всех забитых им голов. Он, однако, возразил, сказав, что сам таковым считает гол, забитый им в Ленинграде «Электрику» (27 августа, 5:2). Тогда его удар головой, оказывается, был такой силы, что мяч, отскочив от земли, попал в перекладину, а затем влетел в сетку.

А всего в составе тбилисского «Динамо» (1938-1947 гг.) В. Бережной забил 40 голов (в 109 матчах). Кроме того, провел 20 матчей на Кубок СССР, забив 9 мячей, и 4 международных встречи (4 гола). Играл правым полусредним (№ 8).

Коротко проследим за спортивным путем футболиста в лучшие для него 1939-1941 годы. В чемпионате 1939 года Виктор проявил себя достойным партнером Б. Пайчадзе и Г. Джеджелава, забивших немало мячей с его выверенных передач. Сам же он провел 9 голов.

В биографии Бережного лучшим, безусловно, был сезон 1940 года, когда наиболее полно и ярко раскрылись его спортивные достоинства, и он вместе с Гайозом Джеджелава стал лучшим бомбардиром команды, забив 13 мячей (в 24 играх), причем некоторые из них были решающие.

Так, очень драматично складывался матч открытия чемпионата с ленинградским «Зенитом» (2 мая). Выиграв первый тайм 1:0, тбилисцы расслабились, позволив сопернику к середине второго тайма выйти вперед – 2:1. Пришлось срочно перестраиваться и менять игру, но известно, как это бывает трудно сделать в ходе матча. Атаки тбилисцев следуют одна за другой, но счет не меняется. До конца игры остается 7-8 минут, назревает неприятнейшая для хозяев поля сенсация, и тут Бережной, конечно же, головой – делает счет 2:2. А в оставшиеся минуты Г.

Джеджелава и Г. Гагуа довершают дело – 4:2.

Через несколько туров (24 мая) Виктор добывает для команды очередные два очка, забив единственный гол московским «Крыльям Советов». То же самое происходит и во втором круге в московском матче этих команд (7 августа).

Так получилось, что в том чемпионате Бережной свои голы в большинстве случаев забивал в выездных матчах (7 из 13). О них судить не могу. Поэтому сошлюсь на газетный отчет, где описан один из ключевых матчей – лидера первенства тбилисского «Динамо» с тогдашним чемпионом СССР московским «Спартаком» (13 октября).

Вот что писал в «Красном спорте» известный журналист Ю. Ваньят: «Матч был одним из интереснейших в сезоне. Тбилисцы, подлинная «команда темпа», восхитили 75000 зрителей своей неиссякаемой энергией, бешеной быстротой атак, упорным стремлением к выигрышу. Фролов, Пайчадзе и Джеджелава были великолепны. Защищались южане самоотверженно, нападали смело и красиво... Пайчадзе был неуловим для капитана «Спартак» А. Старостина... В нападении Семенов уступал Фролову в «воздушных схватках»... Комбинация Панюков-Бережной закончилась голом».

К сожалению, развить успех тбилисцам не удалось. Сначала они проиграли московским одноклубникам 0:2, а затем их «притормозил» в Сталинграде в игре с местным «Трактором» сталинградский судья Мальцев.

Победив в оставшихся трех матчах, тбилисцы во второй раз подряд стали вторыми призерами. Любопытно, что последний гол чемпионата в матче с московским «Металлургом» забил именно Бережной, причем очень эффектно (другого такого случая не припомню): мяч после его удара в высоком прыжке головой попал в перекладину и, отскочив на голову опустившегося уже на землю Виктора, влетел в сетку.

В следующем году Виктор снова играл очень хорошо, сочетая функции «мотора» и «пушки». Чемпионат был прерван из-за начавшейся войны, после десятого тура...

После четырехлетнего перерыва в 1945 году тбилисское «Динамо» играло бледно (хотя и заняло четвертое место в чемпионате). Не блистал и Бережной: 4 гола в 15 играх. В 1946 году команда вновь заиграла в полную силу – ярко и результативно. Но, увы, для Виктора почти весь сезон оказался потерян из-за травмы. «Проснулся» он лишь после окончания чемпионата в октябрьских кубковых матчах с такими соперниками, как московское «Динамо» и «Торпедо». Счет в обоих матчах был 2:1 в пользу тбилисцев.

Многообещающе начался сезон 1947 года. Особенно впечатляла июньская феерическая серия побед, когда в четырех матчах было забито 20 мячей (пропущено лишь 3). 5 из них пришлось на долю Бережного, игравшего, как всегда, напористо и неутомимо. Забивал сам и удачно подыгрывал партнерам. Но в июле тбилисцев подстерегла беда. В Москве в кубковом матче с «Торпедо» тяжелую травму получил Пайчадзе (на выздоровление ушло полтора года), и команда лишилась не только признанного вожака, но и «наконечника копья» своих атак. Как известно, адекватной замены великому форварду не нашлось ни тогда, ни в последующие 60 лет (!), но в оставшихся матчах майку под №9 чаще других надевал Бережной (в конце сезона – молодой Р. Махарадзе). Запомнился матч с московским «Спартаком» (24 августа, 2:1), в котором игравший исключительно старательно (№9 обзывал!) Бережной и гол забил, и, что называется, сделал игру.

В 1948 году руководство команды, взяв курс на омоложение состава, не включило 32-летнего футболиста в заявочный список, и, думаю, напрасно, ибо целых четыре года Виктор еще играл (и хорошо) в других командах, причем дважды – в командах высшей лиги: в 1948 году в ВВС (14 игр, 5 голов) и в 1950-м в тбилиском «Спартаке» (10, 2). Любопытно, что в московском матче со своими бывшими одноклубниками 25 июня (тбилисцы выиграли 2:1) он забил гол в их ворота.

Что касается выступления за команду тбилисского «Спартака», то его вклад в прекрасный успех этого молодежного коллектива был весьма весомым. Виктор был приглашен туда многоопытным тренером Андреем Дмитриевичем Жордания в критический момент, когда команда после десяти туров находилась на предпоследнем, 18-м месте. Было ли случайным это совпадением, но вскоре перелом в турнирной судьбе команды наступил. Бережной в первом же своем матче с киевским «Динамо» 4 июня забил гол, обеспечив победу – 2:1. Затем последовала ничья – 0:0 с «Шахтером» и сенсационная победа над чемпионом страны московским «Динамо» – 1:0 (14 июня). В этом матче гола он не забил, но вместе с другим полусредним – Гагидзе выполнил колоссальную по объему работу, внося свой вклад в победу. После этого Виктор еще девять раз выходил на поле, проведя гол в Сталино (Донецке) – 2:0 (29 августа).

В результате «Спартак» занял девятое место среди девятнадцати. Это был большой успех, который заслуженно разделил с командой ветеран грузинского футбола Виктор Михайлович Бережной. Он еще год поиграл за районную команду Тбилиси, а затем долгое время тренировал разные республиканские клубы. Скончался футболист 23 января 1983 года в Тбилиси.

РЫЦАРЬ МНОГИХ КАЧЕСТВ

Рыцарь многих качеств, или по спортивной терминологии – футболист-универсал. А как, скажите, по-иному назвать Виктора Панюкова, которому в официальных матчах довелось играть вратарем, центральным защитником, полузащитником, центральным нападающим, полусредним и, наконец, левым крайним нападающим?!

Не знаю, как в мировом футболе, но в истории советского футбола такого наверняка никогда больше не было.

Об этом знают и до сих пор помнят грузинские футбольные болельщики старшего (а вернее, «старейшего») поколения. А как выяснилось недавно – не только грузинские, но и русские, в частности, питерские (ленинградские) – тоже, надо полагать, «не очень молодые» любители великой игры, на глазах которых совершал свои футбольные подвиги один из самых видных «гвардейцев» тбилисского «Динамо» – заслуженный мастер спорта Виктор Порфирьевич Панюков (1918-1972 гг.)

Виктор Панюков – уроженец Баку. До переезда в Тбилиси в конце 1938 года играл в различных командах низших эшелонов, а в 1939 году был принят в тбилисский «Локомотив», выступавший в классе «Б». И в том, что его команда заняла второе место в розыгрыше (вслед за московскими «Крыльями Советов»), добившись перехода в класс «А», велика была заслуга новобранца. Он провел все 22 игры (соревнования проходили в один круг) и стал лучшим бомбардиром команды, забив 10 голов (из 44).

Виктор в тот год был бесспорным лидером нападения, играя центрфорвардом. Отличался неутомимостью, тактической зоркостью, прекрасно поставленным мощным ударом.

Особенно запомнилась его игра в ключевом матче розыгрыша с лидировавшей московской командой «Крылья Советов» (6 сентября 1939 г.), которая в тот момент опережала «Локомотив» на 2 очка. До конца турнира оставалось 6 туров, и в случае проигрыша хозяев поля к ним вплотную приблизились бы динамовцы Ростова, занявшие в конечном счете 3-е место.

Этот напряженный драматический поединок закончился победой тбилисцев 3:2, запомнился также на редкость необъективным и пристрастным судейством.

Игра проходила в быстром темпе с территориальным преимуществом хозяев поля, но острые ситуации возникали у обоих ворот. Вратари С. Шудра («Локомотив») и А. Головкин трудились не покладая рук. В середине тайма С. Сихарулидзе забивает гол, не засчитанный судьей.

Трибуны спокойно отреагировали на это решение, тем более что вскоре Панюков сильнейшим дальним ударом открыл счет. Незадолго до конца первой половины матча зрители стали свидетелями курьезнейшего эпизода: в одном из моментов вратарь москвичей Головкин вышел на перехват навесного мяча, но промахнулся, и мяч стал опускаться уже за линией ворот. Прибежавший защитник, капитан команды В. Карелин рукой вынес из ворот мяч. Ясно, что судья должен был засчитать гол или, по крайней мере, назначить пенальти в ворота москвичей. Однако не произошло ни первого, ни второго.

Вот тут уже трибуны негодуя заудели. Появление после перерыва судьи было встречено свистом. Он же, как ни в чем не бывало, сначала засчитал гол москвичей, забитый после грубого нападения на вратаря, а затем уже при счете 3:1 в пользу тбилисцев (один из двух забитых во втором тайме голов вновь был на счету Панюкова, ставшего наряду с С. Шудрой героем матча) позволил москвичам сократить разницу в счете, закрыв глаза на явный офсайд.

А вот теперь пора назвать и судью матча. К сожалению, им был один из самых авторитетных советских арбитров 40-х годов, кстати, ставший любимцем тбилисской публики именно благодаря своей исключительной объективности и своеобразной «веселой» манере судейства ленинградец Николай Харитонович Усов!

Но, как говорится, из песни слова не выкинешь.

Последний свой гол в составе «Локомотива» Панюков забил в ворота ереванского «Спартака» 30 октября, обеспечив своей команде второе место и переход в класс «А».

В следующем чемпионате СССР (1940 г.) Виктор выступал уже в главной команде Грузии – тбилисском «Динамо», проведя в ней 13 лет.

Поначалу ему определили место полусреднего, но почти половину матчей он сыграл левым крайним, заменяя часто болельшего в тот год Аслана Харбедия. Свой первый гол Виктор забил 8 мая ленинградскому «Динамо». В этом матче тбилисцы установили до сих пор почему-то не зарегистрированный рекорд скорострельности и результативности в истории советского футбола, забив в течение 5 минут 5 голов – Г. Джеджелова (3), М. Бердзенишвили и В. Панюков! А в воротах играли знаменитый В. Набутов и заменивший его А. Василенко.

Запомнился и гол, который Виктор буквально вколотил в ворота Н. Разумовского («Локомотив» Москва) с места левого инсайда. Но особенно отличился он в заключительных матчах, закрепивших тбилисцев на втором месте на чемпионате. 10 но-

ября мощнейшими неотразимыми ударами (2:0) поразил ворота ЦДКА, которые в тот день защищал малоизвестный голкипер Стеценко из харьковского «Сельмаша», а 17 ноября – ворота московского «Металлурга» (3:1). Всего в 22 матчах Панюков провел 6 мячей. Для дебютанта класса «А» совсем даже неплохой результат.

По всему было видно, что следующий чемпионат станет для молодого форварда успешным и результативным.

И действительно, в десяти матчах прерванного войной очередного первенства Панюков блистал, забив 6 мячей: один – «Стахановцу» (3:0) и три – минскому «Динамо», ворота которого в тот год защищал наш знаменитый А. Дорохов, и два в Ленинграде местному «Спартаку» (4:1). Именно этот матч и стал легендой не только грузинского, но и всего советского футбола.

Что же произошло в первый летний день – 1 июня 1941 года в матче тбилисского «Динамо» в Ленинграде с местным «Спартаком»?

Задумав писать очерк о Панюкове, я решил побеседовать с одним из очень немногих очевидцев, участником того матча – известным грузинским футболистом Асланом Эквтимовичем Харбедия. Вот его рассказ: «Мы тогда лидировали в чемпионате и, встречаясь с третьей по силе ленинградской командой «Спартак», были уверены в победе. И действительно, прекрасно игравший Виктор Панюков уже в первом тайме дважды заставил вратаря ленинградцев доставать мяч из сетки. За полчаса до конца матча при счете 3:1 в нашу пользу арбитр С. Демидов принял необоснованное, на мой взгляд, решение удалить с поля нашего вратаря Амирана Ткебучава. Тренеры стали готовить замену: вместо полевого игрока на поле собрался выйти запасной вратарь Гиви Иоселиани. Но неожиданно Демидов решительно воспрепятствовал этому (как потом выяснилось, совершенно безосновательно). Пришлось встать в ворота Виктору Панюкову, который в наших тренировочных двусторонних играх иногда занимал место в голу.

Ленинградцы, естественно, воодушевились и стали остро атаковать. В один из моментов наш защитник Алкивиад (Куко) Пехлеваниди сыграл рукой. Пенальти. Бьет ленинградец С. Беспаленко, и Виктор в непостижимом броске в правый нижний угол отбивает мяч. А когда счет стал 4:1, судья еще раз назначил пенальти в наши ворота. Снова бьет Беспаленко – на этот раз мимо. Казалось, Виктор загнипнотизировал его.

Так стал Панюков абсолютным героем этого вошедшего в футбольные анналы матча».

Между прочим, в годы войны, когда мы, изголодавшиеся по футболу мальчишки, не пропускали тренировочных двусторонних игр наших любимцев, я не раз видел в воротах Панюкова. В сером свитере и кепке он заправски выполнял функции стража ворот.

А теперь хочу рассказать об одном тоже очень любопытном, почти позабытом случае – своеобразном «реванше», правда, частичном, ленинградцев, на этот раз – динамовцев.

22 июня 1941 года в Тбилиси ранним утром для проведения очередного матча на первенство СССР с лидером чемпионата – местными динамовцами приехала поездом команда ленинградского «Динамо», занимавшая третье место в таблице. Естественно, что матч, назначенный на 24 июня, вызвал большой интерес, и на стадионе ожидался аншлаг.

Но грянул гром. Война! Местное руководство запросило Москву, и было получено указание матч провести (советский народ не сомневался в «быстрой и решительной победе» над безрассудным агрессором. Кто б мог подумать?!).

И матч (последний в чемпионате!) состоялся, правда, на полупустом стадионе. К десятой минуте второго тайма счет был 3:0 в пользу хозяев поля. Пайчадзе забил три виртуозных гола. Раздосадованный вратарь ленинградцев А. Василенко попросил замену. Игра решена, на поле выпускают молодого необстрелянного вратаря. И надо же, вскоре в случайном столкновении тот получает сотрясение мозга, и его на носилках уносят с поля. Замены больше не разрешены. В ворота становится полузащитник ленинградцев П. Забелин (ну чем не «зеркальное отражение» ленинградского матча?!). Играет спокойно и уверенно, благо и атаки тбилисцев к этому времени затихают (лежащих не бьют!). Более того, за последние 25 минут гости, оставшись вдесятером, отыгрывают два мяча (А. Федоров – с 11-метрового и К. Сазонов), игра заканчивается со счетом 3:2 в пользу тбилисцев.

Случай тоже далеко не ординарный. Но на обсуждение и комментирование его ни у кого – ни у самих футболистов, ни у журналистов и даже у болельщиков нет настроения.

Ведь уже к вечеру 24-го становится ясно, что судьба страны висит на волоске и положение куда как сложное и грозное...

Война унесла лучшие футбольные годы В. Панюкова, как и всего его замечательного поколения. В первом матче чемпионата 1945 года с ленинградским «Динамо» все тот же Панюков, заменивший в первых двух матчах Пайчадзе, забил два гола. Но в целом Виктор да и команда в том сезоне не блистали.

Возрождение яркого игрового стиля произошло в следу-

ющем, 1946 году. Панюков же с десятью забитыми голами стал вторым (после Пайчадзе) бомбардиром. Запомнился его гол куйбышевским «Крыльям Советов» (18 июня, 2:0), забитый чуть ли не с центра поля. В Сталинграде (18 августа, 4:2) Виктору удался второй в его карьере «хет-трик». Очень сильно провел он в октябре кубковые матчи (пять) в Москве.

Этот сезон оказался «пиковым» в карьере Панюкова-нападающего, потому что со следующего года он получил новое амплуа, ставшее основным в его спортивной биографии, – полузащитника. Здесь организаторский талант и бойцовские качества футболиста раскрылись еще более полно и рельефно. А его место в нападении (№10) занял восходящая звезда грузинского футбола Автандил Гогоберидзе.

Результативность Панюкова в эти годы несколько снизилась: 4 гола в 1947-м, 7 – в 1948-м, 5 – в 1949-м, но любопытно, что свой третий «хет-трик» он осуществил именно в 1949 году в матче в Донецке с местным «Шахтером» (25 мая, 3:2). Не менее любопытно, что в том году Виктору в нескольких матчах пришлось играть и довольно успешно на месте центрального защитника, заменяя заболевшего Ниази Дзяпшипу (репутация «надежнейшего» обязывала!). Годом раньше Панюкову было присвоено звание заслуженного мастера спорта.

Чемпионаты 1950-1951 годов оказались очень удачными для грузинской команды, занимавшей, соответственно, третье и второе места. Становым хребтом коллектива стала линия полузащиты, в которой партнером Виктора был замечательный футболист – неумолимый Георгий Антадзе.

Заслуженный мастер спорта В. Кусков писал в газете «Советский спорт» (15 мая 1951 г.): «Антадзе в паре с Панюковым во многом обеспечивают успешную игру своей команды».

Присутствовавший на игре тбилисцев с московским «Спартак» (29 мая, 3:1) заслуженный мастер спорта В. Демин такими словами выразил свое впечатление от прекрасной игры команды в целом и линии полузащиты – в частности: «Полузащитники Антадзе и Панюков хорошо обыгрывали своих опекунов, контролировали середину поля и часто включались в штурм ворот соперника».

Осенью того же года Панюков принял участие в триумфальном выступлении динамовцев на футбольных полях Польши, где были сокрушены сильнейшие команды страны: три победы, одна ничья с общим соотношением мячей 10:1. Один гол был на его счету.

Свой последний сезон (1952 г.) и последние выступления в

тбилисском «Динамо» Виктор Порфирьевич провел в Москве (весь чемпионат проводился в столице). Там же он играл в победном товарищеском матче со сборной Софии, а фактически со сборной Болгарии (14 июня, 2:1).

Скончался Виктор Порфирьевич Панюков 11 ноября 1972 года в Тбилиси.

О БЕДНОМ ГУСАРЕ ЗАМОЛВИМ МЫ СЛОВО...

Прочитал я как-то хорошую в целом книгу спортивного журналиста Александра Нилина «Век футбола». Но мое удивление и огорчение вызвал абзац, посвященный великому вратарю Владиславу Жмелкову:

«Воевавший Жмелков вернулся в столичный «Спартак», уже совсем мало чем напоминавший себя прежнего, конкуренции с молодым А. Леонтьевым не выдержал, приглашения в классную команду не получил – и бесславно доигрывал в тбилисском «Спартаке» и кишиневском «Буревестнике».

Так и написано: «бесславно доигрывал». Ничего не могу сказать об игре Жмелкова в «Буревестнике» (в 1952 году), но известно, что в период выступления в тбилисском «Спартаке» (особенно в 1950 году, а также и в 1951-м), он, Жмелков, играл в воротах не просто очень хорошо, но часто и блестяще. Как и в прошлом отбивал «мертвые» мячи, одиннадцатиметровые, подвергая форвардов в отчаяние.

Мне и раньше приходилось встречаться со скептическими, по существу огульными, высказываниями о «послевоенном» Жмелкове, при том, что все авторы, писавшие о его игре за московский «Спартак» (1938-1939 гг.), отзываются о нем в самых восторженных тонах.

На грани фантастики – подробность в рассказе капитана довоенного «Спартака» Андрея Старостина, которого Жмелков, оказываясь, стоя в воротах, то и дело просил: «Да пропустите вы его (игрока команды-соперника - Г.Т.), пусть ударит!»

Добавлю, что Борис Пайчадзе за несколько лет до своей кончины на вопрос, кого он считает лучшим вратарем всех времен, не колеблясь, назвал В. Жмелкова.

Вот именно этот перекосяк в оценке игры «до» и «послевоенного» Жмелкова, а точнее говоря, очень несправедливое и незаслуженное принижение его «тбилисских сезонов», побудили меня взяться за перо.

Надеюсь, что эти заметки помогут воссоздать более полную, а главную, объективную картину – неприкрашенный образ ве-

ликого вратаря, человека драматической, а можно сказать, и трагической судьбы.

Начну все-таки издали – до его прихода в грузинскую команду. В составе московского «Спартака» (чемпиона СССР 1938-1939 гг.) Владислав играл в Тбилиси два раза – в 1938 и 1939 гг. Особенно запомнилась игра 30 мая 1939 года. Должен сказать, что это было незабываемое зрелище: такого высочайшего по классу, поистине фантастического голкипера я больше не видел. Игра проходила с большим преимуществом тбилисцев, но Жмельков творил чудеса, отбивал град ударов Пайчадзе и Джеджелава. Навсегда запомнился такой эпизод: Пайчадзе сильным ударом направляет в правый угол мяч, который от руки вратаря отскакивает в центр к неприкрытому Джеджелаву. Тот спокойно бьет в противоположный угол. Каким-то чудом уже лежавший на земле Жмельков успевае броситься налево и отбить мяч на угловой. Прямо-таки кадр из сеанса черной магии – при том, что Владислав обычно носил черную форму. Игра так и закончилась – 0:0. Запомнилась мне и фраза известного журналиста А. Переля из отчета о матче второго круга в Москве: «Жмельков, стоя ближе к левой штанге, в невероятном броске успевае отбить на угловой мяч, направленный Пайчадзе в правую «девятку».

В конце сезона 1939 года Жмельков официально был провозглашен спортсменом № 1 Советского Союза, чего не удастивался ни один советский футболист, даже сам Лев Яшин.

Но уже в следующем году блистательный вратарь неожиданно и на долгие годы исчез с горизонта.

А случилось с ним вот что. На прославленного вратаря положило глаз руководство всемогущего ЦДКА. Но Жмельков наотрез отказался уходить из родного «Спартака». Против непокорного спортсмена были приняты крутые меры. Его призвали в армию и насильно зачислили в команду ЦДКА, в составе которой он провел всего один матч и вскоре был отчислен и отправлен (фактически сослан) в распоряжение Приморского военного округа, где стал играть в команде СКА Хабаровск. Здесь-то и застала его война, которую он с оружием прошел «от звонка до звонка», был тяжело ранен и награжден боевыми наградами.

После демобилизации Владислав вернулся в свой родной клуб, но не смог прочно закрепиться в основном составе. В 1946 году мне довелось увидеть его в игре – во встрече дублирующих составов московского «Спартака» и тбилисского «Динамо» (в том году эти команды в соревновании дублеров заняли соответственно 1-е и 2-е места). Конечно же, это был уже

не прежний Жмельков – играл хотя и крепко, но без прежнего блеска. Игра закончилась со счетом 4:3 в пользу тбилисцев, причем два гола забил уникальный исполнитель штрафных ударов Спартак Джеджелова (младший брат Гайоза). Прославленный специалист по отражению пенальти на этот раз был бессилен помочь своей команде.

Между тем, в грузинском футболе назревали события чрезвычайной важности. Молодежная команда тбилисского «Спартак» под руководством Андро Жордания завоевала право выступать в 1950 году в классе «А».

К сожалению, к тому времени команду покинул ее основной вратарь Михаил Пираев, вскоре прославившийся в московских командах ВВС и «Спартак». Как показали первые же игры, потеря эта для тбилисцев оказалась невосполнимой. Приходилось искать классного вратаря в разгар сезона (уже прошли четыре тура). Выбор А. Жордания остановился на только что зачисленном в тбилисскую команду СКА Жмелькове, которого срочно экипировали и отправили вдогонку к проводившей выездные матчи команде «Спартак». В этих играх он быстро набрал форму, и, когда почти месяц спустя предстал перед тбилиским зрителем – в самом конце мая – это был почти прежний непробиваемый вратарь – необычайно цепкий и «реактивный». Началась золотая пора его выступления в тбилисской команде.

Вот так получилось, что крайняя нужда нашей команды вернула к жизни феноменального вратаря, заставив его еще раз испытать признание и любовь переполненных трибун. В конечном счете Жмельков в составе тбилисского «Спартак» провел даже больше игр (53), чем в московском «Спартаке» (43). И если кульминацией спортивной карьеры Владислава справедливо считается сезон 1939 года, второй пик наступил 11 лет спустя, когда ему исполнилось 36 лет!

Впервые «возродившийся» вратарь во всем блеске предстал перед тбилиским зрителем 14 июня в матче с чемпионом СССР московским «Динамо». Игра прошла в равной захватывающей борьбе и закончилась сенсационной победой (1:0) тбилисцев, находившихся на тот момент в нижней половине таблицы. Жмельков в воротах вновь творил чудеса, то и дело заставляя знаменитых московских форвардов К. Бескова, В. Трофимова, С. Соловьева, В. Савдунина хвататься за голову. Кстати, и впоследствии свои лучшие матчи он проводил именно против московских команд. Так, например, прекрасно провел он встречи с ВВС (1:1), ЦДКА (2:2 – командой, ставшей в том году чемпионом СССР) и со своими бывшими одноклубниками – московскими спартаковцами (тбилисцы победили – 2:1). Но, пожалуй,

свою лучшую игру, на уровне «довоенного» Жмелькова, он провёл с тбилисским «Динамо» 5 сентября, поражение (0:1) в которой стоило динамовцам второго места в чемпионате.

И ещё об одном матче – в Ереване (1:1). При счете – 1:0 в пользу хозяев поля в ворота тбилисцев был назначен пенальти. Но «старый лев», как бы вспомнив свои былые подвиги молодости, отразил сильный удар в угол ворот.

В конечном итоге, дебютант чемпионата тбилисский «Спартак» занял девятое место среди 19 команд (во втором круге был третьим!), в чем, по общему признанию, была большая заслуга Жмелькова.

Следующий год для команды и для Владислава оказался гораздо менее удачным. Дело в том, что команда лишилась сразу трех ведущих игроков, которых волевым решением перевели в тбилисское «Динамо». Потеря эта оказалась роковой. И все-таки и команда, и вратарь провели в этом драматичном для себя сезоне ряд ярких, незабываемых игр. И одна из них вновь была с московским «Динамо» (14 апреля – 3:2), вдохновенно проведенная всей командой. И опять хватались за голову Бесков и его товарищи после бросков 37-летнего вратаря. На этом матче присутствовал великий футболист Всеволод Бобров, который в своей статье в «Советском спорте» (17 апреля 1951 г.), озаглавленной «Победа молодежи», дал очень высокую оценку игре команды в целом.

Итак, две победы в двух сезонах над грозным московским «Динамо»! Но впереди армейцев ждали три сенсационные победы в Москве над командами ВВС (6:0!), «Торпедо» (2:0) и «Спартаком» (3:2). Такое, кажется, не удавалось даже лучшей грузинской команде – «Динамо».

О вкладе Жмелькова в эти победы говорит хотя бы сухой счет первых двух матчей. Вадим Синявский и Николай Озеров в своих репортажах не уставали восторгаться непробиваемым ветераном. Синявский даже употребил выражение «возродившийся из пепла, подобно Фениксу, Владислав Жмельков».

О третьей встрече с московским «Спартаком» я расскажу подробнее. Она состоялась 4 сентября на стадионе «Сталинец» (ныне «Локомотив»). По радио транслировался репортаж о последних 15 минутах, который вел молодой Озеров. В это время параллельно велся репортаж и о другом матче – на стадионе «Динамо», в котором московское «Динамо» встречалось, не помню уже, с какой командой. Здесь репортаж вел Синявский. Как это было принято в то время, между комментаторами проходила радиоперекличка. При первом включении Озеров благодушно сообщил радиослушателям, что счет между московским

и тбилисским «Спартаком» – 2:0 в пользу хозяев поля, добавив, что он мог быть и большим, если бы не блестящая игра вратаря гостей В. Жмелькова. Только он закончил фразу, как тбилисцы забили гол. Второе включение произошло за пять минут до конца игры. Стоял такой шум, что голос Озерова едва был слышен: «Что у вас происходит, что за шум?» – спросил Синявский. «Да вот тбилисцы забили второй гол и продолжают атаковать», – отвечает Озеров. Мы не верили своим ушам. «Ну и дела», – усмехнулся Синявский. Ни для кого не было секрета, что он был рьяным «динамовцем», тогда как Озеров «болел» за «Спартак». А минуту спустя в ворота москвичей был забит третий гол, который так был описан в московских газетах (Озерову было уже не до описаний): А. Норакидзе в падении головой забивает гол, принесший победу тбилисцам.

Но буквально на последних секундах имел место еще один драматический эпизод: Н. Симонян сильным ударом направил мяч в «девятку» (Озеров даже успел крикнуть: «Гол!»), но Жмельков каким-то чудом отвел мяч на угловой, став одним из героев этого сенсационного поединка.

Именно в свете подобных замечательных побед становится понятным, откуда могли появиться почти полвека спустя (!) в энциклопедическом справочнике «Российский футбол за 100 лет» следующие фантастические фразы: «Стремительно ворвавшись в высшую лигу и проведя в ней всего 2 сезона, тбилисский «Спартак» прямо-таки заморозил своей игрой любителей футбола. Команда поразила удивительной свежестью игры, неукротимым желанием победы и всегда присущим грузинским футболистам безупречным обращением с мячом».

У читателей, естественно, может возникнуть вопрос, как же получилось, что, несмотря на яркую и результативную игру против лучших команд страны, тбилисский «Спартак» занял предпоследнее место в таблице, навсегда расставшись с большим футболом!

Причин – и важных – было несколько: в первую очередь недоукомплектованность защиты, резко сдавшей после предыдущего сезона, пренебрежительное, чтобы не сказать большего, отношение республиканского спорткомитета к нуждам команды, у которой отсутствовала даже тренировочная база, нередко – несправедливое судейство, из-за чего потеряно немало очков, и фатальное невезение во многих матчах.

Можно было не сомневаться, что в следующем сезоне молодежная команда и ее замечательный тренер Жордания сделали бы все для того, чтобы вернуться в класс «А», но республиканское руководство предпочло вообще расформировать (лишние

хлопоты!) столь полюбившуюся зрителям команду.

Тбилисский «Спартак» канул в небытие, а вместе с ним и так пришедшийся ко двору великий вратарь Жмельков. В следующем сезоне, играя за кишиневский «Буревестник», он провел лишь один матч, и не думаю, что в оставшиеся 16 лет жизни у него было много счастливых дней.

Воздадим Владиславу Жмелькову должное в полной мере и за незабываемые для нас «тбилисские» сезоны, неотъемлемой составной части его спортивного величия. Скажем ему порядком запоздалое спасибо.

ИЗ ФОРВАРДОВ – В ТРЕНЕРЫ

Еще один яркий представитель российского футбола Валерий Георгиевич Газзаев (1954 г.р.) – осетин по-национальности. Это, естественно, выдвигает новую самостоятельную интересную тему – осетины в грузинском футболе, представленную также такими именами, как Андрей Зазроев, Заур Калоев, Гурам Цховребов, Виталий Гуцаев, в разные годы блиставшие в грузинском футболе.

Валерий Газзаев попал в тбилисское «Динамо» в 1986-м, проведя 14 игр и забив 5 мячей. До того выступал за московские «Динамо» (197 игр) и «Локомотив» (72 игры), а также в сборной и олимпийской сборной СССР. В.Газзаев – член символического Клуба Г.Федотова (118 голов), один из самых выдающихся и самобытных форвардов конца 70-х – первой половины 80-х. Индивидуально сильный, великолепно владел дриблингом и обводкой, чем в частности, очень импонировал грузинским футбольным болельщикам.

В.Газзаев впоследствии выдвинулся в число лучших российских тренеров. Вывел в чемпионы России владикавказскую «Аланию» (1995 г.). Главный тренер команды ЦСКА.

С его именем связана победа российского футбола, когда руководимая им команда ЦСКА (Москва) стала обладателем Кубка УЕФА (2004-2005 гг.).

Высшее достижение российского футбола в постсоветский период!

ГЛАВА 2

РУССКИЕ ТРЕНЕРЫ В НАШИХ КОМАНДАХ

Славный список тренеров, когда-либо тренировавших тбилисское «Динамо», открывает Жюль Лимбек (Франция), который проработал в команде неполный год (1936), но, как считается, много сделал для ее становления. Далее, вплоть до XXI века на «тренерском мостике» сменяли друг друга видные грузинские и русские специалисты.

Это: А.А. Соколов, М.П. Бутусов, М.П. Минаев, М.И. Якушин, В.Н. Соколов, Г.Д. Качалин, В.Д. Соловьев и Г.С. Зонин.

Наиболее весом вклад выдающихся тренеров М.И. Якушина и Г.Д. Качалина, при которых грузинские динамовцы достигали наивысших успехов, заметный след оставили в истории команды также А.А. Соколов и М.П. Бутусов.

Первым пользовался высоким общественным авторитетом, как крупный организатор футбольного дела в стране, один из первых профессиональных тренеров, долгие годы – ответственный секретарь Федерации спортивной медицины СССР. В Грузии его в знак особого уважения величали «доктором».

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БУТУСОВ

Михаил Павлович Бутусов (1900-1963) всего полтора года проработал в тбилисском «Динамо» (1939 по июль 1940), но оставил глубокий след в ее истории.

Легендарный форвард 20-х – первой половины 30-х годов русского футбола Бутусов стал одним из самых авторитетных специалистов-тренеров в предвоенные и первые послевоенные годы.

До прихода в тбилисское «Динамо» Михаил Павлович тренировал команду ленинградского (его родного города) «Динамо» (1937-1938). Но первых больших успехов как тренер добился в Тбилиси, когда его команда дважды (в 1939 и 1940 гг.) заняла вторые места в чемпионатах СССР. И, что очень важно отметить, именно им тогда была изобретена новаторская для своего времени тактика «блуждающих форвардов», которая, по словам Всеволода Михайловича Боброва, «внесла немало рас-

терянности и беспокойства в защитные линии соперников».

Много лет спустя Гайоз Иванович Джеджева вспоминал, что поначалу не всем футболистам, привыкшим к более щадящему режиму тренировок, пришлось по душе предложенный Бутусовым жесткий, интенсивный тренировочный процесс. Но позитивный результат был налицо. Значительно повысившиеся физические кондиции футболистов помогли вести игру в излюбленном южанами быстром темпе и в атакующей манере.

И еще об одной любопытной детали тренерского метода Бутусова рассказал Гайоз Иванович. Тбилисцам традиционно не удавалась игра в дождливую погоду, и Бутусов об этом хорошо знал. Ведь осенью 1937 года ведомая им команда ленинградского «Динамо» нанесла поражение хозяевам поля – тбилисским динамовцам (3:1), имевшим в тот момент хорошие шансы на первое место в чемпионате – именно в дождливую погоду. Поэтому он перед тренировками часто заставлял поливать водой зеленое поле для лучшей адаптации футболистов.

Сам Джеджева в период тренерской работы в «Динамо» Тбилиси и ВВС (Москва) не без успеха прибегал к испытанному методу Бутусова (сохранились даже документальные кинокадры).

Помню великолепный старт тбилисских динамовцев весной 1939 года, когда подряд были повержены московские «Динамо», «Торпедо» и ЦДКА. Болельщики-старожилы с огромным уважением говорили о Бутусове, связывая с его именем яркую и сильную игру команды.

Михаил Павлович имел обыкновение во время игры стоять за воротами, и когда в перерыве и после окончания матча он, возвращаясь, шел в раздевалку к игрокам, его неизменно провожали аплодисментами.

Одним из сильнейших футбольных впечатлений остался в моей памяти фантастический матч с ЦДКА 18 ноября 1939 года, когда Бутусов и его подопечные – нападающие Б. Пайчадзе, Г. Джеджева и А. Харбедия впервые и с успехом применили изобретенную им новаторскую тактику смены мест.

В сезоне 1940 года тбилисское «Динамо» играло еще более стабильно и ровно, одержав ряд блестящих побед. Например, над чемпионом СССР московским «Спартаком» на его поле (2:1) и лишь за два тура до окончания чемпионата упустило шансы на первое место. Бутусова к этому моменту в команде, уже не было, но подготовленный им коллектив и в следующем 1941 году возглавлял (вместе с московскими одноклубниками) таблицу с 15 очками после 10 игр.

К сожалению, Михаилу Павловичу Бутусову больше не до-

велось работать в Тбилиси. В послевоенные годы его высшим тренерским достижением было 4-е место в чемпионате 1947 года фактически заново организованного киевского «Динамо».

ЯКУШИН НА БЕРЕГАХ КУРЫ

Надо ли представлять читателю Михаила Иосифовича Якушина (1910-1997 гг.) – выдающегося футболиста, четырехкратного чемпиона СССР и великого тренера, под руководством которого московское «Динамо» шесть раз становилось чемпионом страны.

Ему посвящено множество статей, очерков, книг, а лучшая из них – его автобиографическая «Вечная тайна футбола».

Надо сказать, что имя Михаила Якушина – футболиста и тренера – в Грузии, как, впрочем, и везде, неизменно было окружено ореолом уважения и непререкаемого авторитета.

У него всегда была масса почитателей и друзей во всем грузинском футбольном мире. Здесь в первую очередь должны быть названы воспитанники и выдвиженцы Михаила Иосифовича, выдающиеся мастера грузинского футбола, с которыми ему довелось работать в 50-60-70-е годы и в становлении которых он сыграл большую роль.

Что же касается Якушина-футболиста, тут дело обстоит сложнее, ибо память о нем теперь хранят лишь скудные газетные строки и болельщики тех давних времен.

Как футболисту Якушину довелось выступать в официальных матчах в Тбилиси пять раз (четыре против «Динамо» и один – против «Локомотива», игравшего в 1940 году в высшей лиге), и почти все они были со своей запоминающейся изюминкой.

Еще до своего первого матча в Тбилиси, осенью 1937 года, Якушину дважды довелось играть с командой Бориса Пайчадзе в Москве. Это произошло в осеннем чемпионате 1936 года. Как ни странно, первому чемпиону страны – московскому «Динамо» во встрече с командой-дебютантом пришлось отыгрываться (1:1), причем ответный гол в ворота южан забил не кто иной, как Михаил Якушин.

Вничью закончилась (3:3) и вторая московская встреча одноклубников в 1937 году в первом круге (москвичи тогда во второй раз стали чемпионами страны). А ведь впоследствии московское «Динамо» стало самым неудобным противником тбилисской команды, главным ее «обидчиком»!

В этом матче Якушин пополнил свой лицевой счет, забив

один мяч. Тбилисские же болельщики впервые увидели на поле уже успевшего прославиться к тому времени футболиста осенью, 18 сентября того же года, в матче второго круга.

Для меня это было второе посещение динамовского стадиона, и оно накрепко запечатлелось в памяти девятилетнего мальчика. Во-первых, тем, что моя любимая команда потерпела сокрушительное поражение – 0:4, и, во-вторых, тем, что игра опрокинула детские представления о спортивной справедливости – она проходила в равной напряженной борьбе, даже с заметным территориальным преимуществом тбилисцев, а голы забивали москвичи. Даже искуснейший мастер пенальти М. Бердзенишвили не смог переиграть вратаря Е. Фокина, намертво взявшего мяч.

Запомнился мне высокий невозмутимый футболист в белой динамовской форме, который как заправский дирижер рукой указывал партнерам их «вступление», то бишь направление атаки.

Минут за десять до конца он (конечно же, это был Якушин) дал изумительный пас, исторгнувший на трибунах стон – то ли восторга, то ли отчаяния, – своему партнеру (как я выяснил много позже, Алексею Пономареву, однофамильцу Александра Пономарева), который с ходу забил третий гол в ворота хозяев поля.

Зрители, видимо, примирившись с поражением, воздали должное мастерству соперников своими аплодисментами, чем вызвали мое недоумение и огорчение.

Игра уже была сделана (вскоре последовал и четвертый гол), и тут лидер атак москвичей позволил себе сыграть «на публику».

Приняв мяч в удобной позиции – в центре вратарской площадки, – он сделал резкий выпад левой рукой в правую сторону, а правой ногой послал мяч в противоположный угол, застыв затем на мгновение в такой «перекрещенной» позе (а мяч от штанги улетел в аут). Эпизод вызвал оживление на трибунах.

Прекрасный шанс для реванша тбилисцы получили в следующем году, когда чемпионат среди 26 команд проводился в один круг. В игре с московскими одноклубниками 30 мая 1938 года за шесть минут до конца тбилисцы вели со счетом 2:0. И тут в результате двух молниеносных выпадов москвичей, организованных «хитроумным Михеем», ударами Ратникова и Белоусова равновесие было восстановлено – 2:2!

Полноценный реванш, наконец, состоялся 12 мая 1939 года, в день открытия очередного чемпионата страны. Счет 4:1 в пользу тбилисцев говорил сам за себя. И игра как бы предвос-

хитила дальнейшую судьбу обеих команд: тбилисцы заняли второе место в чемпионате, москвичи – непривычное для себя шестое.

Трижды (!) Г. Джеджелава и один раз Б. Пайчадзе поражали ворота москвичей, которые в этот день защищал Н.Медведев. Ответный гол провел М. Семичастный, игравший в довоенные годы на правом краю.

А что же Якушин? Он был плотно прикрыт своим постоянным опекуном Григорием Гагуа и запомнился лишь в одном эпизоде, когда в самом начале матча выверенным длинным пасом вывел на ворота, защищаемые А.Дороховым, левого полусреднего Н.Поставнина, который влетел в сетку ворот, но без мяча.

Тбилисцам и в следующем году удалось победить на своем поле грозного противника 1:0 (гол Т. Гавашели). На этот раз игра проходила в равной, очень напряженной борьбе (напомню, что москвичи в тот год стали чемпионами), и Якушин был, бесспорно, самой заметной фигурой в своей команде, сочетая функции разводящего, или, как теперь говорят, плеймейкера, и бомбардира, но в тот день (как и в сезоне в целом) прекрасно сыграл молодой вратарь А. Ткебучава, раз за разом отбивавший «пушечные» удары его и Сергея Ильина.

Это было пятое и последнее выступление Якушина-футболиста на тбилисском стадионе (пятое потому, что за неделю до этого москвичи обыграли тбилисский «Локомотив» – 3:0, причем один гол забил Якушин).

А теперь позволю себе небольшое «лирико-детективное» отступление, имеющее лишь косвенное отношение к нашей теме.

Все тот же 1940 год. Московское «Динамо» в своем полном составе с запасными. На «капитанском мостике», конечно же, Михаил Якушин, которого ни с кем не спутаешь. Справа от него на фотографии – тренер Борис Аркадьев, а по другую руку – Е. Фокин, А. Идзковский, А.Чернышев, А.Лапшин, В. Радикорский, С. Соловьев, М. Семичастный, И. Станкевич, Г. Качалин, Н. Палыска...

А вот выстроились в ряд – слева направо – знаменитые форварды Василий Трофимов, Сергей Ильин, Николай Дементьев... Позвольте, а кто же следующий за ними? Да никак это Борис Пайчадзе, которого тоже ни с кем не спутаешь? Он словно специально повернул голову анфас для того, чтобы 60 лет спустя у будущих «идентификаторов» не возникло никаких сомнений на этот счет. Да, бесспорно, это он. Но Пайчадзе в составе московского «Динамо» – так ведь это из области фантастики?!

«Объяснимся», как любил говорить Михаил Афанасьевич Булгаков.

В сентябре 1940 года в Москву для проведения товарищеских игр приехала софийская команда «Славия» из Болгарии.

В те годы (да и позже) советским командам попросту «запрещалось» проигрывать международные игры. И вот для усиления и без того сильного московского «Динамо» в команду срочно призвали Б. Пайчадзе и киевского вратаря А. Идзковского (в матче он не участвовал). Игра закончилась со счетом 4:0 в пользу москвичей.

В отчете «Красного спорта» о матче 23 сентября Пайчадзе в начальном составе команды не значится, но, как свидетельствовал сын футболиста – Рамаз Борисович Пайчадзе (со слов отца), вышел на замену во втором тайме и даже помог Якушину «сотворить» последний гол. Впрочем, так ли все это важно?

Главное же в том, что принципиальные исторические соперники М.Якушин и Б. Пайчадзе сообща делали одно дело.

Ровно через месяц, 20 октября, турнирная судьба вновь свела на финише второго круга в Москве двух капитанов и их команды, но уже по «разные стороны баррикады» – в исключительно важном, ключевом матче сезона.

Тбилисцы, победив накануне прошлогоднего чемпиона страны московский «Спартак» –2:1, вышли на первое место в таблице, опережая на четыре очка, а по потерянному – на два своих главных конкурентов – московских одноклубников. Выиграй они и эту встречу, и их уже никто не смог бы догнать. Игра, однако, сложилась в пользу москвичей – 2:0.

Радиорепортаж об этом и предыдущем матчах вел – как бы вы думали, кто? Известный писатель и большой любитель спорта Лев Кассиль. Запомнились две фразы из его репортажа: «Ткебучава, как кошка, хватается мяч, посланный в угол ворот Якушиным...» и «Якушин, получив прекрасный пас от Николая Дементьева, сильным ударом забивает гол...»

После этого матча соперники сравнялись по потерянному очкам, но все решил проигранный тбилисцами следующий матч в Сталинграде местному «Трактору» (1:2), где в последний момент приказом «сверху» судьей был назначен местный арбитр Мальцев со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В конечном итоге москвичи в третий раз стали чемпионами, тбилисцы же во второй раз подряд заняли второе место.

В следующем году, а это был роковой 1941-й, обе команды лидировали в чемпионате, набрав по 15 очков в десяти играх. Между собой же они должны были встретиться в середине июля...

Первый послевоенный чемпионат Советского Союза в 1945 году Якушин встретил в качестве старшего тренера своей родной команды. Этот год принес ему громкое признание победой в чемпионате и особенно триумфальным выступлением московского «Динамо» на футбольных полях Великобритании (19:9).

К моменту, когда Якушин впервые стал тренером тбилисского «Динамо» в 1950 году, он был в зените славы (в 1949 году московское «Динамо» под его руководством стало чемпионом страны с непревзойденными никем в последующие годы цифровыми показателями). Они на 6 очков опередили серебряных призеров-армейцев. Впервые в истории чемпионатов одна команда забила за сезон 104 мяча, пропустив 30. Никто не мог предугадать последующих зигзагов на его тренерском пути.

Об этом подробно поведал сам Михаил Иосифович в своей книге.

Нас же, естественно, особенно интересует глава с символическим названием «Свой среди своих», в которой он рассказывает о работе в разные годы в команде тбилисского «Динамо».

В первый раз это произошло летом 1950 года, когда команду покинул известный московский специалист Алексей Андреевич Соколов. Якушин, сам оказавшийся в этот момент без команды, охотно принял приглашение из Тбилиси. До конца чемпионата оставалось девять туров. Команда выступала неровно, хотя и делила 3-4-е места.

Это был фактически последний сезон многолетнего лидера команды – 35-летнего Бориса Пайчадзе, который после вынужденного двухлетнего «простоя» неожиданно вновь заиграл ярко и сильно. К тому времени у команды появился новый вожак Автандил (Баса) Гогоберидзе, сразу же ставший любимцем Якушина.

Первая игра, которую команда провела под руководством нового тренера, состоялась 15 августа в Ереване. Это была, по выражению Якушина, «тяжелая и нервная игра», и закончилась она победой тбилисцев – 1:0 (хозяева поля не забили пенальти). Победой на чужих полях завершились и две последующие игры – в Киеве и Москве (а выездные игры всегда были камнем преткновения для тбилисцев), и, если бы не поражение на собственном поле от тбилисского «Спартака», команда Якушина вполне могла рассчитывать на второе место в таблице. А так пришлось довольствоваться «бронзой».

В своей книге М.И. Якушин пишет: «О поколении игроков этой команды пятидесятих годов у меня сохранились особенно теплые воспоминания. Они меня подкупали каким-то необычайно искренним и преданным отношением к футболу и к сво-

им обязанностям в нем, были подлинными романтиками этой игры».

Результаты работы Михаила Иосифовича особенно стали сказываться в следующем сезоне. Это относилось к резко повысившейся дисциплине игроков, сбалансированности линий, физической готовности. Команда провела ряд ярких игр на своем поле против московских команд «Торпедо» (7:1), «Спартак» (3:1) и особенно с блистательной командой ЦДСА (2:0), заняв второе место в чемпионате. Блестяще провела она гастрольные встречи с лучшими командами Польши, одержав три победы и одну сведя вничью.

Велика была заслуга в этом их тренера М. Якушина, что неоднократно отмечалось как республиканской, так и центральной спортивной прессой.

Одним из его любимых общекомандных занятий были кроссы, о чем вспоминают многие очевидцы. Он садился на велосипед, чередуя размеренный темп с резкими ускорениями, футболисты бежали за ним.

Большую и творчески направленную работу проводил тренер с каждым из футболистов. Так, например, он отработал неожиданное подключение к атакам защитника Владимира Элошвили, ставшего грозой вратарей.

Можно сказать, что Михаил Иосифович «вернул к жизни» талантливого футболиста Резо Махарадзе, у которого появились проблемы с игрой в линии нападения. Тренер поставил его в полузащиту, где Махарадзе успешно играл еще добрых четыре года.

Из «Михеева гнезда» «вылетел» талантливый нападающий Автандил Чукасели. Тренер систематически выводил девятнадцатилетнего форварда сперва на замену, а затем и в основном составе, а в 1952 году по его настоянию Чукасели был введен в сборную СССР, сыграв в ней один матч.

Якушин проработал в Тбилиси еще два года, вплоть до августа 1953-го, когда за три тура до окончания чемпионата (тбилисцы в это время шли на первом месте!) «волевым» решением его перевели в московское «Динамо», что очень болезненно было пережито нашей командой.

Рекомендую перечитать его книгу, начиная со слов: «А уж в 1953 году мы решили посягнуть на чемпионский титул. И завоевали бы его, если бы не непредвиденные обстоятельства»... Здесь Якушин первым из негрузинских авторов правдиво изложил грустную и вопиющую историю о том, как в 1953 году команду тбилисского «Динамо» грубым и бесцеремонным образом лишили заслуженного ею первого места и звания чемпиона СССР.

Из матчей чемпионата того года запомнились победы над московскими командами «Торпедо» (4:0) и особенно «Динамо» (3:2). В этой встрече Якушину-тренеру пришлось бороться со своими бывшими партнерами (еще играли К. Бесков, В. Трофимов, В. Блинков и другие) и многими воспитанниками.

Во второй раз Михаил Якушин попал в тбилисское «Динамо» в 1962 году. Неудачно стартовав, команда вскоре осталась без тренера, и взоры местного спортивного руководства вновь обратились к занятому административной работой в Федерации футбола СССР Якушину.

С его приходом «Динамо» быстро перешло на современные тактические рельсы. Рядом с центральным защитником Гиви Чохели Якушин поставил совсем еще молодого Муртаза Хурцилава (игравшего до этого левым защитником), который надолго стал его любимцем и в грузинской команде, и в сборной СССР. Из нападения в полузащиту был переведен Шота Яманидзе, ставший стержневым игроком и капитаном команды. Подметив, что Илья Датунашвили ловко подкручивает мяч обеими ногами, Михаил Иосифович заставлял его сотни раз отрабатывать подачу угловых. Как известно, «секретное оружие» тренера и его ученика сработало в знаменитом ташкентском матче с московским «Торпедо» 18 ноября 1964 года, принесшем тбилисцам золотые медали.

В 1962 же году, быстро ликвидировав очковый дефицит старта, команда в конечном итоге заняла третье место и, если бы не досадный незаслуженный проигрыш в последнем туре на своем поле команде ЦДСА, могла завоевать «серебро». Отмечу, что команде удалось выиграть обе встречи у победителей чемпионата – московского «Спартака». Можно себе представить, сколь велика была в этом заслуга тренера.

В 1963 году (в тот год в команду пришел Слава Метревели) лишь осечка в последнем матче помешала команде занять третье место, но ее игровой потенциал продолжал расти. Как пишет в своей книге Михаил Иосифович: «Мы... досконально освоили систему 4 + 2 + 4 и заметно укрепили игровую дисциплину в команде. Чувствовал, что тбилисское «Динамо», как и десять лет назад, готово замахнуться на чемпионскую корону».

К сожалению, после семи туров сезона 1964 года Михаил Иосифович из-за конфликта с руководством местного Спорткомитета покинул команду. Дело его довел до «победного конца» другой замечательный российский тренер – Гавриил Дмитриевич Качалин.

Интересными воспоминаниями поделился с нами известный грузинский футболист, один из лидеров «золотой» коман-

ды 1964 года Владимир Баркая: «Михаил Иосифович Якушин пришел в нашу команду в 1962 году, но могу сказать, что моим футбольным наставником он, сам того не подозревая, стал задолго до этого. Дело в том, что я родом из Гагры, а Гагра в течение десятков лет была тренировочной базой московского «Динамо» в весенний предсезонный период. И вот в течение ряда лет я и мои сверстники имели возможность наблюдать за занятиями Михаила Иосифовича со своими питомцами по технике, тактике и физподготовке. Занятия начинались и заканчивались кроссами. Постоянно практиковал он игру в «квадрате». Мы, мальчишки, внимали каждому его слову и, как говорится, мотали себе на ус.

Михаил Иосифович «нас заметил», запомнил, и позже, когда я начал играть за тбилисское «Динамо», он при встрече всегда с улыбкой приветствовал меня.

Мне повезло с тренерами и наставниками в большом футболе. Сначала это был волшебник селекции Андрей Дмитриевич Жордания, затем Михаил Иосифович Якушин – наш строгий, мудрый, всевидящий наставник и, наконец, мягкий и деликатный и вместе с тем очень пронизательный Гавриил Дмитриевич Качалин.

Наши с Якушиным предсезонные подготовки неизменно проходили в Леселидзе. Первое, что сделал тренер, – нашел каждому из нас свое место. В команде при нем всегда царила атмосфера доверия, коллегиальности и спортивной чести, о чем неустанно напоминал нам наш наставник.

Михаил Иосифович отлично знал всех игроков, включая дублеров, интересовался их жизнью, бытом. Например, часто заходил на кухню, давал там свои рекомендации, исходя из интересов команды. Неукоснительно следил за соблюдением режима.

Исключительно содержательно проходили предматчевые беседы, так называемые установки. Тренер подробно характеризовал каждого нашего «визави», отмечал их сильные и слабые стороны.

Большое значение придавал предыгровой разминке, внимательно следил за ней. Но особенно впечатляли его замечания, которые делались в перерыве между таймами. Поражали тонкость анализа, конкретность и точность задач, которые ставились перед каждым из нас в соответствии с ходом игры.

Запомнился мне наряду с другими такой эпизод. Это было в 1962 году. Играем с командой «Беларусь» из Минска. Я сижу на скамейке запасных – накануне был травмирован. Выигрываем без проблем – 3:0. И вдруг, как это иногда бывает, игра у нас

разладилась. Минчане почти подряд забивают нам два мяча и, того гляди, добьются и большего, а играть остается еще минут двадцать. Якушин выпускает меня на поле и определяет задачу: как можно дольше держать мяч, даже не очень стремясь идти вперед. Я постарался в точности выполнить задание, и действительно порыв противников вскоре иссяк. Счет удалось удержать.

Состав у нас подобрался отличный, и именно Якушин подвел нас к пику нашей формы, что и предопределило успех команды в 1964 году.

Но до того тренера и команду подстерегали серьезные трудности. Почти на весь сезон выбыли из строя центральные защитники Гиви Чохели и Муртаз Хурцилава.

На их место наш тренер поставил полузащитника Джемала Зеинклишвили, которого он очень высоко ценил, и совершенно молодого Вахтанга Рехвиашвили. Они быстро сыгрались, обеспечив прочность нашего тыла.

Михаил Иосифович был скуп на похвалу, но никогда не устраивал «разноса» прощтрафившемуся игроку, лишь указывал на совершенную им ошибку.

После игры всегда заходил в судейскую комнату, благодарил судей, но порой делал и замечания. И, по-моему, его побаивались. Очень уж высок был его авторитет.

С огромным интересом слушали мы его рассказы о футбольной жизни прошлого, в частности, о поездке в Англию. Общение с Михаилом Иосифовичем продолжалось и после нашего ухода из активного спорта».

В последний раз работать в Тбилиси Якушину довелось в тяжелом для команды сезоне 1974 года, и то со второго круга – с августа, когда она занимала место во второй половине таблице.

Команда довольно болезненно переживала тогда смену поколений. Лучшее из этой поры работы в грузинской команде написал Михаил Иосифович, особо подчеркивая ту помощь, которую ему оказывали его помощник-тренер Сергей Кутивадзе и начальник команды Нодар Ахалкаци.

И хотя годовичная работа в коллективе не принесла осязаемых «сиюминутных» результатов, именно в это время закладывалась основа для нового блистательного взлета команды в ближайшие годы.

Об этом, кстати, неоднократно говорил и сам Нодар Ахалкаци, считавший себя учеником Михаила Якушина. И не случайно на вопрос, кого он рекомендовал бы на пост главного тренера после своего ухода, Михаил Иосифович, не колеблясь,

называл Ахалкаци.

Во время работы Якушина в команду был принят Виталий Дараселия, вскоре ставший одним из ведущих игроков страны.

В годы блестящих успехов тбилисского «Динамо» (1976-1981 гг.) из Москвы систематически поступали в адрес команды и ее руководителя поздравительные телеграммы Якушина.

НАШ КАЧАЛИН

Для нас Гавриил Дмитриевич Качалин навсегда останется тренером, который впервые в истории флагамена грузинского футбола – команды тбилисского «Динамо» – привел ее к победе в чемпионате СССР. День 18 ноября 1964 года, когда наша команда впервые за свою, к тому времени, почти 30-летнюю историю, стала чемпионом Советского Союза, вошел как одна из ярчайших незабываемых ее страниц.

Но величие Качалина-тренера, в первую очередь, связано с самыми «звездными» достижениями советского футбола в целом, когда руководимые им команды сборной СССР становились победителями таких престижнейших международных соревнований, как Олимпийские игры (Мельбурн, 1956) и чемпионат Европы (Париж, 1960).

Этим сказано все. Вернее, почти все, ибо Гавриил Качалин остался в памяти современников не только поэтому, но также и благодаря своим редкостным личностным качествам. Все, кто имел счастье лично знать Гавриила Дмитриевича (автор этих строк в том числе), неизменно отмечают его исключительную доброжелательность, деликатность, обходительность.

Общее мнение: это был интеллигент высшей марки. А если добавить, что Качалин отличался творческой принципиальностью, был к тому же наделен огромным, чисто педагогическим, психологическим даром, что столь важно в общении с коллегами и особенно, молодыми футболистами, то станет ясно, почему его неизменно вспоминают с таким уважением и любовью.

Именно, сочетание всех этих качеств делают Гавриила Дмитриевича Качалина самой харизматической фигурой тренерского корпуса в истории советского футбола.

Качалину-тренеру (потому, что был ведь еще и Качалин-футболист – чемпион страны 1937 и 1940 гг.) посвящены множество статей, очерков, лучший из которых в книге Л.Прибыловского «Тренеры большого футбола». В них подробно анализируются все тренерские достижения Гавриила Дмитриевича. Мы же сосредоточимся лишь на периоде его работы в команде тбилис-

ского «Динамо» (в основном, в 1964 году), ставшим неотъемлемой интереснейшей составной частью истории грузинского футбола.

Коротко проследим за спортивным путем, пройденным тбилисским «Динамо» до прихода в команду весной 1964 года Качалина.

Выступая в высшей лиге (класс «А») чемпионата СССР с осени 1936 года, команда «Динамо» (Тб) сразу же выдвинулась в авангард советского футбола, уже в первом своем чемпионате заняв третье место. В том же, а также и 1937 году тбилисцы играли в финале Кубка СССР, дважды подряд (1939, 1940 гг.) занимали в чемпионатах вторые места, также как и в 1951 и 1953 годах, вновь дважды (1946 и 1960 гг.) играли в финалах Кубка, не раз занимали и третьи места.

За годы сложился яркий игровой почерк команды, снискавший ей симпатии и популярность в широких кругах любителей футбола. Имена выдающихся грузинских футболистов Б.Пайчадзе, Г.Джеджелава, А.Гогоберидзе, позднее М.Месхи, С.Метревели и других были известны во всей стране.

Наряду со всем этим, грузинскую команду в течение довольно длительного времени подводила некоторая психологическая неустойчивость, мешавшая ей победить в чемпионатах и розыгрышах Кубка СССР.

Именно преодоление этого психологического барьера стало главной заслугой, приоритетным достижением Гавриила Дмитриевича Качалина.

Но прежде скажем несколько слов о его непосредственных предшественниках на посту тренера тбилисского «Динамо», выдающихся специалистах футбола А.Д. Жордания и М.И. Якушина, во многом обусловивших «звездный» виток в истории команды.

Андро Жордания после затянувшегося кризиса команды в середине 50-х, привел ее к бронзовым медалям в 1959 году и фактически заложил основу «чемпионского» состава команды. Осенью того же года во время европейского турне, тбилисское «Динамо» одержало ряд сенсационных побед над сильными соперниками.

Что же касается великого Михаила Якушина, он впервые заступил за штурвал грузинской команды в 1950-м, проработав в ней вплоть до 1953 года включительно и приведя ее к бронзовым (1950) и дважды – серебряным (1951, 1953 гг.) медалям. Впоследствии он с особенной теплотой вспоминал этот период работы в Грузии.

Во второй раз Михаил Иосифович попал в тбилисское «Динамо» в 1962 году. С его приходом команда перешла на современные тактические рельсы.

Недаром впоследствии неизменно корректный Качалин всегда подчеркивал вклад предшественника: «Я же работал в этой команде после Якушина!»

Надо сказать, что почти сразу же, как Якушин передал бразды правления Качалину, у команды начались трудности: почти подряд три поражения в выездных матчах с московским «Динамо», кишиневской «Молдовой» и донецким «Шахтером».

Было от чего опуститься рукам нового тренера. К счастью, этого не произошло. И здесь огромную роль сыграли его педагогический талант и опыт. Разумно сочетая тренировочный процесс с разъяснительной работой по части психологии, Качалин внушил уверенность своим подопечным в собственные силы, в их способность достичь заветных спортивных высот. Об этом в беседе с автором этих строк не раз вспоминал Владимир Баркая.

В книге Л. Прибыловского приводятся слова Качалина, проливающие свет на природу и особенности его методической работы с командой, приведших в конечном счете к завоеванию ею звания чемпиона страны: «Вся наша учебная работа была целиком подчинена задаче всесторонней подготовки спортсменов к чемпионату, выработке у них способности успешно действовать в самой различной и сложной игровой обстановке, не теряя при этом мяча и постоянного контроля над ним. Ясно, что путь к этому был один: через многочисленное повторение возможных игровых ситуаций, в которых каждый исполнитель отрабатывает и закрепляет те или иные элементы игры с мячом».

Большая работа, проведенная тренером, вскоре начала давать свои плоды и дела команды пошли на поправку. Последовали ничья 1:1 в Москве с «Торпедо», трудные победы в Баку 1:0 и на своем поле над сильной командой СКА Ростов – 2:1 и с таким же счетом с мощным киевским «Динамо» и т.д. В итоге после первого круга у тбилисцев оказалось 22 очка, на одно меньше, чем у лидера «Торпедо» (Москва).

Тут самое время сказать о трудностях с комплектованием оптимального состава команды, возникших еще до прихода в команду Г.Качалина.

С самого начала сезона команда лишилась одновременно двух своих выдающихся центральных защитников Гиви Чохели (как, к сожалению, выяснилось, навсегда) и Муртаза Хурцилава, который из-за перенесенной операции вступил в строй лишь в 11-м туре и проведя всего восемь встреч, вновь выбыл из строя.

Уже Якушин стал пробовать на их места полузащитников Дж. Зеинклишвили и Г. Петриашвили. Неплохо получилось. Качалин оставив поначалу эту пару защитников, стал

вариировать состав и в конце концов подключил к опытному Зеинклишвили совершенно молодого и малоизвестного В.Рехвиашвили. Они прекрасно сыгрались и вместе с крайними защитниками Б.Сичинава и Г.Цховребовым создали поистине железный непробиваемый бастион.

Еще более интересным и творческим, блестяще оправдавшим себя решением Качалина была осуществленная им очень неожиданная, поначалу казавшаяся сомнительной, перестановка в линии нападения.

В те годы тбилисцы, как и большинство команд мира, играли по т.н. бразильской системе, подразумевающей наличие четырех игроков в линии нападения (два центрфорварда и два фланговых). Для усиления центра Качалин решил переместить туда, можно сказать, «прирожденного» правофлангового С.Метревели, который вместе с В.Баркая составил замечательный, полностью оправдавший себя тандем.

Оговоримся, что все это происходило тогда, когда уже был пройден турнирный «экватор». В частности, впервые новый вариант был опробован в Куйбышеве в матче с местной командой «Крылья Советов» (3 сентября, 3:3).

Решусь высказать собственное предположение. Дело в том, что к лету того года у «Динамо» образовался «переизбыток» острых крайних форвардов (вот были времена!): М.Месхи, С.Метревели, И.Датунашвили, каждого из которых просто грешно было держать на скамье запасных.

В результате образовалась великолепная линия нападения, одна из лучших в истории команды – И.Датунашвили, В.Баркая, С.Метревели, М.Месхи.

После матча в Куйбышеве окончательно стабилизировался и уже не менялся до конца чемпионата оптимальный состав команды, в который, помимо четверки форвардов, входили вратарь С.Котрикадзе, защитники Б.Сичинава, В.Рехвиашвили, Дж.Зеинклишвили, Г.Цховребов, полузащитники Г.Сичинава и Ш.Яманидзе (капитан). Именно этот состав и обеспечил в конечном счете победу тбилисского «Динамо» в чемпионате.

Ну а теперь вернемся несколько назад и проследим, как складывались дела у команды во втором круге.

Начался он, увы, с оглушительного поражения 5 августа в Москве от ЦДСА 1:4. У слушателей радиорепортажа создавалось впечатление, что на поле доминировали тбилисцы, мячи же забивались в их ворота. Много позже участники матча – знаменитый вратарь С.Котрикадзе и В.Баркая рассказывали, как спокойно и, главное, по-деловому отреагировал на осечку своих подопечных старший тренер. Тщательный анализ допущенных

ошибок позволил в дальнейшем свести их до минимума и знаменательно, что с этого дня команда больше не проигрывала.

Принципиальное значение имела победа в следующем туре над московским «Спартаком» 1:0. А еще через два тура состоялся упоминавшийся матч в Куйбышеве, с которого и началось восхождение команды к заветному чемпионскому званию.

Великолепно провели тбилисцы встречу со своим историческим соперником московским «Динамо» (12 сентября), победив 2:1. Заслуженный мастер спорта В.Дубинин писал: «На поле в классическом бразильском варианте действовал на очень высоких скоростях слаженный ансамбль... Тбилисцы показали настоящий красивый футбол, может быть, пока лучший в нынешнем чемпионате».

Не случайно после этой яркой победы в прессе все чаще стали писать о заслугах старшего тренера Г.Качалина, создавшего очень боеспособный и, главное, психологически устойчивый коллектив.

Особенно впечатляющим оказался спурт питомцев Качалина начиная с 23-го тура – подряд шесть побед! В числе поверженных, помимо московского «Динамо», были очень сильная команда (особенно, на своем поле) – СКА Ростов и, главное, первейший конкурент – московское «Торпедо». Этот напряженный и красивый поединок (22 октября), закончившийся со счетом 3:1 в пользу южан, позволил им впервые возглавить турнирную таблицу.

Однако уже в следующем туре – на заснеженном поле в Алма-Ате случилась заминка – 0:0, усугубленная еще одной ничьей в Кутаиси и лишь ничья торпедовцев Москвы во встрече с динамовцами Киева позволила тбилисцам вновь сравняться с ними. Достойные соперники финишировали с одинаковым очковым балансом – 46! А это означало решающую переигровку, которую решили провести на нейтральном поле в Ташкенте.

В этом захватывающем матче (18 ноября 1964 г.) тбилисцы одержали безоговорочную победу 4:1.

Заслуженный мастер спорта Андрей Петрович Старостин писал: «Победа тбилисцев была закономерной. Эта плеяда третьего поколения грузинских футболистов сумела наконец добиться того, к чему так близки были ее славные предшественники, сумела встать на вершину футбольного Олимпа.

То, что так долго служило камнем преткновения для футболистов Грузии, в этом сезоне было устранено. Я говорю о психологической настройке, о стойкости характера, о стабильном волевом напряжении, без чего нельзя добиться большого успеха... Это прекрасное оружие дал южанам прекрасный педагог, тончайший психолог Гавриил Качалин».

А вот, что писал присутствовавший на матче старший тренер национальной сборной Венгрии Лайош Бароти: «Золотые медали – давнишняя мечта тбилисцев. Сколько раз по окончании сезона динамовцам приходилось восклицать: «А счастье было так возможно!» И теперь с удовольствием я приветствую эту интересную команду на вершине спортивной славы.

Я думал, что по традиции золотые медали будут за москвичами. Но Качалину удалось настроить своих ребят на боевой лад. Они выдержали физическое и нервное напряжение труднейшего турнира и поразили всех любителей великолепным мощным финишем. Теперь эта команда успешно преодолела не только весенний круг, но и стала героем золотой осени».

После возвращения команды в Тбилиси мне не раз доводилось видеть и слышать Гавриила Дмитриевича. Подкупала его манера разговора и скромность. Когда речь заходила о его заслугах, он тут же старался перевести беседу на другую тему, благодарил своих воспитанников и первейшего помощника Автандила Гогоберидзе. Мне запомнился шуточный тост-экспромт, произнесенный известным артистом Эммануилом Апахидзе: «Спасибо, Качалин,/ пре-красно начали./ Поэтому, как в люльке,/ Вас ребята качали».

В следующем 1965 году Качалин вновь работал в Тбилиси, хотя его команда выступала значительно менее удачно, заняв лишь шестое место. Сказались последствия затянувшейся эйфории у игроков. Впрочем, воспитанников Гавриила Дмитриевича (Месхи, Баркая, Г.Сичинава постоянно призывали в эти и следующие годы в сборную СССР).

Вскоре Качалин был вызван в Москву. Последовало его назначение главным тренером молодежной (1965) и олимпийской (1966-1968) сборных СССР.

И еще раз довелось Гавриилу Дмитриевичу тренировать грузинскую команду в 1971 и 1972 годах, когда она оба раза становилась бронзовым призером. Но, конечно, «пиковым» достижением Качалина и команды в целом, вплоть до повторного завоевания ею звания чемпиона СССР в 1978-м под руководством другого замечательного тренера Нодара Ахалкаци, оставалась ташкентская победа 1964 года.

В последующие годы Качалин постоянно поддерживал контакты с командой и грузинским футболом в целом, присылал поздравительные телеграммы после успехов наших футболистов, приезжал на 20-летие первого чемпионства в 1984-м. Приехал он и после безвременной кончины любимого Михаила Месхи в апреле 1991-го. Было ему в это время 80 лет, но выглядел значительно моложе своих лет. Мне удалось с ним побеседовать. Он с большой теплотой отзывался о Мише, как личности. Футболистом же на-

звал уникальным.

На мой вопрос, кого он выделит среди грузинских футболистов прошлого, Гавриил Дмитриевич, не задумываясь, назвал Бориса Пайчадзе, Гайоза Джеджелава и Автандила Гогоберидзе. «Это были великие футболисты международного класса», - сказал он. С удивлением посмотрел на меня, когда я напомнил ему один из эпизодов с его участием в матче динамовцев Тбилиси и Москвы 12 мая 1939 года.

На вопрос одного из присутствующих: как бы играла его команда в наши дни и каковы были бы ее шансы в современном «топальном» футболе, Гавриил Дмитриевич без колебаний ответил: «Интенсивно потренировались бы месяц-другой и разбили бы в пух и прах своих нынешних противников».

Это был последний приезд в Тбилиси Гавриила Дмитриевича, скончавшегося в 1994 году.

ГЛАВА 3

ГЛАЗАМИ БОЛЕЛЬЩИКА С 1936 ГОДА

УРАГАН ПО ИМЕНИ БОБРОВ

В Грузии всегда очень ценили мастерство наших спортивных соперников. До сих пор с огромным уважением вспоминают Всеволода Боброва и его старшего друга и партнера по ЦДКА Григория Федотова.

В нашей памяти Бобров остался спортивным исполином, сочетавшим богатырскую удаль и размах с корректностью на поле.

На одной из дружеских встреч в середине 60-х годов известный грузинский писатель Леван Хаиндрава спросил Автандила Гогоберидзе (кстати, не только спортивного соперника, но и партнера Всеволода Боброва по сборной СССР), кто, по его мнению, лучший русский футболист всех времен? Незамедлительно последовал ответ: «Бобров, конечно!»

В официальных матчах Боброва я видел на поле пять раз: четыре в Тбилиси – в 1945, 1947, 1949 и 1951 гг. и один раз – в августе 1945 года – в Ленинграде в матче ЦДКА с местным «Динамо», когда результат был 3:2 в пользу команды Боброва, который не ушел с поля без двух голов!

Теперь конкретно о тбилисских матчах. Самый ранний из них состоялся в первом послевоенном чемпионате – 15 июля 1945 года. До этого тбилисское «Динамо» и ЦДКА встречались в играх чемпионатов и Кубка СССР 10 раз, при этом баланс был для москвичей просто катастрофическим: 8 поражений, одна победа и ничья. Среди этих игр самый потрясающий матч, когда-либо виденный мною – 18 ноября 1939 года, когда тбилисцы, проиграв первый тайм со счетом 1:4, вырвали победу – 5:4 и завоевали второе место в первенстве СССР (ЦДКА отстал на очко).

Но к моменту послевоенной встречи соотношение сил сильно изменилось. Тбилисцы были далеки от своей блестящей довоенной формы. ЦДКА же как «наиболее благоприятствуемая» в годы войны наряду с московским «Динамо» команда, полностью сохранил и даже увеличил свой игровой потенциал, пополнившись талантливой молодежью, в первую очередь, В. Бобровым и В. Деминым.

Для «команды лейтенантов» начиналась золотая пора, блестящее семилетие (1945–1951 гг.). Помню, уже одно объявление по стадиону ее состава вызывало среди зрителей большое волнение, смешанное чувство восхищения и трепета перед грозными именами. Гул на трибунах по ходу объявления футболистов все нарастал, достигал кульминации на Федотове, переходя затем в сплошной рев при упоминании Боброва, да так, что фамилия игрока № 11 Демина уже не была слышна!

Вот какие страсти кипели на стадионах, когда каждый матч воспринимался, как праздник, радостное событие.

Первый тайм тбилисцы к восторгу трибун провели блестяще. Пайчадзе забил один из своих самых красивых голов, обыграв на «пяточке» всю защиту и вратаря москвичей Никанорова. Соперники обменялись еще результативными 11-метровыми: сперва Демина, а затем Бердзенишвили огорчили вратарей.

Когда в ворота тбилисцев был назначен пенальти, все были уверены, что бить будет Федотов или новая «звезда» Бобров (знаменитый пенальтист довоенного ЦДКА С. Капелькин уже не играл).

Лишь много лет спустя я узнал, что Бобров вообще никогда не бил пенальти.

Во втором тайме блестящая пятерка нападающих москвичей буквально смяла выдохшихся хозяев поля, игра шла в одни ворота. Особенно «неистовствовали» Федотов и Бобров, мощным тандемом таранившие защиту. Первый своим коронным ударом с разворота по летящему в метре над землей мячу забил неотразимо, так, что «реактивнейший» вратарь тбилисцев В. Саная и не шелохнулся. Бобров же продемонстрировал два своих «фирменных» приема забивания: в стремительном кинжальном прорыве и на опережение в сутолоке у ворот противника – 4:2.

Мы воочию убедились, что в советском футболе «новый великий талант родился» (слова В. Стасова о молодом Ф. Шаляпине). Кстати, на редкость удачное высказывание Е. Евтушенко о Боброве: «Шаляпин русского футбола». В следующем, 1946 году ни Бобров, ни Федотов в рамках чемпионата в Тбилиси не играли, получив тяжелые травмы в злополучном июньском матче в Киеве. И игра закончилась вничью – 1:1, а голы забил М. Бердзенишвили – с пенальти и на последней минуте капитан армейцев защитник К. Ляковский.

Сейчас мало кто помнит, что поздней осенью 1946 года предполагался выезд чемпиона страны ЦДКА (а по существу сборной СССР) во Францию для проведения товарищеских игр. И вот в Тбилиси собрался весь цвет советского футбола.

В одной двусторонней и двух тренировочных играх с местными второразрядными командами в линии нападения переиграла вся пятерка ЦДКА во главе с оправившимися от травм Г. Федотовым и В. Бобровым и «занятые» из других команд К. Бесков, В. Трофимов, В. Карцев, С. Соловьев, Б. Пайчадзе, А. Пономарев (какое созвездие имен!).

Особенно блистал Федотов, забивший несколько мячей из немислимых положений. Бобров же, видимо, не желавший ему уступать, тоже дважды поразил ворота, причем один раз – фантастическим образом: в падении через себя (кажется, единственный случай в его бомбардирском реестре).

Однако, к всеобщему огорчению, зарубежная поездка не состоялась, была отменена приказом «сверху». Начиналась «холодная война»!

А жаль. Думаю, что эта сборная (лучшая, на мой взгляд, в ее истории) была тогда в состоянии победить любую европейскую команду. В первом из тренировочных матчей с тбилисским «Локомотивом» (5:2) имел место поистине уникальный случай. При счете 5:0 в ворота сборной был назначен штрафной удар. До ворот 35-40 метров. Тем не менее защита выстраивает стенку. Возмущенный вратарь В. Никаноров требует убрать ее. Какие, мол, здесь могут возникнуть проблемы? Стенка рассыпается. К мячу подходит Гавро Богателло – обладатель феноменального по силе удара с носка. Об этом знает весь стадион, не знают лишь москвичи. Разбег – и мяч пулей влетает в правую «девятку». Сконфуженный вратарь достает мяч из сетки. Незабываемый кадр! Второй же матч с ТОДО, к всеобщему удивлению, закончился поражением сборной 0:1. Раздосадованная отменой поездки команда играла вяло, безусловно, а Боброва в составе не было.

На редкость драматическая ситуация возникла на финише чемпионата страны следующего, 1947 года накануне матча армейцев с тбилисцами. Тот самый знаменитый случай, когда судьбу победителя первенства решили сотые доли соотношения мячей. Тбилисские динамовцы, игравшие без надолго выбывшего из игры Пайчадзе (на этот раз «покушение» на него было совершено в Москве в кубковом матче с «Торпедо»), все-таки обеспечили себе третье место, армейцам же для того, чтобы опередить своих конкурентов – московских динамовцев, необходима была победа.

Игра прошла в исключительно напряженной борьбе. Первый тайм – за тбилисцами. Блестящим ударом их капитан Гайоз Джеджелава заставил капитулировать Никанорова. Бобров все это время был не очень заметен на поле, но, помню, меня не по-

кидало ощущение, что он может забить в любой момент, когда захочет. И вот вскоре в сутолоке у ворот тбилисцев он протолкнул-таки мяч в сетку.

С концовкой этого драматичного поединка связано одно курьезнейшее воспоминание в моей «болельщицкой биографии».

Минут за 20 до конца тбилисцы повели в счете – 2:1. Трибуны ликуют. Вместе с другими я подбросил вверх свою фуражку раз-другой (а вот этого, оказывается, нельзя было делать), и, пока я был занят «траекторией приземления» своего головного убора, Бобров забил гол, который я прозевал.

По воцарившейся на стадионе тишине я понял – случилось нечто непоправимое, что и подтвердил мой сосед по трибуне: «Да, вот забил этот длинноногий черт!», – сказал он, указывая на спокойно трусившего к центру в окружении своих Боброва.

А произошло, оказывается, следующее. Начав игру с центра, Бобров откинул мяч направо А. Гринину, а сам рванулся вперед. Получив сильно посланный с фланга мяч, неудержимый форвард вместе с ним влетел в ворота мимо оторопевшего вратаря Сергея Шудры. На все это понадобились считанные секунды. Фантастика, да и только!

Игра так и закончилась – 2:2, и армейцам, чтобы стать чемпионами, пришлось выиграть у «Трактора» в Сталинграде 5:0!

В матче 1948 года, 20 мая, как уже было сказано, Бобров не выступал. Правда, играл Федотов, но это была лишь тень блестящего форварда. Накрепко перебинтованный («охота» на великих игроков была в разгаре), с поникшей головой, он медленно передвигался по полю и, в конце концов, был заменен. Бедный Григорий Иванович – краса и гордость советского футбола! Игра же закончилась со счетом 1:0 (Антадзе) в пользу хозяев поля.

Матч 7 августа 1949 года, бесспорно, самый яркий, поистине незабываемый из всех выступлений Боброва в Тбилиси. О нем бывалые болельщики до сих пор вспоминают с чувством восхищения и преклонения перед великим футболистом.

В том сезоне тбилисское «Динамо» выступало очень неровно. Шестое место, занятое командой, расценивалось нами как провал. К тому же из-за травм в матче не играли ключевые игроки – Пайчадзе и центральный защитник Дзяпшипа.

Тем не менее, в первом тайме игра шла на равных и даже закончилась в пользу хозяев поля – 1:0 (Тодрия). А где был в это время прославленный форвард москвичей В. Бобров? Лениво передвигаясь, в основном в центре, он, казалось, был безучастен к происходящим на поле событиям.

В Тбилиси доходили слухи о наметившемся разладе между тренером москвичей Борисом Аркадьевым и «зазнавшейся

звездой» (запомнилась заметка в «Советском спорте» под заглавием «Бобров для команды или команда для Боброва?»). И в перерыве на трибунах стали поговаривать, что-де Бобров теперь специально устраивает обструкцию тренеру, сводит с ним счеты.

Но ход второго тайма начисто опроверг досужие вымыслы. «Бобер», что называется, «разбушевался», да так, что от соперника полетели пух и перья. Такого подавления одной личностью всей команды я не видел ни до, ни после. Невольно напрашивались сравнения со стихийными силами природы: то ли вулкан проснулся, то ли ураган разбушевался, сметая все на своем пути. Шесть безответных пропущенных мячей (четыре из них были на сестви Боброва) в одном тайме – такого не было еще в истории лучшей тбилисской команды.

Необычайно яркими, хрестоматийными были все забитые Бобровым голы.

На первых же минутах второго тайма Всеволод в яростной схватке у ворот опередил защитников и вратаря Владимира Маргания, затем (уже при счете 2:1), начав разбег чуть ли ни с центра поля и, не дойдя еще до штрафной площади, распластавшись в воздухе, встретил мощно простреленный справа мяч, который от его головы, словно пущенный из катапульты, влетел в ворота.

Поистине, это был чудо-гол, и оторопевшие поначалу зрители, придя в себя, устроили Боброву овацию...

Уникальным был и последний гол, завершивший разгром. Взяв еще на своей половине поля мяч и не очень-то торопясь, гений прорыва какими-то неуловимыми, чисто бобровскими движениями корпуса буквально разметал всех встретившихся на пути соперников, вышел один на один с вратарем, уложил его ложным замахом на землю, и затем не то что пробил, а мягко швырнул ногой, словно клюшкой, мяч в ближний угол. Трибуны исторгли страдальческий вздох, перешедший в шквал аплодисментов в честь Мастера, еще раз сотворившего на глазах у зрителей подлинное футбольное чудо.

Так сложилось, что в 1950 и 1951 годах в классе «А» играли две тбилисские команды – его старожил «Динамо» и талантливый молодежный «Спартак». Бобров, перешедший к тому времени в ВВС, играл в Тбилиси всего один раз. Опять донимали его травмы.

Весной 1951 года прошел слух, что Бобров лечится – принимает ванны в Цхалтубо, откуда прибудет на матч с тбилисским «Спартаком», назначенный на 18 апреля. Однако уже 14 апреля неожиданно мы его увидели входящим в ложу прессы на матч

спартаковцев с московским «Динамо». Эта весть в считанные минуты облетела весь стадион, вызвав оживление на трибунах.

После игры, закончившейся сенсационной победой тбилисского «Спартака» над грозным соперником – 3:2, болельщики окружили легендарного Боброва и задавали вопросы. Он выделил среди тбилисцев молодых З. Калоева и А. Норакидзе и ветерана – вратаря В. Жмелькова.

А мы вздохнули с облегчением, узнав, что он не будет играть через несколько дней против нашей команды.

Вскоре приятным сюрпризом для нас стал отчет Боброва об этом матче в «Советском спорте», озаглавленный «Победа молодежи», где он давал очень высокую оценку игре тбилисцев.

Самому же Всеволоду на тбилисском стадионе – увы, в последний раз – довелось играть через неделю (23 апреля) против «Динамо».

Тбилисские динамовцы находились тогда в прекрасной форме, заняв третье место в 1950 году и второе – в 1951-м. Команда ВВС тоже была очень сильна (четвертое место в 1950-м), и игра стала одним из украшений сезона (счет 3:3), причем Бобров вновь творил чудеса. Навсегда запомнился такой эпизод: Бобров рвется к воротам. На подходе к штрафной площади, прибегая к «фолу последней надежды», сзади его обхватывает за поясницу руками молодой полузащитник А. Киладзе и буквально повисает на нем. Ничтоже сумняшеся, Голиаф вместе со своей «живой ношей» входит в штрафную и отправляет мяч в сетку! Потрясенные увиденным, трибуны долго гудят.

Ну скажите на милость, кто еще в мире был способен на подобный футбольный подвиг? Только Всеволод Бобров – форвард от Бога, равного которому мы уже никогда не увидим.

Но главный свой поистине «геракловский» подвиг Всеволоду еще суждено было совершить через год – летом 1952 года на Олимпиаде в Хельсинки в фантастическом первом матче с югославами (5:5!) – лебединой песне его футбольной карьеры.

Заканчивая рассказ о выступлении Боброва в Тбилиси, отмечу все-таки, что в 1976 году ему довелось участвовать в дружеском матче ветеранов 30-50 годов, состоявшемся на нашем реконструированном стадионе «Динамо».

Это было прекрасное и, конечно, очень грустное зрелище.

А теперь несколько слов об «обратной связи» – отношении Боброва к грузинскому футболу. Он был дружен со многими нашими футболистами, особенно с Пайчадзе, Гогоберидзе, Г. Джеджелава (тренером команды ВВС в 1950 году) и его младшим братом С. Джеджелава, с которым даже играл в одной команде ВВС в том же 1950 году.

В своей книге Всеволод Михайлович посвятил несколько уважительных страниц грузинским футболистам. Это описание матча 1947 года и очень важный и принципиальный абзац, где автор говорит о приоритете южан в применении новаторской тактики «блуждающих форвардов»: «Тбилисское «Динамо» в тот год первым применило перемену мест в нападении (Г. Джеджелави – Б. Пайчадзе), внося на первых порах немало растерянности и беспокойства в защитные линии соперников».

Принципиальность этого абзаца состоит в том, что порой приходится читать, будто бы изобретателем этой тактики было не тбилисское «Динамо» еще в 1939 году под руководством легендарного М. Бутусова, а какая-то другая (причем не одна!) команда.

В дни приезда В. Боброва в Тбилиси осенью 1976 года к открытию нашего реконструированного стадиона «Динамо» мы, болельщики, в беседе с ним вспоминали его подвиги на зеленом поле. Всеволод Михайлович в ответ лишь улыбался.

Горестная весть о преждевременной кончине великого спортсмена в 1979 году была с болью воспринята в Грузии. Газеты напечатали траурные сообщения и некролог.

И в заключение, еще раз возвращаясь к крылатому определению «Шоляпин русского футбола», хочу подтвердить: как Федор Иванович Шоляпин был неповторимым и бесспорно величайшим русским певцом XX века, так и Всеволод Михайлович Бобров был неповторимым и бесспорно величайшим русским спортсменом (футболистом и хоккеистом) XX века.

РУКОПОЖАТИЕ ГЕРАКЛОВ

В апреле исполнилось бы 89 лет Александру Семеновичу Пономареву. Все меньше остается и тех, кто видел на поле этого футбольного исполина. Поэтому очень важно собрать по крупицам воспоминания очевидцев его футбольных подвигов.

Принято считать, что Пономарев обладал самым мощным ударом среди форвардов в истории советского футбола. Он забил в чемпионатах страны 148 мячей. Это был подлинный лидер, неукротимый азартный боец, не жалевший в игре в первую очередь себя.

Надеюсь, что мой небольшой рассказ дополнит представление об этом уникальном игроке.

Речь пойдет о матчах, сыгранных Александром Семеновичем в Тбилиси. Их было 12 против тбилисского «Динамо» и 2 – против тбилисского «Спартака».

Многие эпизоды этих матчей остались незабываемыми. Центральное место займет один беспрецедентный для своего времени эпизод, совершенно не известный российским футбольным болельщикам-старожилам и полузабытый даже у нас в Грузии.

Но сначала о первых выступлениях в Тбилиси «Пономаря», как его называли. Впервые он сыграл здесь 18 октября 1939 года. В том сезоне команда сталинградского «Трактора» выступала очень уверенно, заняв в чемпионате СССР 4-е место и одержав ряд сенсационных побед над московскими командами. Особенно славилась пятерка молодых нападающих, возглавляемая 21-летним Александром Пономаревым.

Естественно, что внимание трибун было обращено в первую очередь на него. Однако в тот раз публике больше понравились реактивный левый крайний С. Проценко и особенно – необычайно подвижный и напористый инсайд В. Проворнов, который, словно оправдывая свою фамилию, был вездесущим и к тому же мощным ударом забил мяч. Ответный гол очень красиво – «ножницами» с далекого расстояния – провел полузащитник В. Джорбенадзе.

Бенефисным для Александра оказалась встреча 6 июля 1940 года, в которой он забил два гола, причем первый головой, редчайший случай в его практике, а второй – когда после его сильного удара вратарь Ткебучава не удержал в руках мяч. С трудом хозяева поля свели матч вничью 2:2.

В 1941 году он перешел в московскую команду «Профсоюзы-1», очень сильную по составу, но выступавшую необъяснимо слабо.

Вот и тогда москвичи потерпели поражение 2:3, но игра проходила в равной захватывающей борьбе.

Самым заметным игроком у москвичей был, разумеется, Пономарев. Он забил в своем мощном стиле гол. Но можно сказать, что в целом ему в том матче фатально не везло. Сначала защитник тбилисцев Кикнадзе головой после его удара вынес мяч с линии ворот, затем Ткебучава в поистине кошачьем прыжке вытащил мяч из «девятки» (Пономарев даже схватился за голову!), и, наконец, при выполнении пенальти угодил во вратаря. Вообще, как ни странно, этому замечательному футболисту почему-то не удавались 11-метровые (помнится, в том же году его удар отразил А.Дорохов, выступавший за «Динамо» Минск, а в 1947 в кубковом матче в Москве – тбилисский вратарь С. Шудра).

Это была одна из последних игр незаконченного чемпионата СССР 1941 года. Через несколько дней грянула война. В

первом послевоенном чемпионате Александр тоже не ушел без гола, неотразимо забив в правый верхний угол Вальтеру Саная (1:1).

В 1946 году в матче 9 июня произошел как раз тот случай, о котором я хотел рассказать. Тбилисцы выиграли 2:0. Два виртуозных гола (причем один – непосредственно с углового!) забил Борис Пайчадзе. Но вместе с ним бесспорным героем матча стал Александр Пономарев, и вот каким образом.

После второго гола, который Пайчадзе забил, обведя всю защиту москвичей во главе с В. Мошкаркиным и вратаря А. Акимова, находившийся в середине поля Пономарев, в досаде топнув ногой и что-то не очень ласковое прокричав в адрес партнеров, вдруг двинулся навстречу возвращавшемуся к центру Пайчадзе. Зрители замерли в ожидании самого худшего. Пономарев же протянул правую руку озадаченному таким джентльменским жестом грузинскому футболисту. Трибуны буквально взорвались шквалом аплодисментов.

Вот, оказывается, каким был по-спортивному (и не только!) злой Александр Пономарев.

Навсегда запомнился на тбилисском стадионе эпизод матча 17 сентября 1951 года. Тогда 33-летний Александр Семенович выступал за «Шахтер» (Донецк). К тому времени он еще более раздался в плечах, погрузнел, но по-прежнему оставался грозой вратарей.

В первом тайме, когда хозяева вели в счете 1:0 (Юрий Вардимиади), на подступах к штрафной площади тбилисцев получил мяч Пономарев. В ноги ему бросается центральный защитник Ниязи Дзяпшипа. Каким-то неуловимым резким финтом форвард оставляет его за спиной (потеряв равновесие, защитник упал на газон) и мощно выстреливает в правую «девятку». Реактивнейший вратарь Владимир Маргания не успевает перекрыть дорогу мячу. Более того, он сильно ударяется головой о крестовину ворот, теряет на какое-то время сознание, и его уносят с поля. Потрясенные увиденным трибуны долго гудят...

ВЕЛИКИЙ И ТРАГИЧЕСКИЙ

Эдуард Стрельцов (1937-1990) – бесспорно, самая трагическая фигура русского, а, может быть, и мирового футбола.

Подумать только, стать в двадцать лет звездой не только отечественного, но и европейского футбола (номинант опроса еженедельника «Франс футбол» – «Золотой мяч» в 1957 г.),

быть затем в самом расцвете таланта и физических сил отлученным от любимой игры на целых семь лет и, вернувшись на зеленое поле, вновь дважды (в 1967 и 1968 гг.) удостоиться звания лучшего футболиста страны. Другого такого случая не знает история футбола.

«Необычайно рано появившись в большом футболе, Стрельцов сразу же занял место на острие атак «Торпедо». Стремительный рывок, смелость в единоборствах и в борьбе за верховые мячи, отличный дриблинг, сильные удары с обеих ног быстро создали Стрельцову славу грозного бомбардира. В паре с Валентином Ивановым они могли переиграть практически любую защиту» («Российский футбол за 100 лет»).

Именно таким предстал перед трибунами Эдик Стрельцов уже при первом своем появлении на зеленом поле тбилисского стадиона 14 апреля 1954 года. Не по годам физически развитый, рослый юноша (было ему тогда всего шестнадцать). Сразу же обратил на себя внимание. Действуя не только очень напористо, но и тактически грамотно, хорошо взаимодействуя со своими партнерами, известными футболистами А. Гулевским и В.Ивановым, он оказывал сильное давление на защитную линию хозяев поля. Воспользовавшись ошибкой тбилисского центрхава – неудачный отброс мяча вратарю – Стрельцов спокойно закатил его в ворота Маргания. Тем не менее, игра закончилась победой (2:1) прекрасно стартовавших тбилисцев. В следующем году 18 июня история повторилась: вновь в неудержимом сольном прорыве Стрельцов поразил ворота хозяев поля, и вновь его команда проиграла – 1:3. Причем, в этот момент «Торпедо» возглавляло таблицу, тбилисцы же в том сезоне выступали на редкость неудачно, впервые заняв непривычное для себя девятое место!

Запомнился, однако, матч не только этим. Сразу же по его окончании, еще на поле Эдик затеял перепалку с одним из грузинских игроков, а затем и с бросившимся их разнимать судьей, по-моему, даже оттолкнув его.

На трибуне кто-то стал рассказывать, что несколько месяцев назад во время предсезонной подготовки «Торпедо» в Батуми, у Стрельцова произошла кулачная разборка с одним из местных игроков. Это, видимо, были первые признаки надвигающейся «звездной болезни».

Не повезло москвичам и в следующих тбилисских матчах. В 1956 году они проиграли 2:4 (мячи забили Иванов и опять-таки Стрельцов), а в 1957 году 1:2 (Стрельцов в этом матче не играл). Но, зато в 1958-м Эдик сполна «рассчитался» со своими обидчиками, один обыграв всю команду.

Вот, как это произошло. В том сезоне тбилиское «Динамо» выступало очень неудачно и никого особенно не удивило, что первый тайм закончился со счетом 2:1 в пользу гостей. Один гол, конечно, забил Стрельцов. Но что происходило во второй половине, это не укладывалось ни в какие рамки. «Стрелец», что называется, разбушевался, «пахал», словно Гулливер среди лилипутов. Четыре безответных мяча были забиты в этом потрясающем тайме, причем, три – Стрельцовым. Каждый из них был по-своему неповторимым, как говорится, на любой вкус: в мощном таранном прорыве, сокрушительным дальним ударом и в падении головой.

После гола, поставившего точку в матче – 6:1, стадион устроил овацию юному футбольному исполину. А буквально через месяц весь спортивный мир потрясла страшная весть: их любимец угодил за решетку.

Это случилось за пару месяцев до начала в Швеции чемпионата мира, в котором сборной СССР пришлось выступать без своего лидера нападения. Результат, как известно, был малоутешительным и только приходится гадать, какое бы место она заняла, играй Стрельцов...

В последующие годы образ Эдуарда Стрельцова постепенно обрастал мифами. То говорили, что он где-то, в какой-то команде играет, причем, играет как бог. То уверяли, что он вот-вот выйдет на свободу. Отсидеть ему, однако, пришлось, как говорится, «от звонка до звонка».

И вот весной 1965-го страну облетела весть: Стрельцов возвращается. Дебют по его просьбе ему устроили в Баку. Бывшая «звезда» хотела себя проверить до того, как предстать перед боготворившими его москвичами (говорили, что некоторые из самых верных его почитателей даже специально слетали в Баку!).

Как потом рассказывали очевидцы, Стрельцов в бакинском матче был тенью когда-то грозного форварда: погрузнел, облысел, не мог найти себя на поле, порой даже робел. Но очень скоро он заиграл и как заиграл...

Стрельцов сумел вновь вернуться в сборную, стать одним из сильнейших футболистов страны второй половины 60-х.

Статистика выступлений Стрельцова в эти годы на тбилиском стадионе такова: в 1965 г. 1:1 (забил гол), 1966 г. – 0:0, 1967 г. – 1:0. На этот раз М. Хурцилава «намертво» закрыл Стрельцова, вместо которого во втором тайме вышел Д. Паис. Победило, однако, «Торпедо». Гол на последних минутах забил В. Михайлов.

На исходе чемпионата – 16 ноября 1968 года состоялась са-

мая дружеская и «лояльная» встреча, какую мне доводилось видеть. Результат игры не менял положения команд в турнирной таблице: «Торпедо» – 3-е, «Динамо» – 7-е. Соответственным был и результат: 2:2. По одному голу забили М.Гершкович и Стрельцов (головой) и два – Г. Гавашели, ставший лучшим бомбардиром (22 гола) чемпионата.

В 1969-1970 гг. Стрельцов в Тбилиси уже не играл.

В последний раз мы видели Эдуарда Анатольевича весной 1989 года, когда он приезжал на 50-летие своего друга и сверстника, знаменитого Михаила Месхи. Юбилейные мероприятия (официальная часть и матч ветеранов) проходили в тбилисском Дворце спорта. Диктор перечислял имена гостей, прибывших на юбилей, которых встречали вежливыми хлопками. Был назван и Эдуард Стрельцов. Что тут началось! Зал буквально взорвался аплодисментами. Все встали и устроили овацию растроганному такой бурной реакцией зала футболисту. Телеобъектив выхватил крупным планом его лицо, по которому текли крупные мужские слезы.

ГЛАВА 4

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

Тема «Грузинские футболисты в российском футболе и сборных командах СССР» очень интересна и насыщена волнующими событиями и воспоминаниями. Ее временные рамки – с 30-х годов прошлого века и до наших дней. За эти годы немало грузин играло в российских командах, внося свой заметный вклад в их спортивные успехи. Особенно интенсивный характер «футбольная циркуляция» приобрела с начала 50-х годов, т.е. с выхода вновь сформированной сборной СССР на официальную международную арену (Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы). Видное место в сборных всегда занимали грузинские футболисты.

Но обо всем по порядку. Начнем с рассказа о грузинских футболистах, которые играли или работали тренерами в российских командах.

АНДРЕЙ (АНДРО) ЖОРДАНИЯ

В послужном списке А.Жордания значатся отвечающие нашей рубрике факты: в 1932-1940 гг. –играл в командах г.Иванова – «Динамо», «Спартак» и «Основа» и, как отмечено в энциклопедическом справочнике «Российский футбол за 100 лет», выделялся хорошей техникой, прекрасным видением поля, был организатором командных действий.

Человек с исключительно насыщенной спортивной биографии, на редкость принципиальный и бескомпромиссный в жизни и в работе, он оставил след не только в грузинском футболе.

В амплуа центрального полузащитника Андрей Дмитриевич играл за команду Тбилисского государственного университета (1923-1925), за динамовцев Тбилиси (1925-1929) и Днепропетровска (1930-1931), команды г.Иванова – «Динамо», «Спартак» и «Основа» (1932-1940). Был в списке «33 лучших» (под № 3 в 1933 году), в разное время играл за сборные Грузии, Закавказья, Украины и СССР (1931).

Но делом жизни для Андро Жордания стала тренерская работа, где он добился выдающихся успехов.

Работу тренером начинал в Иванове, где тренировал (и был играющим тренером) местные команды, в том числе «Основу», успешно выступавшую в 1939-1940 годах в классе «Б» и выигравшую Кубок РСФСР в 1940 году. Здесь он пользовался огромным авторитетом.

Отвоевав в Великой Отечественной войне, кавалер боевых орденов Андро Жордания вернулся в Грузию.

К сожалению, Андрей Дмитриевич никогда не умел ладить со спортивным начальством, чем и объясняются частые зигзаги его тренерской судьбы.

В 1945-1947 годах Жордания работал в тбилисском «Динамо», которое под его руководством занимало в чемпионатах СССР, соответственно 4, 2 – 3-е и 3-е места, играло в финале Кубка (1946).

Организованная им в 1948 году молодежная команда тбилисского «Спартак» стала чемпионом Грузии, а в следующем году, одержав в группе 20 побед подряд и победив в трудном отборочном турнире в Ростове, перешла в класс «А». Здесь «Спартак» выступал в течение двух лет (1950-1951), одержав целую серию сенсационных побед над сильнейшими командами страны.

При Жордания в «Спартаке» заиграли Автандил Пайчадзе (брат Б.Пайчадзе), З.Калоев, К. и Н.Гагнидзе, А.Норакидзе, М.Пираев. А за годы работы в тбилисском «Динамо» (1945-1947, 1955, 1959-1961) он привлек в команду и выдвинул в основной состав таких известных футболистов, как И.Сарджвеладзе, Н.Дзяпшипа, Р.Махарадзе, В.Баркая, И.Датунашвили, Д.Зеинклишвили, М.Хурцилава, Г.Сичинава, М.Месхи.

Именно в последний период его работы в «Динамо», когда были завоеваны бронзовые медали (1959) и команда играла в финале Кубка СССР (1960), созрел и сформировался тот замечательный коллектив, который впервые завоевал звание чемпиона СССР (1964). Весьма впечатляющими оказались в 1959 году результаты зарубежного турне, когда были повержены «Динамо» (Прага) – 6:1, «Рэсинг» (Париж) – 6:2 и «Олимпик Ним» (Париж) – 2:0 и другие.

В 1964 году выступавшая в классе «А» команда кутаисского «Торпедо» оказалась в катастрофическом положении, будучи кандидатом на вылет из класса «А». Взор руководства в конце концов обратился к палочке-выручалочке Жордания, который каким-то чудом удержал команду на плаву, победив на заснеженном поле в Москве «Динамо» – 2:0, а затем в переигровоч-

ном матче «Волгу» из г.Горького – 4:2.

Последним его чудом был вывод в 1966 году аутсайдера республиканского чемпионата – никому не известной команды «Мешахе» (Ткибули) – в класс «Б» всесоюзного первенства.

Андрей Дмитриевич Жордания – автор очень интересной книги «Мысли о грузинском футболе» (1976).

ГАЙОЗ ДЖЕДЖЕЛАВА

Гайоз Иванович Джеджелава вошел также и в историю русского футбола как главный тренер ВВС (1950-1951). Это произошло уже по завершении его спортивной карьеры действующего футболиста.

Г.Джеджелава принадлежал к поколению, заложившему фундамент грузинского футбола, который долгие годы считался эталоном артистичного, зрелищно привлекательного спортивного действа.

Он шесть раз входил в число 33 лучших советских футболистов, причем трижды подряд (1938-1940) – первым номером на месте правого края. А в 1940 году Гайоз Иванович был классифицирован в списке 10 лучших спортсменов страны! Он неизменно удостоивался высоких отзывов футбольных специалистов и спортивных журналистов. Вот один из них: «На правом краю Гайоз Джеджелава, всеми мастерами (даже всех критикующим Василием Трофимовым) почитаемый за высочайшую, уровня Гарринчи технику» (А.Нилин «Век футбола»). Должен признать, что мне не доводилось читать ничего подобного о каком-либо другом футболисте!

Дважды удостоивался серебряных (1939-1940) и дважды бронзовых (1946, 1947) медалей.

В 1947 году в кубковом матче с московским «Торпедо» он забил виртуозный гол, о котором в своей книге «Записки вратаря» писал сам «пострадавший» - знаменитый вратарь А.Акимов и о котором до сих пор вспоминают журналисты и, между прочим, поэты: «Моя душа бы пожелала,/ да невозможно пожелать,/ чтобы Гайоза Джеджелава/ увидеть на поле опять.../ И как прекрасен твой, береза,/ летящий по ветру листок,/ прекрасен был удар Гайоза/ «сухим листом» наискосок». (Е.Евтушенко)

После завершения выступлений на зеленом поле Гайоз Иванович один год проработал в Тбилисской детской футбольной школе, а с 1950 года возглавил московскую «команду летчиков» ВВС, игравшую в высшей лиге в 1947-1952 гг. Джеджелава дружил с генералом авиации Василием Сталиным, который и

пригласил его в свою подшефную команду. Там же стал играть младший брат Гайоза Ивановича – Спартак Джеджелава.

В момент его прихода в московскую команду, она представляла собой типичного «среднячка», заняв в чемпионате 1948 года девятое (среди четырнадцати команд), а в 1949-м – восьмое (среди восемнадцати) место в таблице, хотя в команде выступали такие известные футболисты, как А.Акимов, К.Крижевский, А.Прохоров, В.Шувалов, С.Коршунов, а с 1950 года и знаменитый В.Бобров.

Под руководством Г.Джеджелава команда ВВС заняла наивысшее место – 4-е – в своей истории, обыграв нескольких лидеров советского футбола, в том числе, сенсационно – 5:1 – тбилиское «Динамо» в Тбилиси. Спортивная пресса отмечала квалифицированную работу старшего тренера, проработавшего в команде еще один год.

В дальнейшем Джеджелава вернулся в родной город. В 1956 году сборная Грузии на I Спартакиаде народов СССР под его руководством завоевала серебряные медали. Долго работал он и в Федерации футбола Грузии, возглавлял ряд промышленных предприятий.

ВАЛЬТЕР САНАЯ

Два года назад общественность отметила 80-летие со дня рождения вратаря тбилисского и московского «Динамо» Вальтера Саная, оставившего яркие воспоминания у болельщиков старшего поколения.

«Физически сильный, смелый, решительный, обладал отличной реакцией и прыгучестью. Выделялся хорошей вратарской техникой, уверенностью действий, умением отражать удары в эффектных бросках. Несколько сезонов на равных конкурировал с А.Хомичем. Одним из первых в советском футболе стал практиковать игру по всей штрафной площади, что впоследствии было развито и усовершенствовано его преемником Л.Яшиным» («Российский футбол за 100 лет»).

Характеристика – блестящая и одновременно совершенно справедливая.

Именно таким ярким и неукротимым запомнился Вальтер Саная за годы выступлений в тбилисском (1944-46) и московском (1946-53) «Динамо».

А пришел он 19-летним парнем в большой футбол из Абхазии, где выступал за команды г.Очамчире и Сухуми.

В его послужном списке ряд прекрасных достижений. В

составе московского «Динамо» он чемпион СССР 1949 года, второй призер чемпионатов 1950 и 1952 годов, третий призер 1946 года (в тбилисском «Динамо»).

В первых же матчах послевоенного чемпионата 1945 года Саная привлек внимание своими незаурядными физическими данными, яркой, броской манерой игры, умением парировать 11-метровые. Уже в следующем году он выдвинулся в ряд лучших вратарей страны. Навсегда запомнилась его блестящая игра в незабываемом матче с московским «Динамо» (26 апреля, 3:2), где он отбивал пушечные удары В.Карцева, К.Бескова, В.Трофимова и С.Соловьева.

Еще один незабываемый матч исторических соперников и снова в Тбилиси (8 апреля 1951 г.). Саная на этот раз защищает ворота московского «Динамо». Идет равная захватывающая борьба с некоторым преимуществом хозяев поля. Счет однако в пользу москвичей. В воротах гостей Саная творит чудеса, отбивает мертвые мячи руками, ногами и один раз даже тыльной стороной локтя! Игра, главным героем которой был Саная, заканчивается победой москвичей 2:0.

Начало 50-х было вершиной выступлений замечательного вратаря. Газета «Советский спорт» не раз отмечала его надежную и самоотверженную игру. Закончив выступления в московском «Динамо», он один сезон (1954) провел в динамовском клубе Тбилиси, а в 1955-56 гг. выступал за бакинский «Нефтяник».

Скончался Вальтер Виссарионович 30 октября 1999 года.

ЗАУР КАЛОЕВ

Заслуженный мастер спорта Заур Григорьевич Калоев на протяжении своей спортивной карьеры был лидером трех команд, в которых выступал: молодежного тбилисского «Спартак» (1950-1951), тбилисского «Динамо» (1952-56, 1959-64) и московского «Локомотива» (1957-58). Был вторым призером чемпионата СССР (1953) и I Спартакиады народов СССР (1956), третьим призером чемпионатов (1959, 1962), обладателем Кубка СССР (в составе «Локомотива», 1957) и его финалистом (1960). За олимпийскую сборную провел три матча, состоял в сборной СССР, выигравшей Кубок Европы (1960), входил в символический «Клуб Г.Федотова» (139 голов), дважды став главным бомбардиром чемпионатов СССР (1959, 1960).

Вот такой «букет» заслуг и достижений. Впервые ярко заявил себя в 1951 году, выступая за тбилисский «Спартак». В

частности, был одним из героев сенсационных побед над московскими клубами «Динамо» (3:2), «Спартак» (3:2), ВВС (6:0), «Торпедо» (2:0), причем все три – в Москве!

Выступая за московский «Локомотив», Калоев провел 21 игру, забив 7 мячей, столичная пресса отмечала его профессиональные качества, нацеленность на ворота, чувство партнера.

Прыгучий и смелый, прекрасно играл головой, умело завершал атаки. Отличался тонким чувством позиции, особенно хорошо взаимодействовал с А.Гогоберидзе и М.Месхи в тбилисском «Динамо».

СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ

Звезда не только грузинского и русского, но и мирового футбола. Недаром его пригласили в сборную ФИФА в матче со сборной Бразилии в 1968 году.

В спортивной судьбе Метревели с наибольшей яркостью и концентрированностью воплотилась заглавная идея нашей книги. Действительно, его путь футболиста делится на два одинаково значительных и блестящих периода: русский и грузинский. В такой последовательности. И в этом отношении – он единственный среди фигурантов этой главы.

Метревели, родившийся и выросший в Сочи, сформировался и заблестал в российском футболе, в котором он играл семь лет, вплоть до 1963 года (некоторое время – в горьковском и, в основном, в московском «Торпедо»), став чемпионом и обладателем Кубка СССР (1960 г.) и чемпионом Европы – в том же счастливом для него и всего советского футбола – 1960 году, четырежды был квалифицирован под №1 в списке «33 лучших».

Блестящими были его выступления за тбилисское «Динамо» (1963-1971), в котором он во второй раз стал чемпионом СССР в 1964 г. и трижды был назван №1 в списке «33-х», а также лучшим спортсменом Грузии (1964), был капитаном «Динамо» (1967-71). В сборной СССР Слава провел (в 1958-66 и 1969-70) 48 матчей, забив 11 мячей. Участник трех чемпионатов мира (1962, 1966, 1970), член символического Клуба Г.Федотова (113 мячей).

Выдающийся мастер, он великолепно владел дриблингом, сочетая стремительность с виртуозным ведением мяча и широким тактическим кругозором. Мог играть в любом амплуа нападающего – правого и левого края, центрфорварда. Обладал тонким голевым чутьем.

Хорошо помню свое первое знакомство с 19-летним футбо-

листом, когда он, только что принятый в состав московского «Торпедо», весной 1956 года провел несколько предсезонных товарищеских игр в Тбилиси, покорив грузинских любителей футбола своей искрометной и элегантной манерой игры. С большой симпатией следили мы за его выступлениями в составе «Торпедо» и сборной СССР, с восторгом восприняли переход в тбилисское «Динамо» в 1963 году. А через год он стал одним из героев «звездного» для него и его поколения грузинских футболистов, став чемпионом страны.

И еще об одном эпизоде яркой спортивной карьеры Славы Метревели. В 1968 году, накануне встречи со сборной Бразилии он был приглашен в сборную ФИФА, в которой играли Яшин, Шестернев, Шульц, Беккенбауэр, Амансио, Джаич, Альберт, и был назван лучшим форвардом матча.

ГИВИ НОДИЯ

Гиви Георгиевич Нодия – тоже из плеяды грузинских футболистов, игравших в российских командах и сборной СССР.

Весьма впечатляющи статистические данные за годы его выступлений на футбольных полях (1965-1978). В чемпионатах СССР Г.Нодия провел 314 матчей, забил 93 гола («Динамо» Тбилиси – 210, 75, «Локомотив» Москва – 68,9, «Торпедо» Кутаиси – 36,9). 3-й призер чемпионатов СССР 1967, 1969, 1971, 1972. Финалист Кубка СССР 1970. Лучший бомбардир чемпионата СССР – 1970 – 17 голов. В «33лучших» N1 (1969, 1970), N 2 (1972), N3 (1967, 1973). В сборной СССР (1967-1973 – 22 матча, 5 голов).

В тбилисском «Динамо» Г.Нодия заблестал сразу же по приходе в команду в 1967 году, а с 1969-го регулярно вплоть до 1974 года становился лучшим бомбардиром команды. Незабываемы многие из забитых им голов.

АНЗОР КАВАЗАШВИЛИ

Еще два десятилетия назад мы написали бы о нем, как о выдающемся вратаре советского футбола, теперь же пишем грузинского и, в первую очередь, российского футбола.

Российского потому, что из сыгранных им 274 матчей в чемпионатах СССР 269 он провел в российских командах: «Зенит» (Ленинград) – 30, «Торпедо» (Москва) – 165, «Спартак» (Москва) – 74. Именно здесь завоевал он высокое признание ав-

торитетных специалистов футбола и любителей-болельщиков.

Начиналось все с Батуми, где он родился, и в Тбилиси, где играл в юношеской школе «Динамо» (1956), и затем и в самой команде мастеров (1957-59). Анзор сразу же привлек внимание реактивностью, хладнокровием и самоотверженностью. Ему прочили блестящее будущее, что, кстати, полностью сбылось, но уже позже, когда он стал играть за российские клубы.

Дело в том, что к моменту прихода Анзора в тбилисское «Динамо», всходила звезда другого выдающегося вратаря – Серго Котрикадзе (он старше Анзора на 4 года) и младшему в основном приходилось сидеть на скамейке запасных. Поэтому, получив приглашение из Ленинграда, он сразу же перебрался в «Зенит», в котором и простоял в воротах год с небольшим.

Подлинного же расцвета талант выдающегося вратаря получил в московских клубах «Торпедо» (1961-68 гг.) и «Спартак» (1969-71 гг.), когда он получил широкое признание.

Вот основные вехи восхождения Кавазашвили в «заоблачные» выси советского футбола: он дважды чемпион (1965, 1969) и дважды обладатель Кубка СССР (1968, 1971), лучший вратарь страны (приз журнала «Огонек») – 1965, 1967. Он входит в символический Клуб Л.Яшина (163 матча без голов), играл за сборную СССР (1965-70), проведя 30 матчей (в т.ч. на чемпионатах мира 1966 и 1970 гг.).

Грузинские любители с неизменным интересом следили за успехами Анзора и команд, в которых он выступал.

Особенно запомнился матч его «Спартака» с киевским «Динамо» (Киев, 30 октября 1969), который должен был решить, кто станет чемпионом страны. В драматической борьбе победил «Спартак» (1:0), в чем главная заслуга была Николая Осянина, забившего гол, и Анзора Кавазашвили, самоотверженно защищавшего свои ворота от атак грозных киевских форвардов. Это была незабываемая игра вратаря, какую когда-либо доводилось мне видеть.

Завершил Кавазашвили свою карьеру футболиста в кутаисском «Торпедо» (1972).

В последующие годы работал главным тренером ряда российских команд. Под его руководством молодежная сборная РСФСР завоевала 2-е место на Спартакиаде народов СССР (1983). Он занимал также ряд ответственных постов в Федерации футбола РСФСР.

ПОД ФЛАГОМ СБОРНОЙ

Отдельного разговора заслуживают грузинские футболисты, игравшие в сборной команде СССР с момента ее официального образования в 1952 году.

Надо сказать, что за время существования в сборной СССР (а также олимпийской сборной) в ней перебивало много грузинских игроков. М.Хурцилава и А.Чивадзе долгое время были ее капитанами, А.Гогоберидзе – капитаном олимпийской сборной. И даже был момент (отборочные игры и чемпионат мира в Мексике 1970 г.), когда в составе сборной играли сразу шесть грузинских футболистов!

Больше всех матчей – 70 за сборную СССР провел М.Хурцилава – 7 голов). Далее следуют: Т.Сулаквелидзе (55,2), А.Чивадзе (52,3), С.Метревели (49,11), Р.Дзодзуашвили (49), М.Месхи (36,4), Р.Шенгелия (26,10), В.Дараселия (22,3), Г.Нодия (21,5), Г.Чохели (20), Д.Кипиани (19,7), К.Асатиани (16,5), В.Гуцаев (11,1), Ш.Хинчагашвили (11), Р.Челебадзе (9,3), Г.Сичинава (8), Г.Цховребов (7), Т.Костава (4,1), В.Коридзе (4,1), М.Мачаидзе (4), А.Гогоберидзе (3,1), Г.Антадзе (3), Г.Кеташвили (3), В.Баркая (2,2), Р.Урушадзе (2), А.Чкуасели (1), С.Кутивадзе (1), Н.Хизанишвили (1). В состав сборной СССР входили также В.Маргания (в 1952 г.) и С.Котрикадзе (в 1962 г.).

МУРТАЗ ХУРЦИЛАВА

В 1965-73 гг. Муртаз входил в состав сборной СССР, и в 1970-73 был ее капитаном. По количеству проведенных игр за сборную (70) он занимает 8-е место, вслед за Л.Яшиным.

Своими «крестными отцами» считает А.Жордания и М.Якушина.

В чемпионатах СССР (с 1962 г.) за «Динамо» Тбилиси провел 293 матча, забив 15 мячей. Он участник чемпионатов мира (1966, 1970) и Европы (1972).

«Золотой» период в спортивной карьере Муртаза Хурцилава наступил в 1967-м и продолжался до 1973 года, когда он пять раз был включен в список «33 лучших» под №1.

Эти годы подарили любителям футбола целый ряд ярких, незабываемых эпизодов с участием Муртаза. Он забил в сезоне 1967 года пять мячей: три за сборную и два – за свою команду. Никогда не забудется гол в ворота чемпиона СССР – киевского «Динамо» (23 мая, 1:1). Получив мяч на своей половине поля,

почти у самой правой бровки, Хурцилава рванулся вперед, оставив за спиной всех противников, и мощнейшим ударом поразил ворота Евгения Рудакова. Эффект содеянного был таким, что Муртаза поздравляли киевляне! Уникальный случай. В том же году Муртаз сыграл едва ли не лучший свой матч за родной клуб с московским «Динамо» (16 ноября, 5:1). Парадоксальность ситуации состояла в том, что он в этот день (в первый и последний раз) играл на месте правого полузащитника, а по существу – правого крайнего нападающего! Такова была в тот день задумка тренера тбилисцев Вячеслава Соловьева, блестяще оправдавшаяся в ходе игры. Поистине ураганные прорывы и проходы справа Муртаза ввергли в панику защиту москвичей, развязав руки центральному нападающим Гоче Гавашели и Гиви Нодия.

Прекрасно сыграл он в Глазго против сборной Шотландии 10 мая 1967 года, полностью выключив из игры знаменитого Д.Лоу.

Особенно ценным был его почин в неудачно складывающемся матче со сборной Швейцарии (Москва, 1 октября, 2:2). Он сперва забил гол, а затем после его удара защитник срезал мяч в свои ворота. Выделялся Хурцилава и в матче на «Уэмбли» со сборной Англии (6 декабря, 2:2).

После этой игры газета «Дейли экспресс» писала: «Атакующие волны наших форвардов разбились об утес по имени Хурцилава».

Ярко выступил Муртаз и в сезоне 1968 года. В чемпионате СССР он забил пять мячей, причем однажды даже сделал «дубль» (в матче с «Пахтакором» 27 сентября, 2:1). Но еще более памятными были его выступления за сборную (6 матчей). Особенно это относится к игре со сборной Венгрии в Москве (11 мая), когда необходима была победа с разницей в три мяча! И она была достигнута. «Победный марш» начался на 59-й минуте, когда при счете 1:0 в пользу советской сборной неудержимый Хурцилава забил со штрафного второй гол, а затем Анатолий Бышовец завершил разгром. Эту игру, одну из лучших в истории сборной СССР, по сей день вспоминают старожилы футбольных трибун. «Кто присутствовал на этом матче, тот не забудет его никогда» (М.Якушин).

На редкость драматично протекал и матч со сборной Чехословакии, состоявшийся десять дней спустя. Несколько самоуверенно начал игру и ведя в счете 1:0 (гол Хурцилава), игроки советской сборной расслабились и незадолго до окончания матча проигрывали 1:2. Вновь вперед идет Хурцилава, и с его подачи Численко на 85-й минуте забивает гол, а еще через

пару минут Аничкин делает счет 3:2. После окончания игры Муртазу был вручен приз «Лучшего игрока матча», учрежденный журналом «Спорт в СССР».

И еще один памятный матч в том же году – 1 августа в Гетеборге со сборной Швеции. Проигрываем 1:2. До конца матча всего ничего. Палочка-выручалочка команды Хурцилава рвется вперед и в своем стиле - «прямой наводкой» мощно забивает – 2:2.

23 мая 1971 года Хурцилава принял участие в прощальном матче Льва Яшина – сборная СССР – сборная мира.

Свой последний гол за сборную забил в Мюнхене на олимпийском турнире 10 сентября 1972 года в матче за третье место с командой ГДР (2:2). А после матча со сборной Швеции (5 августа 1973 г., 0:0) передал капитанскую повязку своему напарнику по защите Владимиру Капличному.

В своей клубной команде Хурцилава играл вплоть до 1975 года, оставаясь ее капитаном и оплотом.

Так завершилась карьера этого выдающегося спортсмена, единственного среди футболистов Грузии обладателя бронзовой медали чемпионата мира, рекордсмена по играм за сборную СССР.

АЛЕКСАНДР ЧИВАДЗЕ

Александр Чивадзе одновременно был капитаном своей динамовской команды (1980-87) и сборной СССР (1980-84), в которой играл до 1987 года, проведя 46 матчей.

Мало кто из грузинских футболистов удостоивался таких титулов и знаков отличия, как Чивадзе: чемпион СССР (1978), победитель Кубка СССР (1976, 1979), европейского Кубка обладателей кубков (1981), серебряный призер Спартакиады народов СССР (1979), бронзовый призер Олимпийских игр (1980) и трижды – чемпионатов СССР; он был признан лучшим футболистом страны (1980) и еще пять раз входил под первым номером в список «33 лучших» (1979-82; 84-86). Выделялся редкой для защитника результативностью, забив в 323 матчах всесоюзных чемпионатов 44, в еврокубках – 6 и за сборную СССР – 4 мяча. По общему признанию, Чивадзе – один из лучших центральных защитников не только грузинского, но и советского футбола.

Впервые о молодом футболисте (тогда полузащитнике) заговорили в 1976 году, когда он прочно вписался в состав; участвовал почти во всех встречах весеннего и осеннего чемпионатов, а также Кубка СССР, где тбилисцы впервые завоевали почетный трофей.

В том же сезоне Саша забил свои первые голы. Но что удивительно, он продолжал забивать и перейдя в свое основное амплуа – в защиту. Как правило, это были голы, забитые с дальнего расстояния мощными и точными ударами, как, например, киевскому «Динамо» в чемпионатах 1980 и 1982 годов и др. Но особенно блистал капитан в международных играх с англичанами. В 1979 году в матчах Кубка европейских чемпионов он забил «Ливерпулю» два мяча: один в Лондоне (1:2), а другой в Тбилиси (3:0). Вся страна смотрела 4 марта 1981 года встречу в европейском турнире обладателей кубков в Лондоне между тбилисским «Динамо» и местным «Вест Хэмом». Тон сокрушительной победы над английским клубом (4:1) задал А.Чивадзе, метким дальним ударом поразивший ворота англичан на 24-й минуте. Английские газеты писали: «Недавно грузинские артисты показали нам, как надо ставить и играть Шекспира, а теперь грузинские футболисты показали нам, как надо играть в футбол».

За Лондоном последовали победы над голландским «Фейеноордом» и затем в финальном матче над «Карл Цейсс» (Йена) в Дюссельдорфе. Это был самый выдающийся успех в истории тбилисского «Динамо», а вместе с ней и в карьере ее капитана – Александра Чивадзе.

После этого Саша Чивадзе еще четыре года оставался капитаном сборной СССР и семь лет – «Динамо». Был участником чемпионатов мира 1982 и 1986 годов. Памятным эпизодом стал его гол в ворота сборной Шотландии на чемпионате мира в 1982 году в Испании (2:2).

Завершил капитан свой путь футболиста в 1987 году.

Несколько лет был тренером сборной Грузии, вице-президентом Федерации футбола страны. Он удостоен ордена ФИФА и Ордена Чести.

АВТАНДИЛ ГОГОБЕРИДZE

Сборная СССР была сформирована в 1952-м, когда Автандилу Гогоберидзе было уже 30. Его сразу же пригласили в команду, в которой он пробыл до 1954-го, хотя успел провести лишь пять матчей. А в 1959-м 37-летний футболист был включен в олимпийскую сборную СССР (беспрецедентный

случай!), в которой играли молодые футболисты, по возрасту годившиеся ему в сыновья.

Автандила Николаевича любили все выдающиеся российские тренеры, с которыми ему довелось общаться на своем спортивном пути, – М.Якушин, Г.Качалин, А.Соколов, а также Б.Аркадьев, который приглашал его в команду ЦДСА на время зарубежных поездок.

Гогоберидзе принадлежат все мыслимые рекорды грузинского футбола: он дольше всех – 17 сезонов играл за команду, 10 лет был ее капитаном, провел больше всех игр – 432, забил больше всех мячей – 127, шесть раз становился лучшим бомбардиром команды и дважды (1951, 1953) – чемпионатов СССР.

Как и Пайчадзе в 30-40-е годы, Гогоберидзе в последующем десятилетии был символом грузинского футбола, его мозгом и совестью, одной из самых авторитетных фигур в советском футболе.

Первое, чем привлекал этот универсальный футболист, было высочайшее мастерство владения и ведения мяча. Его дриблинг отличался необыкновенной элегантностью и, можно сказать, стилистической законченностью, радовал глаз.

Расцвет таланта Автандила приходился на 1950-53 годы, которые совпали с периодом нового взлета команды (3-е – в 1950-м, 2-е место в 1951 и 1953 гг.). На матче советской олимпийской сборной со сборной Румынии в июле 1959 г. довелось мне присутствовать, причем оба мяча – В.Урина и С.Метревели (игравшего на левом краю) были забиты с подачи капитана команды А.Гогоберидзе. По окончании сезона 37-летний Гогоберидзе был назван в числе «33 лучших».

Прикованный к постели после тяжелой автоаварии, А.Гогоберидзе скончался 20 ноября 1980 года. При прощании с ним особенно запомнились слова Бориса Пайчадзе и «джентльмена русского футбола» Сергея Сальникова.

ТЕНГИЗ СУЛАКВЕЛИДЗЕ

Тенгиз Сулаквелидзе – один из долгожителей сборной СССР (1980-1988) – был последним из грузинских футболистов, представленных в главной команде страны.

Начинал он в Кутаиси, играл за «Торпедо» (1974-78), затем в «Динамо» Тбилиси (1978-88). Провел в чемпионатах СССР 279 матчей, забил 21 гол. Обладатель Кубка СССР (1979) и европейского Кубка обладателей кубков (1981). Трижды был назван

№1 среди «33 лучших» (1980, 1981, 1984), серебряный призер чемпионата Европы (1988).

Сулаквелидзе по праву считался одним из сильнейших защитников в футболе 80-х годов. Физически сильный, он выделялся бойцовскими качествами, особенно силен был в персональной опеке соперников.

РЕВАЗ ДЗОДЗУАШВИЛИ

Реваз Дзодзуашвили – выдающийся правый защитник тбилисского «Динамо» (1963-76). В чемпионатах СССР провел 301 матч, забив 5 мячей, в сборной СССР (1969-74) – 49 матчей, серебряный призер чемпионата Европы (1972), бронзовый – Олимпийских игр (1972), участник двух чемпионатов мира (1970, 74). В списке «33-х» №1 (1969, 1971, 1972, 1973).

Исключительно старательный, стойкий и быстрый защитник. Хорошо играл на опережение, был силен в персональной опеке соперников (в частности, был «непроходим» для знаменитого югославского форварда Драгана Джанча), активно подключался к атакам. С 1990 года был тренером ряда грузинских команд (в том числе сборной), а также «Сконто» (Рига) и сборной Латвии (1997-1999).

МИХАИЛ МЕСХИ

Поистине, это был уникальный футболист. Скажите, слышали ли вы когданибудь, чтобы зрители на трибунах переходили в перерыве между таймами поближе к флангу, где будет играть их любимец? Я лично ничего подобного не встречал. И еще: встречалось ли вам употребляемое в обиходе выражение типа: «финт Пеле» или «финт Марадоны»!?

Итак, «финт Месхи», который словами описать невозможно (скорее всего, это пас самому себе), но запомнился каждому, кто хоть раз видел его на стадионе, или в сохранившейся кинохронике и фотографиях (помните стоящих на голове соперников?!).

В своем тбилисском «Динамо» Месхи по-настоящему заблистал в 1959 году и уже летом его ввели в сборную СССР. А в сентябре состоялся дебют Месхи в Москве во встрече со сборной Чехословакии (3:1), где он и гол забил и был зачинателем ярких фланговых атак. Именно в этом матче впервые зазвучало популярное впоследствии скандирование: «Месхи, Месхи!» А

еще через два месяца вместе с командой «Динамо» совершил триумфальную поездку по Европе.

1960 год стал для Миши кульминацией его спортивной карьеры, когда он в составе сборной СССР стал чемпионом Европы. Именно с его выверенной подачи В.Понедельник забил головой победный гол (2:1). (Не счесть, сколько голов забивал головой с его подачи в «Динамо» З.Калоев).

Поистине триумфальными оказались итоги поездки сборной СССР осенью 1961 года в Южную Америку, когда были побеждены сборные Аргентины (2:1), Чили (1:0) и Уругвая (2:1). «Финт Месхи» произвел ошеломляющее впечатление на южноамериканцев. Наряду с Л.Яшиным и С.Метрели он был признан главным героем этих матчей.

Второй кульминацией был чемпионский сезон 1964 года. Кстати, в победном ташкентском матче с московским «Торпедо» (4:1) он забил гол.

К сожалению, путь футболиста не всегда был «усеян розами». Так, в 1963 году ему отказали в поездке в Лондон, куда его официально пригласили в сборную мира для участия в юбилейном матче, посвященном 100-летию английского футбола, а в 1966 году поторопились вывести из состава сборной.

Закончил свой путь футболиста Михаил Месхи 16 июля 1969 года в товарищеском матче с уругвайским «Насьоналем». Запомнились слова уругвайского тренера, удивленного преждевременным уходом великого футболиста: «У нас таких игроков не то, чтобы из клубной команды, даже из сборной не отпускают».

В заключение немного статистики: в чемпионатах СССР Месхи провел 285 матчей, забил 53 гола, чемпион СССР (1964) и Европы (1960). 6 раз был назван №1 в списке «33-х» (1959-62, 1964, 1965). В сборной СССР (1959-65) – 36 матчей, 4 гола. Участник финального турнира чемпионата мира 1962 года. Скончался он 22 апреля 1991 года. Его именем назван стадион «Локомотив» в Тбилиси.

РАМАЗ ШЕНГЕЛИЯ

Ему принадлежит ряд наивысших, рекордных достижений. Так, он единственный среди грузин, кто дважды (в 1978 и 1981 гг.) был назван лучшим футболистом Советского Союза. По числу забитых мячей, в различных соревнованиях (чемпионаты и розыгрыши Кубка СССР, официальные международные турниры и т.д.) – он впереди всех грузинских футболистов. В

1981 г. был признан главным бомбардиром чемпионата СССР (23 гола). В том же году Шенгелия вошел в престижную анкету «Франс футбола» – «Золотой мяч», а также – в десятку лучших спортсменов СССР. Пять раз был классифицирован среди «33 лучших». Он чемпион (1978) и вице-чемпион (1977) страны, обладатель Кубка СССР (1979), серебряный медалист Спартакиады народов (1979).

Уроженец Кутаиси, Рамаз начинал в местном «Торпедо» (1973-76), но лучшие свои футбольные годы (1977-1988) провел в тбилисском «Динамо», став его голеадором.

Это был необычайно мобильный, всегда нацеленный на ворота форвард, с редким голевым чутьем. По образному определению известного спортивного журналиста Л.Филатова, Шенгелия расширил представление о голевом моменте (фантастическая, если вдуматься, фраза!), умел мгновенно ускользнуть от соперников. Недаром его сравнивали с легендарным Гердом Мюллером!

Вспоминаются незабываемые футбольные «кадры», связанные с Рамазом 3 октября 1979 года. На тбилисском стадионе выступает прославленный «Ливерпуль». Получив мяч после блестящего прорыва Г.Чилая, Шенгелия из неудобного положения по какой-то непостижимой траектории посылает мяч в сетку ворот англичан.

В составе сборной СССР в отборочном матче чемпионата мира против сборной Чехословакии 28 октября 1981 года в Тбилиси забивает два гола, про которые «Советский спорт» напишет, что голы Шенгелия подобны молнии.

В том же «звездном» 1981 году – 4 марта он забивает два хрестоматийных гола в Лондоне «Вест Хэму» (4:1) после изумительных пасов Давида Кипиани. Вспоминается и игра в Ереване против «Арарата» 11 июля. В конце первого тайма (1:1) тбилисцы остались вдесятером. Создалась критическая ситуация, которую в начале второго тайма разрядил Шенгелия, сделав из ничего два гола-близнеца (общий счет 4:1).

Рамаз был участником чемпионата мира 1972 года в Испании и забил гол в матче с командой Шотландии (2:2).

ВИТАЛИЙ ДАРАСЕЛИЯ

Трагически погибший в автокатастрофе Виталий Дараселия оставил о себе светлую память. В сборной СССР он успел провести 22 матча, забив 3 гола. У 25-летнего футболиста все было впереди, хотя он и многое успел за свою короткую жизнь. В

чемпионатах СССР провел 192 матча и, будучи полузащитником, забил 26 голов. Дараселия был чемпионом (1978) и обладателем Кубка (1979) СССР. Главное же его достижение – победа в финальном матче Кубка обладателей кубков стран Европы над командой «Карл Цейсс» (Йена, ГДР) в незабываемом матче 13 мая 1981 года (Дюссельдорф), героем которого он был, забив на последних минутах решающий гол – 2:1!

За год до этого Виталий в составе сборной молодежной СССР стал чемпионом Европы.

ГИВИ ЧОХЕЛИ

Гиви Дмитриевич Чохели – одна из самых светлых фигур грузинского футбола. Универсальный защитник (крайний и центральный), стержневой игрок в период выступлений за «Динамо» Тбилиси (1956-64) и сборную СССР (1959-62), за которую провел 20 матчей. Чемпион Европы (1960) и участник чемпионата мира (1962). Некоторое время был капитаном сборной (несколько раз выводил ее на поле в 1961 году). По болезни в 27 лет оставил активный футбол.

Г.Чохели отличали высокая техника, исключительное хладнокровие, редкая игровая интуиция. Уверенно действовал на любом месте в линии обороны. В критические моменты успешно подключался к атакам.

Четыре раза был назван №1 среди «33 лучших» (1960-1963). Несколько лет был тренером, главным тренером (1969-70, 1974) и начальником команды тбилисского «Динамо». В родном Телави его именем назван стадион.

ДАВИД КИПИАНИ

С именем Давида Давидовича Кипиани связаны блестящие страницы истории отечественного футбола. Чемпион (1978) и обладатель Кубка СССР (1976, 1979) и европейского Кубка кубков (1981), лучший футболист СССР (1977), член символического «Клуба Григория Федотова» (115 голов), сборной СССР (1974, 1977-78), за которую провел 19 матчей, забив 7 голов, победитель молодежного чемпионата Европы (1976).

Можно сказать, что никто из футболистов его поколения не играл так успешно и артистично в международных матчах, как Давид Кипиани. Именно он был главным дирижером всем нам памятных побед на футбольных полях Италии (вспомните его

мощный отрыв от знаменитого защитника Факетти в Милане), Англии, Германии.

Спортивная пресса Англии с восторгом писала об игре Кипиани против «Ливерпуля» 19 сентября 1979 года и особенно против лондонского «Вест Хэма» 4 марта 1981 года. А его изумительный длинный пас, после которого Шенгелия забил гол?

Что же сказать нам, грузинским болельщикам, на глазах у которых прошел весь спортивный путь Кипиани, начиная с осеннего дня 1967 года, когда молодежная сборная Грузии победила сборную молодежную СССР в матче, в котором главным героем был именно он? Особенно восхитил нас артистизм игры 16-летнего форварда, его точные пасы. Все тогда в один голос прочили ему блестящую будущность, что он и подтвердил в последующие годы.

С именем Д.Кипиани связаны немалые достижения и на тренерском поприще. Он несколько раз возглавлял национальную сборную, руководимые им команды неоднократно становились чемпионами и обладателями Кубка Грузии. Работал он и с зарубежными клубами. При нем начали свой путь в большой футбол такие известные мастера, как Гела Кеташвили, Омар Тетрадзе, Гоча Джамараули.

Давид Кипиани был интеллигентом высшего достоинства, джентльменом в жизни и на футбольном поле, что с его выдающимся спортивным мастерством помогло завоевать большой авторитет и любовь.

За несколько дней до трагической гибели в автокатастрофе Давид Кипиани планировал вылететь в Москву и возглавить в качестве главного тренера московское «Динамо».

КАХИ АСАТИАНИ

Замечательно написала как-то о нем газета «Советский спорт»: «В середине поля возвышался в прямом и переносном смысле Кахи Асатиани».

Высокотехнический футболист, он прекрасно контролировал мяч, тонко чувствовал ритм игры, был подлинным ее организатором. Начинать как центральный нападающий (1966), но главным местом его действия стала середина поля, где особенно ярко проявились его футбольный талант и мастерство.

Болельщикам запомнился первый матч 19-летнего Кахи с московским «Динамо» (10 апреля 1966 г., 2:0), когда он красивым ударом головы (его «конек») забил гол.

В 1968-72 годы Кахи играл полузащитником в сборной СССР, провел 16 игр и забил 6 голов. Памятным был отборочный матч первенства мира в Стамбуле (16 ноября 1969 года), когда наша команда без труда обыграла 3:1 сборную Турции на ее поле (вот были времена!). Два из этих мячей были в активе Асатиани.

А разве забудется когда-нибудь его гол на чемпионате мира в Мексике (1970) в матче со сборной Бельгии (4:1)?

Трижды фамилия Кахи Асатиани значилась в списке лучших футболистов СССР, причем в 1969 году под №1.

В течение десяти лет Каха Шалвович возглавлял Департамент спорта Грузии, был и президентом национального фонда спорта Грузии.

Жизнь великолепного спортсмена, джентльмена футбольного поля Кахи Асатиани трагически оборвалась в ноябре 2002 года.

ВЛАДИМИР ГУЦАЕВ

Играл за «Динамо» Тбилиси (1971-86) и сборную СССР (1972-73, 1978-82). Чемпион (1978) и обладатель Кубка СССР (1976, 1979). Обладатель Кубка обладателей кубков Европы (1981). В «33 лучших» №1 (1972, 1978, 1979), №2 (1976, 1977, 1981).

Один из героев «знаковых» побед тбилисского «Динамо» над английскими клубами «Ливерпуль» (1979, 3:0), «Вест Хэм» (1981, 4:1) и «Карл Цейсс» (Йена, 1981, 2:1). В каждом из них забивал по голу.

ГЕЛА КЕТАШВИЛИ

Гела Кеташвили – единственный из грузинских футболистов олимпийский чемпион в составе сборной СССР (Сеул, 1988).

Крайний защитник, он был физически крепким, обладал высокими скоростными и волевыми качествами. Был силен в подключениях к атакам, владел акробатическими приемами и сильным ударом.

Играл в «Торпедо» Кутаиси (1982-83), «Динамо» Тбилиси (1984-90), был капитаном команды (1989-90) и других грузинских команд. Провел в сборной СССР 3 матча (1989) и олимпийской сборной (1986-88) – 6 матчей. Участник отборочных матчей чемпионата мира 1990-го.

МАНУЧАР МАЧАИДЗЕ

Полузащитник Манучар Мачаидзе состоял в сборной СССР (1974, 1976, 1979), а также олимпийской сборной (1971-72, 1975), играл за московский «Спартак» (1981). Но главные его достижения связаны с тбилисским «Динамо» (1968-1980), в котором он провел 295 игр, забив 42 гола, а всего – в чемпионатах СССР – 325 игр. Он чемпион (1978) и обладатель Кубка СССР (1976, 1979), серебряный медалист Спартакиады народов СССР (1979), восемь раз был назван среди «33 лучших» (дважды под №1 в 1978, 1979).

«Великий Манучар», как его называли в Грузии, был ведущим игроком «Динамо» в середине 70-х (капитан команды в 1976-1980). Физически сильный, неутомимый, отличался высокими волевыми качествами. Великолепно владел дриблингом, обладал мощным ударом.

НОДАР АХАЛКАЦИ

С именем Нодара Парсадановича связано фантастическое пятилетие в истории тбилисского «Динамо» (1976-1981), когда руководимая им команда выиграла все призы, какие только можно было выиграть: в 1976 (весной и осенью) – бронзовые медали и впервые Кубок СССР, 1977 – серебряные медали, 1978 – «золото», 1979 – вновь Кубок СССР и венец достижений – Кубок обладателей кубков Европы (1981).

Как точно сказал о нем писатель Леван Хаиндрава: «Он знал нечто такое, чего не знали мы». При Ахалкаци набрали силу А.Чивадзе, В.Дараселия, Т.Сулаквелидзе, Р.Шенгелия, О.Габелия, В.Коридзе, Т.Костава, З.Сванадзе. Полностью раскрылись способности Д.Кипиани, В.Гуцаева, Ш.Хинчагашвили.

Нодар Ахалкаци внес свой вклад и в сборную СССР, будучи вместе с К.Бесковым и В.Лобановским ее тренером во время отборочных матчей и самого чемпионата мира в Испании (1981-1982).

***

Свои лучшие футбольные годы провел в российских командах Омар Тетрадзе (1969). В тбилисском «Динамо» играл два года (1987-89), а с 1991-го – в российских клубах и стал в составе московского «Динамо» чемпионом России (1995), провел 30 матчей за сборную России. Его амплуа – полузащитник и

защитник. Умный, тактический грамотный игрок.

Несколько лет успешно играл в российских клубах Джемал Силагадзе (1948-1991), ставший в составе московского «Спартака» чемпионом (1969) и обладателем Кубка СССР (1971). Быстрый, техничный футболист. Тренировал несколько российских команд второго эшелона.

Один год играл в московском «Спартаке», став чемпионом страны (1987) Михаил Месхи-младший, сын знаменитого Михаила Месхи, которого очень ценил Константин Иванович Бесков.

В ряде российских клубов играют грузинские футболисты, среди которых особо отметим члена сборной Грузии Малхаза Асатиани («Локомотив» Москва).

Надо полагать, что этот процесс «футбольной циркуляции» продолжится и в будущем, принося взаимную пользу как грузинскому, так и российскому футболу.

ГЛАВА 5

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

ЭТОТ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ШОСТАКОВИЧ

Хочу поделиться с читателем своими, к сожалению весьма скромными, но не лишенными любопытства воспоминаниями о великом композиторе. И связаны они, как ни странно, отнюдь не с музыкой.

Но, давайте, обо всем по порядку. Впервые я увидел Дмитрия Дмитриевича Шостаковича в ноябре 1952 года, когда он приезжал на творческий пленум Союза композиторов Грузии.

Дирекция нашей консерватории устроила в те дни встречу педагогов и студентов с именитым гостем. Дмитрий Дмитриевич не поленился пожать всем нам руку (это короткое импульсивное рукопожатие запомнилось на всю жизнь) и провел с нами небольшую беседу, рассказал о своих творческих аланах, ответил на вопросы.

С тех пор, пожалуй, излишне самонадеянно, я стал считать себя «знакомым Шостаковича» и при встречах с ним в Москве на разного рода творческих мероприятиях Союза композиторов СССР, а также в Тбилиси весной 1961 года, почтительно с ним здоровался, на что он отвечал быстрым и коротким кивком головы.

Разговорился же я с Дмитрием Дмитриевичем – к сожалению, в первый и последний раз – в конце июля 1969 года в Доме творчества композиторов в Дилижане (Армения), где он отдыхал вместе со своей супругой после перенесенной тяжелой болезни. Жили они весьма замкнуто в предоставленном им коттедже, лишь изредка прогуливаясь возле него.

Счастливым для меня поводом возобновления «знакомства» с гениальным композитором послужил его величество случай, предметом же краткой, не более чем полчасовой беседы послужила, как я уже сказал, отнюдь не музыка, а – ни за что не догадаетесь – футбол! Да, да, футбол – любимая игра народов всех континентов планеты.

Мне было известно, что Шостакович был страстным футбольным болельщиком. А впервые я узнал об этом, прочитав весной 1941 года в спортивной газете поздравительную теле-

грамму, которую он прислал Борису Пайчадзе в связи с награждением его орденом Знак Почета (тогда это была большая редкость).

Привожу текст этой трогательной телеграммы: «Многоуважаемый Борис Соломонович! Горячо поздравляю вас с высокой наградой, желаю всего наилучшего. Хотя я не знаком с вами, хочу приветствовать вас как большого мастера, игра которого всегда доставляет истинное наслаждение. Буду рад, если смогу быть вам полезен. Я композитор, мой адрес Ленинград-101, Большая Приморская, 59. Дружески жму руку. Дмитрий Шостакович».

Замечательный человеческий документ! Он, конечно, свидетельствует, прежде всего, о величии души его автора. Ну и, разумеется, о горячей любви к футболу и его благородным рыцарям, каковым по общему признанию, был великий грузинский футболист Борис Соломонович Пайчадзе.

Мне очень хотелось завязать беседу на эту тему с Дмитрием Дмитриевичем! И, вот, наконец, представился случай.

Как-то, прогуливаясь возле своей дачи, Шостакович неожиданно выронил трость, на которую опирался. Я как раз проходил мимо и, быстро подхватив ее, протянул хозяину. Дмитрий Дмитриевич с обычной своей импульсивностью поблагодарил меня, что «подвинуло» меня коротко представиться и скороговоркой выпалить, что все грузинские футбольные болельщики (тут я, конечно, сильно преувеличил) помнят о его телеграмме Борису Пайчадзе. На что слегка удивленный композитор сказал: «Да, мы ходили на Пайчадзе, как ходят в театр. Это был большой мастер своего дела». Осмелев, я взял на душу грех, опять-таки сильно преувеличив, сказал, что в свою очередь болельщик ленинградского футбола и быстро перечислил фамилии десятка ленинградских футболистов довоенного времени.

Тут, явно озадаченный, Дмитрий Дмитриевич устался па меня, быстро моргая глазами, никак, видимо, не ожидая встретить здесь, в Дилижане, такого болельщика ленинградского футбола.

Не дав остыть теме, я спросил его, присутствовал ли он на вошедшем в анналы советского футбола матче ленинградского «Спартака» с тбилисским «Динамо» (1:4) 1 июня 1941 года. Поясняю, что героем этого матча был тбилисский футболист Виктор Панюков, который сперва забил два гола противнику, а затем, встав в ворота своей команды вместо удаленного с поля вратаря, отразил 11-метровый удар!

Дмитрий Дмитриевич подтвердил, что прекрасно помнит этот матч и даже назвал, к моему удивлению, фамилию неудач-

ливого ленинградского пенальтиста.

За нашей беседой издали наблюдали армянские коллеги, которые потом все расспрашивали, о чем это целых полчаса я беседовал с обычно очень замкнутым и неразговорчивым в то время композитором и недоверчиво смотрели на меня, когда я им отвечал, что речь шла всего лишь о футболе.

Как я уже сказал, после этого незабываемого случая, мне более не довелось встречаться с великим композитором, скончавшимся через шесть лет.

Но неожиданным образом тема «Д.Шостакович и грузинский футбол» получила свое развитие много лет спустя! И вот каким образом.

Находясь весной 1996 года в Петербурге, я приобрел книгу известного петербургского музыковеда Софии Михайловны Хентовой «Удивительный Шостакович» (С.-Петербург, 1993), в которой одна из трех глав (а это 100 убористых страниц типографского текста), а именно «Любимая игра» посвящена футболу. Конкретно, страстному увлечению футболом Д. Шостаковича (в период с 1930 года и примерно до конца 60-х годов).

Приводятся его письма, различного рода записи, футбольные таблицы и даже собственные развернутые отчеты о футбольных матчах!

Просто поразительно!

В этих записях не раз упоминаются имена знаменитых грузинских футболистов Бориса Пайчадзе и Гайоза Джеджелавы, а также М. Бердзенишвили, Т. Гавашели, малоизвестного даже у нас нападающего Л. Лоладзе.

В другом месте, перед началом очередного чемпионата СССР, Шостакович делает прогноз, кстати, впоследствии чудесным образом подтвердившийся (!), что победителями его будут: 1. московское «Динамо» и 2. тбилисское «Динамо»!

Но особенно поразили меня исключительно принципиальные и глубоко справедливые суждения об одном беспрецедентном случае, имевшем место в чемпионате СССР 1940 года.

А дело было так. Незадолго до конца сезона команда тбилисского «Локомотива», выступавшая в классе «А», была неожиданно-негаданно снята с розыгрыша и ее результаты аннулированы, что, естественно, вызвало большое недовольство грузинской спортивной общественности.

Но послушайте, что пишет по этому поводу горячий болельщик ленинградских команд композитор Д.Д. Шостакович: «Мне кажется, что «историческое» постановление об исключении тбилисского «Локомотива» неправильно. Если так поступать, то следовало бы исключить и наш «Зенит», а в прошлом

году – наш же «Электрик»... Я дважды видел тбилисский «Локомотив» и должен сказать, что голы, зажигательные по красоте, были забиты тбилисцами в ворота ленинградских «Динамо» и «Зенита» (письмо написано в конце октября 1940 года)!

Предвижу, что у читателя могут возникнуть сомнения относительно приведенных мною поразительных строк. Поэтому отсылаю скептиков к книге С. Хентовой.

Вот таким был поистине «удивительный» Шостакович – гениальный композитор, душевный, деликатнейший человек и страстный, но на редкость честный и объективный футбольный болельщик.

ВСЕНАРОДНЫЙ КОТЭ

Итальянские футбольные болельщики, а стало быть и вся Италия наградили знаменитого вратаря сборной страны Дино Зоффа ласково-восторженным прозвищем «Dino Nazionale» – «всенародный Дино».

Так вот, мы, грузины, тоже можем сказать, что и у нас есть свой всенародный любимец, человек, которого знали и любили во всех уголках страны, уважали за ее пределами.

Котэ Махарадзе, безусловно, уникальная личность. В первую очередь благодаря своей многосторонности, разнообразию и плодотворности приложения своих незаурядных человеческих и творческих возможностей. Выдающийся актер и режиссер – народный артист республики, популярнейший спортивный комментатор, спортсмен, а когда понадобилось – принципиальный и острый публицист, активный общественный деятель, автор интересных книг и публикаций. Таков был спектр деятельности Котэ Махарадзе.

Знаком был с Котэ с ранней юности. Он шел на один класс впереди меня в 1-й тбилисской школе, и, представьте, у меня долго сохранялась своего рода «дистанция почтительности» к нему, как к старшему товарищу.

Я мог бы вспомнить, как на выпускном вечере в школе весной 1944 года он увлеченно (угадывался будущий артист) читал «Левый марш» Маяковского. Мог бы вспомнить и его первые шаги на театральной сцене. Но еще до того, как он стал актером, Котэ играл в баскетбол в команде тбилисского «Динамо», одно время играл – и вполне профессионально – в футбол. Но главным для него (и для нас!) стала его исключительно насыщенная деятельность спортивного – причем не только футбольного – комментатора.

Вспоминаю Олимпиаду в Мехико (1968 г.) и другие спортивные форумы, откуда он вел репортажи по боксу и другим дисциплинам, проявляя высокую спортивно-журналистскую квалификацию (а иначе, кто бы допустил его к микрофону!).

Но, конечно, талант Котэ Махарадзе как спортивного комментатора во всем блеске развернулся именно на футбольной стезе. Это была целая эпоха в истории грузинского и, можно сказать, всего советского спортивного репортажа.

В этом ему помогали подлинно профессиональное знание самого материала – футбола со всеми его нюансами – в основном зримыми, но порой и скрытыми от глаз, великолепное владение грузинским и русским языками и, конечно, присущий ему во всем артистизм.

Нельзя не сказать, что в этом деле в Грузии у Котэ был достойный предшественник – незабываемый Эроси Манджгаладзе, но именно Котэ стал «классиком жанра», доведя искусство футбольного репортажа до подлинно профессиональных высот. И именно здесь ему была уготована завидная участь стать одним из популярнейших людей страны.

Нам, старым болельщикам, памятны репортажи Котэ со «звездных» для наших футболистов соревнований: таких, как ташкентский матч 18 ноября 1964 года (совместно с Эроси Манджгаладзе), принесший тбилисцам звание чемпионов СССР, победные финальные матчи на Кубок СССР в 1976 и 1979 гг. Репортажи с зарубежных стадионов: из Роттердама (1981 г.) с излишне деликатной (синдром хорошего воспитания!) квалификацией безобразного судейства арбитра Ф. Ремера; Дюссельдорфа – 13 мая 1981 года – о победе нашей команды в Кубке кубков Европы со знаменитой, ставшей чуть ли не хрестоматийной фразой «Представляю, что сейчас творится в Тбилиси!»

Всего не перечислишь!

Возраст тому ли был причиной или что-то другое, но только голос Котэ с годами все реже звучал в спортивном эфире. Его дело продолжает молодое поколение футбольных комментаторов прямых или косвенных учеников, для которых Котэ Махарадзе остался мэтром спортивного репортажа.

В ДВУХ АМПЛУА

Это знаменитый певец, народный артист Грузии и СССР, солист (с 1974 года) Большого театра России, профессор Московской консерватории Зураб Лаврентьевич Соткилава, летом этого года отметивший свое 70-летие.

В моем архиве сохранилось фото, снятое в далеком 1959 году, когда Зураб играл в тбилисском «Динамо». Да-да – в лучшей футбольной команде Грузии на месте крайнего защитника. Партнерами же его в том году были А. Гогоберидзе, Ш. Яманидзе, Г. Чохели, З. Калоев, М. Месхи, С. Котрикадзе, В. Баркая и другие замечательные мастера кожаного мяча.

И конечно же, никому в мире тогда не могла прийти в голову мысль, что главнейшим и судьбоносным жизненным поприщем для Зураба Соткилава станут не зеленые футбольные поля, а престижные сцены самых прославленных оперных театров мира.

ГЛАВА 6

ПАМЯТНЫЕ МАТЧИ

Они хранятся в исторической памяти любой классной команды, запечатлеваясь в сознании самих участников и болельщиков. Они становятся составной частью и индивидуальных человеческих биографий. О них беспрестанно говорят, рассуждают, порой спорят.

Многое стирается в памяти и времени для «оглядывания назад» остается все меньше...

Конечно же, история более чем полувекового соперничества между российскими и грузинскими футболистами (многие годы именно это составляло главную интригу чемпионатов СССР) дает нам богатый материал.

Но для начала постараемся все-таки ответить на вопрос, какими критериями следует руководствоваться при определении понятия – «незабываемый».

Естественно, что, в первую очередь, это те победные матчи, в которых выявлялся чемпион или обладатель Кубка страны, и, конечно, победы в международных футбольных турнирах.

Но помимо этих «судьбоносных» матчей, есть и другие, иногда еще более яркие и запоминающиеся, благодаря своему игровому драматизму и спортивному мастерству их участников.

И пусть читатель судит, насколько объективен и правомочен наш список «незабываемых», которые приводятся в хронологической последовательности.

Первый из этих матчей состоялся летом 1936 года в Москве между одним из грандов советского футбола – московским «Спартаком» и только что завоевавшим право выступать в классе «А» тбилисским «Динамо». Это был четвертьфинал первого розыгрыша Кубка СССР. К всеобщему удивлению игра (16 августа) закончилась вничью 3:3. А дополнительное время не было назначено по той простой причине, что стемнело (кто мог предположить, что потребуются дополнительное время!). Переигровка состоялась через четыре дня и закончилась сенсационной победой южан 6:3. Игра тбилисцев получила восторженную оценку центральной прессы и специалистов. С легкой руки известного журналиста Михаила Ромма их окрестили «со-

ветскими уругвайцами» (сборная Уругвая, как известно, стала первым чемпионом мира в 1930 году).

Футбольные радиорепортажи тогда не велись.

К счастью, мы располагаем воспоминаниями очевидцев – известных спортивных журналистов и футбольных статистиков Льва Ивановича Филатова и Константина Сергеевича Есенина. Их рассказы о матчах не только необыкновенно красочны и увлекательны, но отмечены исключительной объективностью и профессионализмом, отличавших этих замечательных людей, интеллигентов высшей марки.

Итак, рассказ о первом из памятных матчей.

ОТКРЫТИЕ ФУТБОЛЬНОЙ ГРУЗИИ

Свидетельствует Лев Филатов: «В ту пору, когда я заделался болельщиком, не было, как мы теперь говорим, мира футбола, был мирок, тесный и простенький. Дома, под боком, находились «Динамо» и «Спартак» – главные, вокруг которых все вертелось, а так как им надо же было с кем-то играть, то существовали еще «Локомотив» с ЦДКА да ленинградцы с киевлянами. Допускаю, что взрослые люди судили не столь элементарно, я же смотрел глазами подростка. И вот объявлен матч за Кубок СССР «Спартак» с динамовцами Тифлиса (в 1936 году так назывался Тбилиси). Тифлисские футболисты? Кто такие? Забавно будет взглянуть, как их разделает под орех «Спартак»! И я покатил в трамвае на стадион «Динамо». Началось, как я и предполагал: спартаковцы один за другим деловито забили два мяча. Стало даже скучновато. А потом что-то переменялось. Что именно, я тогда понять был не в силах. Но матч закончился со счетом 3:3. Какая-то нелепица, чепуха... Как мог «Спартак» позволить себе опростоволоситься? Пришлось спустя три дня поехать на продолжение встречи – уже не из любопытства, а с азартным предвкушением, как будут поставлены на место заупрямившиеся, неведомо откуда возникшие тифлисцы. Не стану пересказывать то, что произошло, матч этот вошел во многие книги как пример громкой кубковой сенсации и, больше того, как матч, положивший начало широкой известности тбилисского «Динамо». Основное время снова дало счет 3:3, а в дополнительное грузинская команда забила еще три мяча.

Ясно, что тогда я не подозревал, что присутствую на матче, которому суждено войти в историю. Не скрою и того, что увидеть девять мячей в воротах «Спартака» было сильным потрясением. Но хорошо помню, что мое мальчишеское огорчение

каким-то странным образом (тогда это случилось впервые, а потом не раз повторялось) сглаживалось приятным удивлением от знакомства с «обидчиками».

Если выразиться совсем просто, вровень с восприятием, на которое я тогда был способен, то я открыл для себя, что в футбол можно играть красиво. Если прежде я восхищался мужеством, быстрым бегом, пушечными ударами, то в тот раз неизвестная мне приезжая команда привнесла в игру очарование скользящих, неочевидных движений, мягкой перепасовки, изящного обмана. И был в той команде игрок, являвший собой средоточие всех ее достоинств, центрфорвард Борис Пайчадзе. С того далекого августовского дня и по сей день, всю жизнь, я стараюсь не пропускать матчей тбилисского «Динамо», а Пайчадзе до конца его карьеры, до 1950 года, стал для меня форвардом, на которого невозможно наглядеться. Мне не доводилось передавать сообщений с футбольных полей, когда он играл, писать в газеты я начал чуть позже. Но знаю, что этому человеку обязан многим, такие, как он, формируют понимание игры и вкус.

Наверное, потому не истощается наш интерес к футболу, что мы постоянно что-то в нем открываем: молодых игроков, новые и обновленные старые команды, зарубежные клубы, а иногда и целые страны, - разумеется, в футбольном смысле. С годами это входит в обиход, делается нормой, к этому привыкаешь, ждешь. У меня же получилось, что первым таким открытием стали команда «Динамо» (Тифлис) и ее центрфорвард. И как это забыть!»

А теперь – слово Константину Есенину: «Чуть ли не классическим образцом стал матч более чем тридцатилетней давности – «Спартак» (Москва) – «Динамо» (Тбилиси). Встретились они в четвертьфинальном матче Кубка страны. Хотите точную дату – вот она: 16 августа 1936 года. «Спартак» выигрывал. Свободно, легко, просто.

Уже и матч шел к концу, а счет был 2:0. Но вдруг грузинские футболисты оживились... забегали все быстрее и быстрее...

Короче говоря, когда встреча закончилась, счет был 3:3.

На переигровку «Спартак» вышел самоуверенно. Ничью они расценили как большую удачу соперников, которым теперь-то, в переигровке, деваться будет некуда. Самоуверенность была жестоко наказана.

Весь матч проходил в яростных атаках «Динамо», и, когда до конца встречи остались считанные минуты, они вели 3:1.

Самоуверенность была наказана, судьба матча решена, и зрители понемногу начали расходиться...

Ох, как потом горевали те, кто ушел со стадиона за 10 минут до конца. События только разворачивались. Да, «Спартак» завял, угас, но завяли и угасли не все. Был тогда у красно-белых игрок, спортивный характер, боевитость, непримиримость которого были выше всяких похвал (Владимир Степанов).

Игра была проиграна, но он все еще старался что-то сделать – спотыкался, падал, бил мимо ворот, но все яростнее и яростнее рвался к воротам тбилисцев... А минуты шли и шли... И вот, когда осталось 8 минут, он сквитал один гол, когда оставалось пять – сравнял счет, и 25 тысяч москвичей в едином порыве вскочили, крича и приветствуя Степанова.

Он сделал невероятное, почти небывалое в футболе, и сделал это в ответственной игре, в минуты, когда «Спартак», которому все прочили победу в Кубке, вдруг по собственной вине оставался за бортом полуфиналов.

«Спартак» вдруг воскрес из небытия, и тысячные толпы его поклонников восторженно приветствовали героическое, мужественное сопротивление и успех своих любимцев.

А потом было добавочное время. И тут, когда, казалось бы, только что «восставший из небытия» «Спартак» должен, наконец, отпраздновать победу, грузинские футболисты вдруг (снова «вдруг»!) нашли в себе еще какой-то таинственный резерв сил и вlepили «Спартаку» три гола подряд.

Да, это была игра... Все свидетели ее помнят. И тридцать лет прошло – все равно помнят. И двадцать еще пройдет, все равно те, кто еще будет в живых, будут ее помнить.

А ведь прошли годы, войны, величия и падения империй, государств – треть века прошла...»

Уверен, что читатель получил большое удовольствие от этих необыкновенно красочных и эмоциональных репортажей. Но было бы несправедливо не отметить, что переигровочный матч подробно был освещен старейшиной спортивной журналистики Борисом Михайловичем Чесноковым (1891-1979) в журнале «Физкультура и спорт». Предлагаю зафиксированный им «голевой хронометраж»: 20-я мин. Глазков («Спартак») с 11-метрового (1:0), 26-я мин. Сомов «Динамо» (1:1), 40-я мин. Пайчадзе «Динамо» (1:2), 68-я мин. Асламазов «Динамо» (1:3), 82-я мин. Степанов «Спартак» (2:3), 88-я мин. Степанов (3:3). Дополнительное время: 12-я мин. Пайчадзе (3:4), 16-я мин. Асламазов (3:5), 26-я мин. Панин «Динамо» (3:6).

Позволю добавить от себя несколько строк об одном из героев этих матчей Михаиле Бердзенишвили (1914-1981), спасшим свою команду от поражения при счете 2:3 на последних секундах первой встречи, забив свой ставший «фирменным»

пенальти: вратарь москвичей И.Рыжов бросился в один угол, а мяч закатился в другой. Прекрасно провел он и переигровку через несколько дней, став соавтором трех из шести забитых мячей.

Команды выступали в таких составах «Спартак» (М): И.Рыжов, Ал.Старостин (капитан), Ан.Старостин, П.Старостин, А.Михайлов, С.Леута, Г.Глазков, В.Степанов, Б.Щибров, Л.Румянцев, А.Егоров; «Динамо» (Тб): А.Дорохов, Ш.Шавгулидзе (капитан), Э.Николаишвили, В.Джорбенадзе, М.Минаев, Г.Гагуа, Н.Панин, М.Бердзенишвили, Б.Пайчадзе, М.Асламазов, Н.Сомов.

Судил матчи Н.Усов (Ленинград).

Выйдя вскоре в финал розыгрыша Кубка СССР, тбилисцы вопреки прогнозам проиграли 0:2 третьей тогда по силе московской команде «Локомотив». Этим матчем открывается список владельцев Кубка СССР – второго по значению всесоюзного футбольного соревнования.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МАТЧ

По яркости впечатления, совершенно необычайному эмоциональному накалу и драматизму, фантастическим перипетиям матчем № 1 в истории тбилисского «Динамо» представляется мне победа в погожий ноябрьский день 1939 года над командой ЦДКА – 5:4 (1:4).

Кстати, этого же мнения придерживаются все очевидцы незабываемого матча, в котором так счастливо сочетались «три кита» любого великого футбольного спектакля: высочайший общий класс игры обоих соперников, захватывающий вихревой темп – с первой до последней минуты – и редкая даже по тем временам результативность: девять эффектных, как на подбор, голов.

В этот день турнирная судьба в третий раз в сезоне свела соперников. Матч первого круга, состоявшийся в Тбилиси 24 мая, принес победу хозяевам поля – 2:1 (Б. Пайчадзе – 2, В. Шлычков – у москвичей). Затем они встретились в Москве в четвертьфинальном матче на Кубок СССР 22 августа. Тбилисцы вновь победили – 1:0 (гол на счету А. Харбедия). Матч второго круга должен был состояться тоже в августе, однако ввиду того, что тбилисцы были заняты играми на Кубок, его перенесли на октябрь, а затем на ноябрь. В ноябре погодные условия в Москве были признаны Спорткомитетом СССР неприемлемыми, и матч постановили провести в Батуми. Однако по предложению

самой команды ЦДКА решили играть его в Тбилиси.

В 3 часа дня 18 ноября 1939 года по свистку судьи харьковчанина М. Онищенко команды выстроились в центре поля в таких составах:

ЦДКА:

1. С. Леонов – основной вратарь команды в 1936–1939 годах. Это был его последний сезон в высшей лиге.
  2. В. Шлычков – в тот день был переведен из полузащиты.
  3. А. Базовой – крепко сбитый игрок, с набором акробатических приемов.
  4. А. Виноградов – полузащитник, мощный, азартный игрок, выдающийся мастер футбола и хоккея.
  5. Г. Пинаичев – быстрый и выносливый крайний защитник, заменивший в тот день травмированного центрального полузащитника капитана команды К. Ляковского.
  6. А. Михайлов – полузащитник атакующего плана (со следующего года играл в «Спартаке»),
  7. А. Гринин – выдающийся мастер советского футбола, мощный и стремительный. В послевоенные годы был капитаном команды.
  8. С. Капелькин – самобытный мастер, один из любимых учеников Б. Аркадзева (по московской команде «Металлург»), главный после Г. Федотова бомбардир команды в довоенные годы. Был прозван «танком».
  9. Г. Федотов – один из крупнейших и авторитетнейших мастеров советского футбола. Эталон спортивного благородства и корректности. Первым в советском футболе забил 100 голов.
  10. П. Щербатенко – техничный и острый форвард. Играл на месте левого инсайда до прихода в команду В. Боброва (1945).
  11. М. Орехов – отличался сильным ударом и результативностью.
- Тренером москвичей был М. Рущинский.

«ДИНАМО» (Тбилиси):

1. А. Дорохов – один из сильнейших вратарей в истории тбилисского «Динамо».
2. Ш. Шавгулидзе – первый капитан команды тбилисского «Динамо».
3. Г. Гагуа – основное его амплуа – полузащитник, но в том сезоне играл на месте левого защитника, «мотор» команды, мастер персональной опеки.

4. М. Бердзенишвили – полузащитник, мастер выполнения 11-метровых.
5. Б. Фролов – оплот защиты команды, мастерски играл головой.
6. А. Кикнадзе – полузащитник, а в 1940–1949 гг. защитник.
7. Г. Джеджелава – выдающийся футболист, лучший правый крайний нападения в советском футболе в довоенные годы.
8. В. Бережной – всегда отличался исключительной работоспособностью, отлично играл головой.
9. Б. Пайчадзе – выдающийся футболист. Пользовался огромным авторитетом.
10. Т. Джорджикия – нападающий в 1939-1940 гг. .
11. А. Харбедия – стремительный мастер игры на опережение. В 1939 году был признан лучшим дебютантом в чемпионате СССР.

Тренер тбилисцев с середины сезона – М. Бутусов.

Итак, поздняя осень, 1939 год. Первое место с 37 очками обеспечил себе московский «Спартак», а за второе место разгорелась борьба между армейцами Москвы и динамовцами Тбилиси. Москвичи к этому времени имели 32 очка, и им достаточно было сделать ничью с тбилисцами, чтобы обеспечить себе вице-чемпионство. Динамовцы же имели лишь 27 очков, и, помимо ЦДКА, им предстояло встретиться с динамовскими командами Ленинграда и Одессы. Фаворитом считался ЦДКА с его блестящей линией нападения (наиболее результативной в том сезоне), где, помимо несравненного Федотова, выделялись Гринин и Капелькин.

Москвичи заняли южные ворота, тбилисцы – северные.

Игра началась в головокружительном темпе. Инициативой прочно завладели москвичи. Грозная пятерка нападающих, подерживаемая атакующими полузащитниками Михайловым и Виноградовым, повела яростный штурм ворот соперника. Не прошло и нескольких минут, как первый мяч влетел в сетку. Гринин подал угловой, и Щербатенко затылком перебросил мяч в дальний угол. Буквально через минуту равновесие было восстановлено. Пайчадзе сильнейшим ударом под планку с 17–18 метров сравнял счет. Это был единственный успех тбилисцев в первом тайме. Игра, можно сказать, шла в одни ворота. И хотя грозного Григория Федотова плотно прикрыл прекрасно игравший Борис Фролов, это не спасло хозяев поля от разгрома в первом тайме.

Москвичи буквально растерзали их защиту. Блестяще игравший Сергей Капелькин дважды (один раз – с 11-метрового) и вновь Щербатенко довели счет до 4:1. Это, казалось, был их день!

Положение тбилисцев было отчаянным. Трибуны свистом провожали уходящих в раздевалку своих футболистов. Некоторые малодушные даже покинули трибуны.

Много лет спустя Б. Пайчадзе рассказал мне о том, что произошло.

«Мы спустились в раздевалку полумертвые, не в силах вымолвить и слова, и очень удивились, увидев улыбающегося нашего тренера Михаила Павловича Бутусова. «Ну что носы повесили? – обратился он к нам. – Еще ничего не потеряно». – И затем, подойдя ко мне, сказал: «Ну что, Борис, начнем, покажем им наше изобретение?»»

Бутусов, как я понял, имел в виду тактическую новинку, которую мы отрабатывали на тренировках, – продолжал Пайчадзе. – Суть ее заключалась в так называемом «организованном беспорядке», который мы собирались испробовать в следующем матче. Эта тактическая новинка подразумевала постоянную смену мест нападающими – в первую очередь центра нападения Пайчадзе и левого крайнего Харбедия.

Мы воспрянули духом и решили дать бой уверенным в легкой победе москвичам».

Так или иначе, но примененная тбилисцами во втором тайме тактика смены мест вкупе с наставлениями мудрого тренера-психолога М. Бутусова и неукротимой волей к победе в корне преобразили картину поединка. С первых же минут второго тайма стало ясно: тбилисская команда не потеряла веру в себя, в возможность изменить судьбу матча. Вышедший на поле вместо Шавгулидзе А. Минджия укрепил оборонительные ряды тбилисцев. И вот уже на второй минуте представился благоприятный случай: в ворота москвичей назначается одиннадцатиметровый удар. Бьет Бердзенишвили. Длинный разбег, и мяч катится в правый угол, а вратарь Леонов делает самоотверженный бросок в противоположный.

Сигнал к атаке был дан, и то, что потом происходило на поле, больше походило на сказку.

59-я минута. Пайчадзе, переместившийся на левый край, стремительно, как это умел только он, обходит одного за другим четырех армейцев и пасует на правый фланг Джеджелава, тот возвращает мяч открытому Харбедия, после удара которого разница в счете становится минимальной. Четвертый гол, забитый спустя 15 минут, был точной копией предыдущего. Что творилось в это время на трибунах! Кульминация же наступила за пять минут до окончания матча, когда мяч получил Джеджелава, который своим излюбленным приемом в полупадении забил решающий гол – 5:4!

Девять мячей было забито в этом незабываемом, поистине фантастическом матче, и ни в одном из них не было вины вратарей. До окончания матча, однако, имел место еще один драматический эпизод. Собрав последние силы, москвичи ринулись на ворота соперников. На углу вратарской площадки мячом завладел Федотов и коротким, резким движением носка послал его в ворота. Гол казался неминуемым, но каким-то чудом в последний момент Александр Дорохов в шпагате ногой преградил мячу, который, описав причудливую кривую, вылетел на корнер. Вскоре свисток судьи возвестил об окончании этого незабываемого матча, который для меня и многих других его очевидцев навсегда остался самым сильным футбольным впечатлением.

Путь ко второму месту был открыт. Тбилисцы выиграли два оставшихся матча и на одно очко опередили армейцев Москвы, занявших третье место.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ПАЙЧАДЗЕ

«Летит Пайчадзе! Вздрогнула земля.
Он грозный смерч, он молния прорыва»
А. Безыменский

26 апреля 1946 года на тбилисском стадионе «Динамо» встречались динамовские команды Тбилиси и Москвы. Как обычно в те годы, московские команды начинали чемпионат на юге, где проходили предсезонную подготовку. Вот и на этот раз московские динамовцы провели свой первый матч (21 апреля) в Тбилиси с командой «Трактор» (Сталинград), добившись победы с минимальным счетом 1:0 (мяч забит с одиннадцатиметрового). Впрочем, неубедительной была и победа тбилисцев над киевским «Динамо» (20 апреля) с тем же счетом. Но если игра тбилисцев особых нареканий не вызвала – играли, мол, как могли, то выступление чемпиона СССР московского «Динамо», проводившего свой первый официальный матч после победоносной поездки в Англию (19:9!) осенью 45-го, откровенно разочаровало. Видимо, москвичи хотели выиграть «малой кровью», чего и добились.

Но, конечно, ни у кого не возникало сомнений относительно истинной силы великой команды московского «Динамо».

Помню, с каким волнением и тревожными ожиданиями шли мы на матч. Силы противников представлялись нам неравными. Ведь в предыдущем чемпионате обе встречи закончились

победой москвичей – 3:0 и 2:1.

По сигналу судьи И. Аверкина (Ленинград) команды выстраиваются в центре в таких составах: «Динамо» (Москва) (игроки в голубой динамовской форме) – вратарь А. Хомич, защита – В. Радикорский, М. Семичастный, И. Станкевич, полузащита – В. Блинков и Л. Соловьев, нападение – В. Трофимов, В. Карцев, К. Бесков, В. Савдунин и С. Соловьев.

Что ни игрок – то яркая спортивная индивидуальность.

Старшим тренером команды был М. Якушин.

Хозяева поля (в белой динамовской форме) выступали в таком составе: вратарь В. Саная, защита – А. Пехлеваниди, Б. Фролов, А Кикнадзе, полузащита – Г. Гагуа, М. Бердзенишвили, нападение – Г. Антадзе (В. Бережной), В. Панюков, Б. Пайчадзе, А. Гогоберидзе и А. Харбедия.

Состав боевой, за исключением не игравшего из-за травмы Г. Дждежелава, официально признанного лучшим правым крайним в трех предвоенных чемпионатах СССР.

Тренером тбилисцев был А. Жордания.

Северные ворота достались гостям, южные вместе с правом ввести мяч в игру – хозяевам.

Начало оказалось сенсационным. Накоротке разыграв с партнером мяч в центральном круге, Пайчадзе в характерном для него темпе *Allegro moderato* (умеренно быстро) и поистине ювелирном стиле совершает рейд – ни на йоту не отклоняясь от курса, – к воротам Хомича, с какой-то необычайной легкостью обходя при этом всех встретившихся на пути соперников. Вот он в 7-8 метрах один на один с вратарем. Сейчас последует мощный и точный пайчадзеvский удар и мяч затрепещет в сетке.

Но что это? Вместо удара Пайчадзе, что называется, на ровном месте вдруг спотыкается и, чуть было не упав, успеваеt лишь ковырнуть ногой мяч, который катится в правый угол ворот. Хомич, как завороженный, смотрит на мяч и пропускает в сетку.

Москвичи начинают с центра. Не дав им даже перейти на свою половину поля, тбилисцы вновь устремляются вперед, и неутомимый Антадзе с выверенной подачи Гогоберидзе ударом головой увеличивает счет. А ведь не прошло еще и трех минут с начала матча! Опоздавшие зрители с изумлением видят цифры 2:0 на башне часов.

Но, конечно, московское «Динамо» – не та команда, которая сдается без боя. И вот уже идут вперед ее знаменитые форварды, поддерживаемые неутомимыми полузащитниками. Игра постепенно перемещается на половину тбилисцев. Трофимов раз за разом обходит своего опекуна и опасно простреливает вдоль

ворот, Савдунин и С. Соловьев вот-вот протаранят самоотверженно играющую защиту во главе с Фроловым. Бесков плетет свои комбинации, бросая в прорыв Соловьева и Карцева. Вот Карцев, обыграв на левом фланге своего персонального сторожа Гагуа, а затем резко бросившегося ему в ноги Пехлеваниди, выходит на ворота, но в самый последний момент у него снимает мяч с ноги в тигрином прыжке вратарь Саная. Давление постепенно переходит в штурм, еще немножко, и защитные бастионы тбилисцев рухнут. И, наконец, наступает развязка. На 22-й минуте в ворота тбилисцев прямо по центру назначается штрафной удар. Расстояние до ворот примерно 25 метров. Конечно, выстраивается стенка. Все, и в том числе вратарь Саная, знают, что бить обязательно будет Василий Карцев. Так оно и есть. Реактивный Вальтер Саная в акробатическом прыжке успевает перекрыть злополучный «правый верхний», но уже после того, как за мгновение до этого там побывал мяч. Чудо! Потрясенные увиденным, трибуны долго шумят.

К счастью для тбилисцев, после этого эффектного гола атаки гостей несколько ослабевают. Создается впечатление, что, удовлетворив свое уязвленное самолюбие, москвичи решили перенести основные события на второй тайм. Тбилисские футболисты получают передышку и остро контратакуют, а запаниковавшие было зрители постепенно приходят в себя.

Первая половина игры так и заканчивается со счетом 2:1 в пользу хозяев поля. Тем не менее, в перерыве трибуны пребывают в тревожном ожидании. Ведь после феерических первых минут матча тбилисцы почти не создали опасных моментов у ворот москвичей, тогда как сами подверглись яростному штурму. Что-то будет?

Второй тайм, к радости зрителей, вновь начинается атаками тбилисцев, и тут выясняется, что в их рядах есть футболист, способный в одиночку решить судьбу матча. Сами понимаете, это Борис Пайчадзе! Что он творил во втором тайме, особенно в первые его полчаса, уму непостижимо!

Почти весь спортивный путь Пайчадзе прошел у меня на глазах, и могу заверить, что так, как он провел эти незабываемые тридцать минут – не замечая вокруг себя ни противников, ни, кажется, партнеров, – он никогда в своей жизни не играл ни до, ни после этого.

Взяв игру на себя и почти не отпуская мяч, Борис осуществил несколько фантастических сольных проходов, полностью дезорганизовавших защитные порядки москвичей (обращения вратаря Хомича к своим партнерам «Держите Пайчадзе!» доносились до трибун). Вот он с подачи удачно вошедшего в игру

Бережного резко бьет, но попадает в штангу.

С изумлением наблюдали зрители, партнеры, а, по-моему, и противники, этот «взрыв» футбольной гениальности. К счастью, кинолента сохранила некоторые яркие фрагменты матча с участием Пайчадзе, дающие представление о его игре. (Как-то, просматривая эти кинокадры вместе с Владимиром Гуцаевым, я спросил, в чем, по его мнению, состоит «секрет» магического дриблинга Пайчадзе? Ответ был гениально прост: «Он (Пайчадзе) на какое-то мгновение раньше противника касается мяча».

Постараюсь описать один из футбольных подвигов Пайчадзе в тот «звездный» для него час. Примерно на пятнадцатой минуте второго тайма, порядком измотав до этого соперников, да и себя самого, непрерывными перемещениями и получив мяч в центре поля, Борис быстро сместился влево, двинулся вперед, с артистической легкостью обойдя при этом своего персонального опекуна Блинкова, а затем центрального защитника Семичастного и бросившегося им на помощь правого защитника Радикорского.

Между тем он оказался у самой лицевой линии, неподалеку от вратарской площадки. В ноги к нему бросается Хомич. Борис, однако, ухитряется не потерять контроль над мячом и тихо катит его вдоль пустых ворот.

Естественно, что после того, как он оставил у себя за спиной полкоманды противника, во вратарской площадке никого нет, кроме его партнеров. Бережной, Панюков и Харбедия спокойно ждут катящийся к ним мяч. Стоит лишь изменить направление, и он окажется в воротах. Бережной почему-то делает сильный замах и вообще не попадает по мячу, Панюков попадает, но лучше б он этого не делал, ибо после его мощного удара мяч перелетает через перекладину. К счастью, вскоре после этого, вновь после удара неудержимого Пайчадзе, Хомич не удержал в руках мяч, и стремительный Харбедия добил его в сетку. После этого атаки тбилисцев несколько поутихли, и минут за 10 до конца Л. Соловьев дальним мощным ударом и снова в правый верхний угол (но в этот раз с игры), сквитал один мяч. 3:2 – так закончился этот на редкость яркий и драматичный матч, один из самых памятных в истории тбилисского «Динамо». Главным его героем, безусловно, был Пайчадзе, но и команда в целом была достойна своего капитана.

И еще раз скрестились пути соперников в четвертьфинальном матче на Кубок СССР в Москве 11 октября. Прекрасно сыгравшие тбилисцы победили грозного (особенно на своем поле в Москве) соперника – 2:1. Приведу выдержку из отчет-

та известного футбольного обозревателя А. Вита («Советский спорт», 12 октября 1946 года): «Пайчадзе, одновременно обманув Семичастного и Блинкова, сильным ударом забил гол».

Сохранилось одно любопытное свидетельство очевидца матча – выдающегося режиссера Г. Лорткипанидзе. После его окончания в раздевалку тбилисцев неожиданно зашел тренер москвичей Михаил Якушин, спросил Бориса Пайчадзе и обратился к нему с такими словами: «Ты один, молодец, обыграл моих одиннадцать игроков».

В последующие годы чаша весов резко качнулась в сторону москвичей.

Довольно долго во встречах с московскими динамовцами у грузинской команды срабатывал своего рода «синдром неполноценности», постепенно преодоленный лишь в 60-х годах. Вершиной этого «преодоления» стала победа над москвичами в финале Кубка СССР в 1979 году.

САГА О «СПАРТАКОВСКОМ ДУХЕ»

Следующий незабываемый матч сыгран в самом конце этого же сезона 20 октября 1946 года. Это был финальный матч розыгрыша Кубка СССР, в котором встретились «Спартак» (Москва) и «Динамо» (Тбилиси). До этого обе команды уже по два раза играли в финалах Кубка, но если «Спартак» оба раза побеждал (1938, 1939), то «Динамо» – проигрывало (1936, 1937).

Общее мнение о возможном исходе встречи между командами в этот раз явно склонялось в пользу южан. Ведь в послевоенных чемпионатах – 1945 и 1946 годов тбилисцы имели неоспоримое преимущество, выиграв все четыре встречи у спартаковцев и значительно опережая их в турнирной таблице.

Вот и в 1946 году, прекрасно проведя кубковые матчи (все в Москве) и последовательно победив динамовцев Минска (2:0) и Москвы (2:1), московских торпедовцев (2:1), тбилисцы вышли в финал. «Спартаку» достались не столь сильные противники. Победив ВВС (6:2), «Спартак» Ужгород (5:0) и неудачно выступавшее в те годы «Динамо» Киев (3:1), москвичи стали финалистами.

«Кубок уже на Курском вокзале», – мрачно шутили москвичи. Тем не менее, в драматической борьбе победил «Спартак» – 3:2.

Подозреваю, что именно после этого матча пошла гулять по свету крылатая фраза «спартаковский дух».

Вспоминает Лев Филатов: «В финале сорок шестого против тбилисского «Динамо» спартаковец Конов открыл счет. Тут же «Спартак» одернут голами Гогоберидзе и Антадзе. В том сезоне тбилисцы дважды били «Спартак». Они в себе уверены, да и по всем игровым статьям лучше, никаких сомнений. Понимает это и неошибающийся «восток», он затих, замер. И своего мига дождался. Глазков, поставленный на место левого края, хотя всю жизнь играл справа, тот самый Глазков, который в 1939 году, в кубковой переигровке с тем же тбилисским «Динамо», забил три мяча. Глазков, которому, как мы знали, уже тридцать четыре, и прыти никакой, сверхъестественным усилием убега-ет от защитников и точно бьет.

Весь второй тайм играется в одни спартаковские ворота. Тбилисцы, получив свободу на захваченном полуполе, комбинируют, не спеша ищут слабые места, для них еще один гол – дело времени и техники, «Спартак» приперт к своим штангам. По всем разумным представлениям, класс должен взять ему причитающееся. И не было бы в таком исходе ничего особенного, обычное дело. И опять «восток» затих и ждет. Чего ждет – сам не знает. Только и оставалось, что восторгаться прыжками вратаря Леонтьева – бесстрашного, неимоверно упрямого, когда на него находило. И тут на него нашло. Да и товарищи стояли стеной: не до хорошей игры им было, лишь бы поспеть, изловчиться, отбить мяч подальше, перевести дух. Тяжко дышалось «Спартаку». Как и нам на трибунах.

Пришлось играть еще полчаса. Какие уж тут виды, когда и на второй тайм силенок еле хватило? Но что это: «Спартак» атакует? Авантюра? При последнем издыхании? Странное дело, особенно усердствуют те, кому за тридцать – Глазков, Дементьев, А.Соколов, Рязанцев. Их двинуло вперед понимание игры. Не мог пройти безнаказанным для тбилисцев целый тайм напрасных атак, напрасного преимущества, должен завестись в их душах червячок сомнения, должны смешаться их стройные ряды хоть ненадолго. Тут самое время ошеломить неожиданностью. И надо же – удалось! Полузащитник Тимаков – он-то молод, в расцвете сил, ему еще предстоит поиграть в сильном «Спартаке» в паре с Нетто, стать чемпионом – прыгнул на летящий вдоль ворот мяч и «боднул» его, крутанув золотоволосой головой. Случилось это в «восточных» воротах к полному восторгу «востока» – он все прекрасно разглядел. Так явилась невероятная, немыслимая победа».

Мне остается лишь добавить что команды выступали в следующих составах: «Спартак» -Леонтьев, Холодков, Гуляев, В.Соколов, Рязанцев, Тимаков, Глазков, Дементьев, Конов,

А.Соколов, Смыслов, Климов (вышел на замену); «Динамо» - Иоселиани, Кикнадзе, Салдадзе, Пехлеваниди, Гагуа, Панников, Антадзе, Бережной, Пайчадзе, Гогоберидзе, Харбедия. Тренеры: А. Вольрат («Спартак») и А. Жордания («Динамо»).

Судил матч М.Дмитриев (Москва).

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЧ

Историческим этот матч «Динамо» Москва – «Динамо» Тбилиси следует назвать по той причине, что 6 июля 1950 года в первый и единственный раз скрестились пути-дороги двух футболистов №1 России и Грузии: Льва Ивановича Яшина и Бориса Соломоновича Пайчадзе. Яшину было тогда 20 лет, и он только начинал свою блистательную карьеру. Для 35-летнего Пайчадзе же это был фактически последний сезон (в следующем году он провел всего три матча). Матч закончился победой хозяев поля (5:4), причем автором одного из забитых тбилисцами мячей был именно Пайчадзе. Фотообъектив запечатлел этот исторический момент, редкий по своему динамизму и выразительности.

Поистине фантастическими были перипетии этого волнующего матча, 20-го по счету между старыми соперниками в чемпионатах СССР. Голос Вадима Синявского, ведущего радиорепортаж, был поначалу весьма благодушным и респектабельным. Еще бы, ведь его любимая команда – прославленное московское «Динамо» вплоть до 70-й минуты вела в счете – 4:1 и ничего не предвещало бурных и драматических событий последних двадцать минут, когда чаша весов чуть было не склонилась в сторону грузинских футболистов...

Но расскажем обо всем по порядку.

Команды выступали в следующих составах: у москвичей в первом тайме в воротах стоял Хомич, которому дали отдохнуть в самом же начале второго, после того как счет стал 3:0 в пользу москвичей. Хомича заменил его равноправный напарник в том сезоне Саная.

Но вот, беда! Саная получает травму и вынужден покинуть поле. В ворота становится малоизвестный дебютант сезона Лев Яшин. Вот, такие вратарские «метаморфозы» одного матча.

Итак, Л.Яшин. Далее следовал хорошо наигранный чемпионский состав 1949 года: защитники П.Иванов, Л.Соловьев и А.Петров, полузащитники В.Блинков и А.Малявкин, нападающие В. Трофимов, К. Бесков, И. Конов, В. Карцев, С. Соловьев.

Тбилисцы: вратарь В. Маргания, защитники В. Элошвили, Дж. Русадзе (заменявший заболевшего Н. Дзипшипу) и И. Сарджвеладзе, полузащитники Г. Антадзе, В. Панников, нападающие М. Джоджуа, Р. Махарадзе, Б. Пайчадзе, А. Гогоберидзе, Н. Тодрия.

Судил матч В.Щелчков (Ростов).

Первый гол в ворота гостей был забит на первой же минуте после стремительного прорыва и блестящего удара Трофимова. Вскоре Бесков дальним ударом доводит счет до 2:0.

В начале второго тайма он же делает счет – 3:0. Между тем, темп игры нарастает. Тбилисцы, не смирившиеся с поражением, получают право на 11-метровый удар, который реализует Гогоберидзе. И тут же прекрасно играющий Трофимов забивает свой второй в этой встрече гол – 4:1. До конца игры остается чуть меньше двадцати минут. Казалось, судьба матча решена. Но нет, тбилисцы собираются с духом и начинают штурм ворот хозяев поля. Играющий, как в лучшие свои годы, Пайчадзе раз за разом обходит своего непосредственного опекуна Л. Соловьева, которого тренеры вскоре вынуждены заменить. Великолепно ассистирует лидеру атак неутомимый Гогоберидзе. С его подачи Тодрия сокращает разрыв – 2:4. Буквально через минуту Гогоберидзе делает счет 3:4, а еще через две – Пайчадзе обходит всю защиту москвичей и выбежавшего навстречу вратаря Яшина и спокойно направляет в сетку ворот. Все это происходит буквально в считанные минуты. Трибуны стадиона гудят и голос Синявского почти не слышен. Мы же, тбилисские болельщики, прильнув к репродукторам, ликуем. Неужели повторится сюжет легендарного матча 1939 года с ЦДКА, когда проигрывая 1:4, тбилисцы все-таки вырвали победу!

Казалось, дело именно к этому идет. За три минуты до конца встречи стремительный Джоджуа выходит один на один с Яшиным и бьет выше ворот.

И тут же, Бесков, неумолимый Бесков, главный «эксекUTOR» команды забивает свой третий в этом драматичнейшем матче гол – 5:4.

Спортивная пресса по праву оценила этот матч, как самый яркий и волнующий в сезоне 1950 года.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ФИНАЛ

Этот кубковый финал вошел в историю советского футбола, как один из самых ярких и драматических по высочайшему классу и мастерству игроков обеих команд, исключительной

зрелищности и захватывающему игровому сюжету. Для тбилисского же «Динамо» он дополнительно приобрел и трагический оттенок: ни в чем не уступая, по общему мнению, сопернику, команда вновь проиграла в финале Кубка СССР, став на этот раз жертвой неквалифицированного и несправедливого судейства.

Поздняя осень 1960 года. Как ни странно, это был финальный «аккорд» начатого еще в предыдущем году кубкового турнира.

Для «Торпедо» 1960 год стал самым «звездным» в истории команды, когда удался т.н. «дубль» - двойная победа в чемпионате и Кубке СССР.

Располагая такими первоклассными солистами, как В. Иванов, В.Воронин, С.Метревели, команда под руководством тренера В.Маслова играла не только очень сильно, но и ярко, красиво и считалась безусловным фаворитом в предстоящем поединке.

Тбилисцы же в том сезоне выступали неровно, заняв в конечном итоге 8-е место (среди 22 участников). Тем не менее, принимая во внимание игровой потенциал команды и «непредсказуемость» ее «южного характера», некоторые специалисты расценивали шансы сторон как равные.

В день финала 31 октября 1960 года Москва была покрыта снегом и работникам стадиона в Лужниках пришлось усердно поработать для его очистки.

Команды выступали в таких составах. «Торпедо»: А. Поликанов, А. Медакин, В. Шустиков, Л. Островский, В. Воронин, Н. Маношин, С. Метревели, В. Иванов, Г. Гусаров, Б.Батанов и О.Сергеев; «Динамо»: С.Котрикадзе, Г. Хочолава, Г. Чохели, Э. Торадзе, Б. Сичинава, Ш. Яманидзе, Дж. Зеинклишвили, Т. Мелашвили, В. Баркая, З. Калоев, М. Месхи.

Тренеры: В. Маслов («Торпедо») и А. Жордания («Динамо»). Судил матч А. Цаповецкий (Киев).

С самого же начала игра проходила в головокружительном темпе, в яростных обоюдных атаках. Счет открыли москвичи с 11-метрового удара (Гусаров). Почти тут же Баркая прекрасно проходит по правому краю и точным ударом в дальнюю «девятку» сравнивает счет. Удача вдохновляет южан, которые раз за разом создают опасные моменты у ворот соперника. Первая половина так и заканчивается. В начале второй – тбилисцы вновь в атаке. Но вот, острая контратака хозяев поля – Гусаров забивает и, хотя боковой судья дает отмашку (офсайд!), судья на поле засчитывает гол.

В вихревых взаимных атаках протекают оставшиеся 40 минут. Сперва Калоев своим фирменным ударом головой восста-

навливает равновесие – 2:2, а затем Иванов в падении забивает красивый гол – 3:2. Остается играть еще 15 минут основного времени. «Тбилисцы яростно штурмуют. Давно мы не видели такого темперамента, такого желания забить мяч, такого проявления волевых качеств», – писал Всеволод Бобров.

За несколько минут до окончания встречи Тенгизу Мелашвили удается протолкнуть мяч в сетку – 3:3. Назначаются дополнительные 30 минут. В непрерывных атаках тбилисцев проходит их первая половина. Особенно сильно играют неудержимый Месхи и Яманидзе. Вот Яманидзе грубо сбивают с ног в штрафной площади, но свисток судьи молчит. Постепенно игра выравнивается и буквально на последней минуте Иванову удается тихий, но очень хитрый удар в дальний угол. 4:3!

Вся спортивная (и не только спортивная) пресса дала высочайшую оценку игре достойных соперников. Известный журналист А. Вит, посвятивший игре тбилисцев ярко написанный очерк «Фантазия, импровизация, вдохновение», писал: «Это был настоящий футбольный праздник, в коем оба претендента сделали все, на что были способны и показали высшее футбольное мастерство. Матч еще раз подтвердил старую футбольную истину: Кубок можно случайно проиграть (это относится к тбилисцам), но его нельзя случайно выиграть (это относится к торпедовцам)».

В то же время, пресса (в том числе, газета «Правда») отмечала и судейские ошибки, возможно, повлиявшие на конечный результат матча.

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА

Ровно через четыре года судьба вновь свела старых соперников в решающем поединке, на этот раз уже в борьбе за золотые медали чемпионата страны. И вновь, как и прежде, матч получился на редкость увлекательным, ярким и драматическим, одним из самых запоминающихся в истории советского футбола.

Произошло это 18 ноября 1964 года на нейтральном поле Ташкента.

Это была долгожданная победа, потому что, начиная с осени 1936 года, когда грузинская команда подключилась к главным футбольным соревнованиям страны, и, в частности, к всесоюзному чемпионату и розыгрышу Кубка СССР, она уже не раз была в одном шаге от заветной вершины.

В чемпионате 1964 года участвовали 17 команд. В первом

туре соперником тбилисцев был московский «Спартак». Матч проходил в равной борьбе и закончился победой тбилисцев, забивших решающий мяч на последней минуте. Гол забил защитник Борис Сичинава. Следующий матч с ЦСКА стал одним из самых ярких за всю историю грузинской команды – 3:0! Блистал (два гола!) Владимир Баркая, с которым не смог справиться сам Альберт Шестернев. Далее с одинаковым счетом 2:0 были одержаны победы над ленинградским «Зенитом» (Баркая и Апшев) и «Волгой» из г.Горького (Яманидзе и Баркая). Несколько неожиданно тбилисцы потеряли очко в следующей встрече дома с куйбышевскими «Крыльями Советов» – 1:1 (Метревели).

Выездная сессия началась удачно победой над ярославским «Шинником» – 1:0 (Баркая), но уже во встрече с московским «Динамо» тбилисцы потерпели первое поражение – 1:3 (Яманидзе). И тут же последовало поражение в Кишиневе – 0:1. Неудачи преследовали грузинских футболистов и в двух следующих турах: 2:2 на своем поле с «Кайратом» (Сичинава и Месхи) и поражение в Донецке с «Шахтером» – 1:2 (Апшев).

Было от чего прийти в уныние, однако дальше дела пошли лучше. 1:1 в Москве с «Торпедо» (Баркая), где хозяев спасла от поражения лишь блестящая игра вратаря Анзора Кавазашвили. Трудные победы в Баку – 1:0 (Метревели) и на своем поле над сильной командой ростовского СКА – 2:1 (Сичинава, Метревели). Затем ничья (0:0) в Минске, победа над киевлянами – 2:1 в исключительно напряженной борьбе (забили Метревели и Датунашвили, а Котрикадзе отразил пенальти) и победа в завершающем первый круг матче с кутаисским «Торпедо» 1:0 (Метревели).

В итоге после первого круга у тбилисских динамовцев оказалось 22 очка: на одно очко меньше, чем у лидера – московского «Торпедо».

Следует отметить, что из-за болезни только с 11-го тура вступил в строй центральный защитник динамовцев Муртаз Хурцилава. Забегая вперед, скажем, что, проведя всего восемь встреч, он затем вновь выбыл из-за травмы уже до конца сезона.

В первой встрече второго тура тбилисцы добились ничьей в Киеве – 1:1 (Датунашвили), а затем крупно проиграли ЦСКА – 1:4 (Яманидзе).

Как выяснилось впоследствии, это было последнее поражение команды в чемпионате. В Москве грузинская команда обыграла «Спартак» – 1:0 (Метревели), сыграла по нулям выездные матчи с «Зенитом» и «Волгой» и сделала результативную ничью с «Крыльями Советов» – 3:3 (Баркая, Датунашвили,

Метревели). В Куйбышеве Качалин выпустил на поле состав, который не менял уже до конца чемпионата.

Следующей жертвой тбилисской команды стало московское «Динамо», уступившее хозяевам поля в упорной и красивой борьбе – 1:2 (Метревели, Датунашвили), счет мог бы быть и большим, но в воротах динамовцев стоял великий Лев Яшин. Вот как писал в то время на страницах «Футбола» об игре грузинской команды заслуженный мастер спорта В.Дубинин: «На поле в классическом бразильском варианте действовал на очень высоких скоростях слаженный ансамбль. Никакого смещения обязанностей, полная взаимосвязь всех линий и звеньев... я не увидел ни одного перехода тбилисских нападающих на свою половину поля. Они нападали и нападали, расшатывая оборону чемпиона, что сделать, как известно, очень нелегко. И все четыре форварда вместе и каждый в отдельности, право же, были великолепны... Тбилисцы показали настоящий красивый футбол, может быть, пока лучший в нынешнем чемпионате».

Очень важной оказалась победа в Ростове над местным СКА – 2:1 (Датунашвили, Сичинава), позволившая динамовцам вплотную приблизиться к лидировавшему московскому «Торпедо». Неожиданно трудно сложился домашний матч с кишиневской «Молдовой». Лишь во втором тайме удар Баркая принес победу хозяевам поля (1:0). С «Шахтером» же тбилисцы вырвали победу (2:1) и вовсе на последних минутах (голы на счету Датунашвили и Метревели).

В азартной борьбе с большим количеством голевых моментов и забитых мячей прошла встреча с бакинским «Нефтяником» – 4:3 (Месхи – 2, Баркая, Датунашвили, непосредственно с углового). Известный футбольный обозреватель А.Вит писал после матча: «Счастлива команда, которая позволяет себе и в острой турнирной борьбе рисковать... Так играет сейчас тбилисское «Динамо». Тбилисцы показали игру, о которой мечтает зритель, – игру красивую, гармоничную». Ключевым стал матч с московским «Торпедо». Тбилисцы переиграли лидера – 3:1. На редкость эффектно оказались и все забитые мячи. Отличились Месхи, Воронин, Метревели, забивший головой, и Яманидзе – дальним ударом метров с 30-ти.

После этой победы тбилисцы наконец-то вышли в лидеры, опередив своего недавнего соперника на очко. Но всего лишь на один тур: следующую игру на заснеженном стадионе в Алма-Ате с «Кайратом» им выиграть не удалось (0:0).

Драматическая ситуация сложилась перед матчем в Кутаиси с местным «Торпедо». Дело в том, что обеим командам позарез нужна была победа. Тбилисцам – для победы в чемпионате, ку-

таисцам – чтобы остаться среди сильнейших. Исключительно напряженный матч закончился вничью 1:1 (Датунашвили), что, как выяснилось еще через два тура, обеспечило обеим командам участие в переигровочных матчах (тбилисцам – с торпедовцами Москвы, а кутаисцам – с «Волгой» из г.Горького). Но это произошло позже, а пока оставалось ждать результата матча «Динамо» (Киев) - «Торпедо» в Москве. Победа почти наверняка делала чемпионами москвичей, однако встреча завершилась вничью – 1:1. Отличился вратарь киевлян Виктор Банников, отразивший пенальти, пробитый Валентином Ивановым.

Теперь тбилисцам предстояли два матча на своем поле, которые следовало обязательно выиграть, и они были выиграны: сравнительно легко у минского «Динамо» – 3:1 (Месхи, Датунашвили – 2) и не без труда у ярославского «Шинника» с тем же результатом – 3:1, хотя до середины второго тайма счет был равным – 1:1 (Яманидзе, Метревели, Датунашвили).

Таким образом, напряженная гонка двух прекрасных команд «Торпедо» (Москва) и «Динамо» (Тбилиси) не дала перевеса ни одному из соперников. Команды набрали по 46 очков. Предстояла переигровка, местом которой стало нейтральное поле в Ташкенте. Матч, состоявшийся 18 ноября, судил рижанин М. Рубенис, отработавший безупречно.

По своему драматизму, высочайшему классу, проявленному обеими командами, и поистине феерической зрелищности этот матч вошел в историю не только тбилисской команды, но и всего советского футбола. И хотя счет (4:1 в пользу тбилисцев) был более чем убедительным, можно сказать, что соперники были достойны друг друга. Ведь судьба матча решилась лишь в дополнительное время, после того как за 90 минут команды так и не смогли выявить сильнейшего – 1:1.

Вот как протекала эта волнующая игра.

Вначале некоторым преимуществом владели торпедовцы, где, кроме великих Иванова и Воронина, выделялся молодой Щербаков. Он и открыл счет на 10-й минуте второго тайма. Казалось, повторяется давний тбилисский кошмар: в самый последний момент команда спотыкается и остается ни с чем. Но нет! После пропущенного гола инициатива перешла к «Динамо», которое создало целый ряд опасных моментов у ворот соперника. И за 19 минут до конца основного времени прекрасно игравший в этот день правый крайний нападения Датунашвили непосредственно с углового закрутил мяч в ворота «Торпедо» (это был уже третий мяч, забитый им с углового в том сезоне).

Дополнительные полчаса прошли с полным преимущест-

вом южан: снова Датунашвили (герой матча!), а затем Месхи и Метревели (с пенальти) провели три безответных мяча – 4:1. Долгожданная и безоговорочная победа.

Спортивная пресса, и, в частности, такие авторитеты, как А.Старостин, Л.Филатов, М.Мержанов и другие, дали высокую оценку игре тбилисского «Динамо». Вот что писал, например, А.Старостин: «Эта плеяда третьего поколения грузинских футболистов сумела наконец добиться того, к чему так близки были ее славные предшественники, сумела подняться на вершину футбольного Олимпа».

Золотыми медалями были награждены С.Котрикадзе, Б.Сичинава, Г.Петриашвили, Д.Зеинклишвили, Г.Цховребов, Г.Сичинава, Ш.Яманидзе, С.Метревели, В.Баркая, А.Апшев, М.Месхи, И.Датунашвили, В.Рехвиашвили. Наградами были отмечены старший тренер Г.Качалин и начальник команды А.Гогоберидзе.

СПАРТАКИАДНЫЕ БАТАЛИИ

Футбольные турниры Спартакиад народов СССР стоят несколько особняком.

Не жалуют их и летописцы советского футбола. Статистические результаты турниров не вносятся даже в индивидуальные «рейтинг-листы» отличившихся футболистов (например, в суммарные списки бомбардиров-членов т.н. Клуба Г.Федотова).

Конечно же, это объясняется тем, что спартакиадные турниры представляли собой соревнования сборных футбольных команд союзных республик, тогда как вся официальная история футбола в СССР, начиная с первого чемпионата страны (весна 1936 г.), была соревнованием клубных команд.

Конкретно о самих турнирах, которых было четыре (1956, 1983, 1979 и 1986 гг.). Однако, как правило, в расчет принимаются турниры 1956 и 1979 годов, только в них принимали участие сильнейшие футболисты страны, тогда как в соревнованиях 1983 и 1986 гг. команды состояли из игроков не старше 20-21 года.

Спартакиадные турниры 1956 и 1979 гг. Финалисты – сборные команды Москвы и Грузии, что подтверждает мысль о том, что на протяжении четырех десятилетий именно соперничество российских и грузинских команд составляло главную интригу чемпионатов и других футбольных турниров страны. Оба финала завершились с одинаковым счетом 2:1 в пользу футболистов Москвы.

Начнем с турнира 1956 года, проходившего в Москве 2-16 августа. Число команд достигало 18. Сборная Москвы, укомплектованная футболистами «Динамо», «Спартак» и ЦСКА (тренер – Г.Качалин) провела до финала игры: 2:0 с командой Литвы, 5:1 Белоруссии и 3:2 Ленинграда.

Сборная Грузии обыграла сборные Молдавии – 4:0, Армении – 4:2 и Украины – 3:1. Грузинская команда целиком состояла из игроков тбилисского «Динамо» (тренер – Г.Джеджежава).

16 августа по свистку ленинградского судьи П.Белова команды вышли на поле в следующих составах: Москва – Б.Разинский, Н.Тищенко, А.Башашкин, М.Огоньков, А.Парамонов, А.Масленкин, Б.Татушин, А.Ильин, В.Иванов, Э.Стрельцов, С.Сальников, И. Мозер; Грузия – М.Пираев, А.Котрикадзе, Н.Дзяпшипа, Г.Хочолава, Т.Яманидзе, А.Гогоберидзе, Б.Хасая, Н.Гагидзе, З.Калоев, А.Зазроев, А.Чкуасели.

У команд отличились Ильин (дважды) и Хасая.

Спартакиадный турнир 1979 года проходил 21 июля – 5 августа в Москве, Киеве и Минске. Число команд на этот раз было 16.

Сборная Москвы до этого победила сборные Казахстана – 3:0, Молдавии – 5:1, Туркмении – 2:1, Украины – 2:0, Литвы – 2:0, сыграла 0-0 с командой Белоруссии. Сборная Грузии обыграла сборные Литвы – 5:0, Киргизии – 3:0, сыграла вничью со сборными Азербайджана (0:0) и РСФСР (1:1), победила команды Ленинграда – 4:2 и Казахстана – 3:2.

На этот раз шансы тбилисцев расценивались выше, ведь команда Грузии была целиком укомплектована футболистами «Динамо», чемпиона страны 1978 года.

Команды вышли на поле в следующих составах: сборная Москвы – Р.Дасаев, В.Самохин, С.Никулин, А.Бубнов, В.Хидиятуллин, А.Маховиков, А.Максименков, С.Шавло, Ф.Черенков, Е.Сидоров (В.Петраков, 67), Ю.Гаврилов (Н.Васильев, 76). Тренер – К.Бесков; сборная Грузии: О.Габелия, Т.Сулаквелидзе, А.Чивадзе, Ш.Хинчагашвили, Д.Муджири, В.Дараселия, М.Мачаидзе, В.Коридзе (Н.Какилашвили, 65), Г.Мачаидзе, В.Гуцаев, Р.Челебадзе (Р.Шенгелия, 46). Тренер – Н.Ахалкаци. Судья на поле М. Ступар (Ивано-Франковск).

Мячи забивали: Максименков (два) и Г. Мачаидзе.

КУБКОВЫЕ ПОЕДИНКИ

Судьба неоднократно – десять раз – сводила в матчах на Кубок СССР динамовские команды Москвы и Тбилиси. Общий счет 6:4 в пользу москвичей. Среди этих матчей – три финаль-

ных: в 1937 и 1970 гг. победили москвичи (5:2, 2:1), один раз – тбилисцы – в 1979 году (0:0, по пенальти – 5:4).

В первом из них счет (5:2) говорит сам за себя. Москвичи были явно сильнее. Победили они и во второй встрече (2:1), проходившей в августе 1970 года. Их преимущество было очевидным и победа – заслуженной (голы забили Г. Еврюжихин и В. Эштреков. У тбилисцев – Ш. Хинчагашвили). В 1974 году в двухраундовом поединке дальше прошли тбилисцы (2:0 и 1:3) и, наконец, в последний раз шпаги исторических соперников скрестились в «самом загадочном кубковом финале» (как выразился один московский журналист) в 1979 году.

Что же имелось в виду под словом «загадочный»? Скорее всего то, что сам матч при всем его внутреннем напряжении от начала до конца проходил в малоинтересной в зрелищном отношении борьбе, почти, без ярких и запоминающихся игровых эпизодов. Между тем, как необычайно драматической, эмоционально концентрированной оказалась «пенальтовая рубка».

Вот об этом «загадочном» матче и пойдет наш рассказ. Но сначала небольшое предисловие.

Три года тому назад тбилисцы наконец-то, преодолели долго их преследовавший комплекс «финальной неполноценности», победив ереванский «Арарат» – 3:0. Что касается, теперешнего финала, тбилисцы выступали в нем в ранге чемпионов страны, во второй раз завоевав это почетнейшее звание (в 1978 г.). Однако сезон протекал не столь благоприятно и, в конце концов, команда вышла на четвертое место. Москвичи же, тоже особенно не блиставшие, расположились рядом (пятое место). Обе их встречи в чемпионате закончились с одинаковым счетом 1:1.

Теперь о предматчевых суждениях и прикидках. Специалисты и знатоки сходились на том, что шансы москвичей чуть выше, так как тбилисцы только что завершили изнурительный турнир Спартакиады народов СССР, тогда как московские динамовцы представлены на Спартакиаде двумя-тремя футболистами.

Итак, 11 августа 1979 года. Команды вышли на поле московского Центрального стадиона в следующих составах: «Динамо» Москва: Гонтарь, Ловчев, Никулин, Маховиков (капитан), Бубнов, Петрушин, Колесов (Павленко, 80), Минаев, Толстых, Максименков, Газзаев. «Динамо» Тбилиси: Габелия, Сулаквелидзе, Чивадзе, Хинчагашвили, Муджири (Какилашвили, 61), Дараселия, М. Мачаидзе (капитан), Коридзе (Кипиани, 46), Гуцаев, Г. Мачаидзе, Шенгелия.

Тренеры – В.Царев (Москва) и Н.Ахалкаци (Тбилиси). Судил матч М. Ступар.

Игра началась атаками москвичей. Сразу сказалась их боль-

шая физическая свежесть и маневренность. Герою матча тбилисскому вратарю Габелия не раз приходилось активно вступать в игру. Большой объем работы выполняют центральные защитники Чивадзе и Хинчагашвили. Попытки неумолимого М. Мачаидзе сбить темп и направить течение поединка в спокойное русло поначалу не дают ощутимых результатов.

Во втором тайме на поле выходит давно не выступавший из-за травмы Кипиани, с которым очень умно и расчетливо контактирует М. Мачаидзе. Наконец-то, активизируется Гуцаев, пребывавший до того в тени. Постепенно в игре наступает равновесие, ибо скорости упали – москвичи заметно устали, а в медленной игре преимущество получают более техничные тбилисцы. Особенно сказывается это в дополнительные 30 минут. Гигантскую по объему работу выполняет М. Мачаидзе.

Основное время матча истекло. Наступает кульминационный момент: послематчевые пенальти. Первыми начинают тбилисцы. Кипиани бьет неуверенно и Гонтарь отбивает. Маховиков и Гуцаев повторяют неудачу Кипиани. Наконец, Максименков, бесспорно лучший среди москвичей, открывает счет: 1:0. Чивадзе отвечает голом – 1:1. Петрушин промахивается и, наоборот, удар Дараселия достигает цели. Тбилисцы впервые выходят вперед – 2:1.

Удар Павленко – 2:2. Шенгелия вновь выводит вперед своих – 3:2. Бубнов сравнивает 3:3. Мощным ударом в левый верхний угол М. Мачаидзе отправляет мяч в сетку – 4:3. Его опекун Толстых не остается в долгу – 4:4. Сулаквелидзе забивает – 5:4. Наступает кульминационный момент матча. Габелия отбивает удар Газзаева и попадает в объятия партнеров. Победа!

После распада Советского Союза пути российских и грузинских команд пересеклись лишь в 2003 году в предварительных играх чемпионата мира. Соперники по одному разу побеждали на своем поле: 1:0 в Тбилиси и 3:1 в Москве.

«БРАЗИЛЬЦАМ И НЕ СНИЛОСЬ»

Наше повествование о российско-грузинских футбольных связях подошло к концу. Автор посчитал логичным закончить его отрывками из статьи известного спортивного журналиста Леонида Трахтенберга «Кудесники мяча» («Спорт-Экспресс Футбол», 1999 г., №6, 15 июля).

«Я все чаще вспоминаю союзные времена с их роскошным футбольным первенством.

Тогда никому и в голову не приходило сравнивать первенство СССР по уровню и накалу страстей с английским или немецким, французским или итальянским. Не столько потому, что мы почти ничего о них не знали, сколько потому, что целиком и полностью были увлечены своим чемпионатом. И не только соперничеством клубов, тренеров, бомбардиров, но и футбольных школ московской, украинской, грузинской, армянской, узбекской, литовской.

Старожилы согласятся со мной, а молодые, надеюсь, поверят на слово, что «Милан», «Ювентус» и «Лацио» с их различной тактикой и манерой ведения игры просто братья-близнецы в сравнении со «Спартаком», киевским «Динамо», тбилиским «Динамо», «Араратом», «Пахтакором» и «Жальгирисом» прошлых лет. В игре этих шести советских клубов обнаруживалось, однако, существенное сходство: высочайшее индивидуальное мастерство исполнителей. Во всем остальном – сплошные отличия. Если бы даже игроки этих команд выходили на поле в одинаковых футболках, мы бы ни за что не спутали одну с другой.

Самой же узнаваемой командой во все времена оставалось тбилиское «Динамо» с его неповторимым почерком. В этом почерке просматривались черточки бразильского, итальянского, испанского и французского футбола одновременно. Возможно, потому, что на «Динамо» из столицы Грузии работала вся республика. В том числе и Кутаиси, чьи игроки – Кутивадзе, Дзодзуашвили, Шенгелия, Сулаквелидзе и Костава – придавали ювелирно-техническому стилю динамовцев необходимый для первоклассной команды атлетизм и рационализм.

В Москве на матчи тбилисцев ходили как на концерт. И болельщиков тбилиского «Динамо» на переполненных трибунах стадионов собиралось столько, сколько не приходило на матчи любой другой команды гостей, включая «Динамо» киевское. Когда же тбилисцы играли дома, похоже, никто не работал, за исключением водителей общественного транспорта.

Я давно не был в Грузии. Но нередко вспоминаю людей, с которыми посчастливилось познакомиться на этой гостеприимной земле – Пайчадзе и Круашвили, Ахалкаци и Норакидзе, Метревели и Месхи, Хурцилава и Петриашвили, Асатиани и Гуцаевым, Дзодзуашвили и Кипиани, Сулаквелидзе и Шенгелия, Дараселия и Габелия, Чивадзе и Цвейбой, братьями Нодия и братьями Мачаидзе... И я понимаю, как много мы, россияне потеряли от того, что тбилисское «Динамо» играет в своем чемпионате, а само «Динамо» – от того, что его лучшие игроки сегодня уезжают за рубеж. И к моему сожалению, за редким исключением, не в Россию.

А те, кто сегодня играет у нас – Георгий Деметрадзе, Заза Джанашия, Гоча Гогричиани, - приводят в восхищение болельщиков, а молодые журналисты сравнивают их с бразильцами. А они – наследники тех самых грузин, которые порой вытворяли с мячом такое, что никаким бразильцам и не снилось».

СТИХИ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО В ТЕМУ

их герои:

Георгий АНТАДЗЕ

Всеволод БОБРОВ

Гайоз ДЖЕДЖЕЛАВА

Василий КАРЦЕВ

Давид КИПИАНИ

Стенли МЕТЬЮЗ

Борис ПАЙЧАДЗЕ

Александр ПОНОМАРЕВ

Григорий ФЕДОТОВ

Алексей ХОМИЧ

Михаил ЯКУШИН

ПРОРЫВ БОБРОВА

Вихрастый, с носом чуть картошкой –
ему в деревне бы с гармошкой,
а он – в футбол, а он – в хоккей.
Когда с обманым поворотом
он шел к динамовским воротам,
аж перекусывал с проглотом
свою «казбечину» Михай.
Кто – гений дриблинга, кто – финта,
а он вонзался, словно финка,
насквозь защиту пропоров.
И он останется счастливо
разбойным гением прорыва,
бессмертный Всеволод Бобров!
Насквозь – вот был закон Боброва.
Пыхтели тренеры багрово,
но был Бобер необъясним.
А с тем, кто бьет всегда опасно,
быть рядом должен гений паса –
так был Федотов рядом с ним.
Он знал одно, вихрастый Севка,
что без мяча прокиснет сетка,
не опускаясь до возни,
в безномерной футболке вольной
играл в футбол не протокольный –
в футбол воистину футбольный,
где забивают, черт возьми!
В его ударах с ходу, с лета
от русской песни было что-то.
Защита, мокрая от пота,
вцепилась в майку и трусы,
но уходил он от любого,
Шаляпин русского футбола,
Гагарин шайбы на Руси!
И трепетал голкипер «Челси».
Ронял искусственную челюсть
надменный лорд с тоской в лице.
Опять ломали и хватали,
но со штырей на льду слетали,
трясаясь, ворота ЛТЦ.
Держали зло, держали цепко.
Таланта высшая оценка,
когда рубают по ногам,
но и для гения несладок

почет подножек и накладок,
цветы с пинками пополам.
И кто-то с радостью тупою
уже вопил: «Боброва с поля!»
Попробуй сам не изменись,
когда заботятся так добро,
что обработаны все ребра
и вновь то связки, то мениск.
Грубят бездарность, трусость, зависть,
а гений все же ускользает,
идя вперед на штурм ворот.
Что ж, грубиян сыграл и канет,
а гений и тогда играет,
когда играть перестает.
И снова вверх взлетают шапки,
следя полет мяча и шайбы,
как бы полет иных миров,
и вечно – русский самородный,
на поле памяти народной
играет Всеволод Бобров!

1969

ЛУЧШИЙ ГОЛ КИПИАНИ

О грузинской гордости спросите
президента клуба «Кардифф-сити», –
может быть, он скажет пару слов.
После матча в Кардиффе с «Динамо»
был коктейль.
Над краешком дивана
кисточкой качала шапка свана,
гордая, поверх других голов.
Президент к Давиду Кипиани
подошел, и начал излиянье:
«Мистер Кипиани, вы звезда...
Думают прекрасно ваши ноги.
Велики ли в Грузии налоги?
Вы не пьете? Это что, всегда?»
Президент был футболистом бывшим
и поляком бывшим, не забывшим
уездной шляхетский гонорок.
Говоря о спорте, о талантах,
сделал он манжетою в брильянтах

в свой карман обдуманый нырок.
«Вас игра, как вижу, утомила?
Но ведь вы борец за дело мира –
вы ногами боретесь за мир.
А с валютой как у вас – не тяжело?
Вот пятифунтовая бумажка.
Это от меня – как сувенир...»
Кипиани –
вроде против правил –
взял бумажку,
медленно расправил,
посмотрел с улыбкою на свет,
и сказал без чувства злости, мести:
«Водяные знаки все на месте,
а вот знака дружбы что-то нет.
В Грузии мы с дружеским значеньем
дарим всем гостям,
за исключением
матерей, отцов, детей и жен.
А вот деньги дарим лишь на свадьбы...
Я –
как это вежливей сказать бы? –
сувениром вашим поражен.
Взятка?
Но – я должен вам признаться –
есть у нас товарищ Шеварднадзе, –
он ведет со взятками борьбу.
Если бы он к вам приехал в Кардифф,
взяточников местных проинфарктив, –
вылететь бы вам пришлось в трубу!
Чтобы оплатить вам часть восторгов,
на бумажке ставлю свой автограф.
Возвращаю. Пейте лучше джин.
Что-то, я гляжу, вам неуютно?
У грузин есть твердая валюта –
гордость неразменная грузин».

Так я видел под рукоплесканья
лучший гол, забитый Кипиани
головой в шапке у стола.
Гол был самый чистый, без изъяна.
Помогла, как видно, шапка свана,
кисточка, как видно, помогла...

ГАЙОЗ ДЖЕДЖЕЛАВА

Моя душа бы пожелала,
да невозможно пожелать,
чтобы Гайоза Джджелави
увидеть на поле опять.

Мела пурга в Москве однажды,
а у ворот – в снегу, в грязи
Антадзе лысиной отважной
плясало солнце Грузии.

И с капитанскою повязкой,
заснежен, будто Дед Мороз,
с какою мягкою повадкой
мячом волшебничал Гайоз!

С каким изяществом грузинским
он шел в крутящейся пурге,
как будто так он и родился –
с мячом, приклепанным к ноге.

Он так умел сквозь всех промчаться
в своих прорывах штормовых,
и рядом с гением Пайчадзе
он гениален был – в штрафных.

Он мяч постукал о коленку,
лукавый, будто бы кинто,
когда выстраивали «стенку»,
прикрыв руками кое-что.

Защита строилась впритирку,
но он, веселой злостью зол,
для всех невидимую дырку
в их «стенке» все-таки нашел.

И как прекрасен твой, береза,
летающий по ветру листок,
прекрасен был удар Гайоза
«сухим листом» наискосок.

Когда в моей игре рискованной
передо мной встает стена,

я верю, «стенкою» не скован,
что пробиваема она.

Когда я всаживаю «штуку»
в «девятку» самую, всерьез, –
за эту мудрую науку
я благодарен вам, Гайоз.

ВРАТАРЬ

Ты, как за решеткой клетки, ходишь
вне игры за сеткою ворот,
бывший тигр, вратарь «Динамо» Хомич –
фотоаппарат мячи берет.

Валкую походочку чудную
я всегда с трибуны разберу.
Ты фотографируешь чужую,
иногда паршивую игру.

Имена других гремят в «спидоле»
где-то в тундре у Анадыря,
но твое дыхание спиною
слышит грязный свитер вратаря.

Помнишь ли, когда тебя снимали,
мертвенными вспышками слепя,
помнишь ли, как в лондонском тумане
шел великий Стенли на тебя?

Пономарь глядел тогда удавом,
пер Бобер, защитников круша.
В штанге просыпалась от ударов
дерева заснувшая душа.

Круг редет... Где ты, Вася Карцев?
И порою хочется в тоске
ну хотя бы кончиками пальцев
молодость свою достать в броске.

Только не поможет и коронный
сверхакробатический прыжок.
Старость – это подлый мяч, который
каверзно проходит между ног.

И, ночами плавая печально
над твоей подушкой и судьбой,
старые вратарские перчатки
тихо гладят ежик твой седой.

Но, спеша к чужому поединку,
Счастлив ты опять, как ни грусти,
хоть одну футбольную травинку
На колене с кромки унести.

И, храня тигриную повадку,
зрением твоим вратарским зряч,
объектив

бросается

в «девятку»,

из нее

вытаскивая

мяч.

1969

ВЕСЕЛЫЙ КАРАНДАШ ХУДОЖНИКА

Борис Пайчадзе

Гайоз Джеджелава

Владислав Жмельков

Григорий Федотов

Михаил Бердзенишвили

Виктор Панюков

Константин Бесков

Виктор Бережной

Автандил Гогоберидзе

Василий Карцев

Георгий Антадзе

Дружеские шаржи
И. Соколова

СОДЕРЖАНИЕ

А. ЕРЕМЯН. ДОПОЛНЕНИЕ К ПОРТРЕТУ.....	5
ГЛАВА 1	
РУССКИЕ В ГРУЗИНСКОМ ФУТБОЛЕ.....	8
ГЛАВА 2	
РУССКИЕ ТРЕНЕРЫ В НАШИХ КОМАНДАХ.....	35
ГЛАВА 3	
ГЛАЗАМИ БОЛЕЛЬЩИКА С 1936 ГОДА.....	53
ГЛАВА 4	
ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА.....	65
ГЛАВА 5	
ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ.....	86
ГЛАВА 6	
ПАМЯТНЫЕ МАТЧИ.....	92
ВМЕСТО ЭПИЛОГА. «БРАЗИЛЬЦАМ И НЕ СНИЛОСЬ».....	117
СТИХИ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО В ТЕМУ.....	119
ВЕСЕЛЫЙ КАРАНДАШ ХУДОЖНИКА.....	126

ГУЛБАТ ТОРАДЗЕ

ФУТБОЛ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Эта книга о многолетних российско-грузинских спортивных, в частности, футбольных связях. В ней рассказывается о русских футболистах, игравших в грузинских командах, и тренерах, работавших с ними, великих футболистах России, восхищавших своей игрой наших любителей футбола, и об их соперниках – грузинских футболистах, выступавших под флагом сборной команды страны и в российских клубах, а также о памятных матчах, навсегда вошедших в летопись спорта.

გულბათ ტორაძე

ფეხბურთი ჩვენი ცხოვრებისა

წიგნი ეძღვნება რუსი და ქართველი ფეხბურთელების მრავალწლიან სპორტულ კავშირს. მასში მოთხრობილია იმ რუსი ფეხბურთელებისა და მწვრთნელების შესახებ, რომლებიც თამაშობდნენ და მუშაობდნენ ქართულ გუნდებში. მოთხრობილია აგრეთვე იმ დიდ ფეხბურთელებზე, რომლებიც თავიანთი ოსტატობით ხიბლავდნენ ქართველ გულშემატკივრებს. სათანადო ადგილი ეთმობა მათ მეტოქეებსაც - გამოჩენილ ქართველ ფეხბურთელებს, რომლებიც სხვადასხვა დროს თამაშობდნენ რუსეთის გუნდებსა და საბჭოთა კავშირის ნაკრებში. გახსენებულია ის დაუფინყარი მატჩები რუს და ქართველ ფეხბურთელებს შორის, სამუდამოდ რომ შევიდნენ სპორტულ მატჩანეში.

Редактор А. Еремян

Художник Г. Джавахишвили

Технический редактор Д. Абуладзе

Компьютерная верстка Д. Элбакидзе-Мачавариани

Компьютерный набор Е. Галашевская

Допечатная подготовка А. Деняга